

Ольга Коротаева

Ваш ход,
Маэстро!

Annotation

Для большинства жителей королевства он — Маэстро, виртуозно владеющий магией, и завидный холостяк. Для меня же — заноза в заднице! И дело не в том, что Старший следователь во всеуслышание поклялся очистить столицу от преступников.

У нас личные счёты. Я спасла жизнь Оливеру Ритану, а в «награду» этот надменный циник посмел провести обряд тайного обручения. Впрочем, я не осталась в долгу и сбежала, прихватив одну занятную вещицу.

Желаете вернуть её? Только в обмен на мою свободу. Поэтому...
Ваш ход, Маэстро!

-
- [Ольга Коротаева. Ваш ход, Маэстро!](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Коротаяева. Ваш ход, Маэстро!

Для большинства жителей королевства он — Маэстро, виртуозно владеющий магией, и завидный холостяк. Для меня же — заноза в заднице! И дело не в том, что Старший следователь во всеуслышание поклялся очистить столицу от преступников.

У нас личные счёты. Я спасла жизнь Оливеру Ритану, а в «награду» этот надменный циник посмел провести обряд тайного обручения. Впрочем, я не осталась в долгу и сбежала, прихватив одну занятную вещицу.

Желаете вернуть её? Только в обмен на мою свободу. Поэтому...

Ваш ход, Маэстро!

Глава 1

— Нет, пожалуйста... Не надо! Я не хочу!

Худенькая темноволосая Тера выскочила из барака и, испуганно сжимая на груди разорванный лиф, устремилась к чистившей оружие Лисе.

— Умоляю, помоги!

Вцепилась дрожащими пальцами в её рукав, но в ужасе зажмурилась, услышав доносящийся из дома рык.

— Иди сюда, маленькая тварь!

В дверях показался громила с включенной бородой, но, увидев Лису, осёкся. Казалось, он передумает и вернётся в дом, но тут донёлся пьяный смех:

— Видели, как новенькая вмазала Телу? Спорим на медяк, девка ему не даст?

Мужчина помрачнел как туча и, сжав кулаки, двинулся к девушкам. Лисе этого было достаточно, чтобы вынуть из тонких резных ножен кинжал и встать между Терой и одним из самых отъявленных негодяев Гильдии воров.

Завидев это, снующие по двору люди заинтересованно останавливались. С Коди по кличке Тело благородные господа щедро делились монетой, которую он выбивал из их должников. Золотые зубы и прочие трофеи бандит оставлял себе. Бросить ему вызов означало подписать себе смертный приговор.

Но и Лиса не так проста. Миловидная изящная блондинка была сама по себе и дорожила свободой. За те полгода, что провела в квартале Блэкард, она снискала себе репутацию лучшего стрелка и самой ловкой воровки в гильдии.

Поэтому всем было интересно, чем закончится это противостояние.

— Стой, Тело! — Лиса вытянула руку с оружием и прикоснулась острием к шее мужчины. — Иначе обзаведёшься парой дополнительных дырок.

— Брось, Лиса, — нехорошо прищурился здоровяк. — Эта птаха моя. — Он ухмыльнулся и глумливо подмигнул. — Но я могу

передумать и взять тебя вместо новенькой.

— Видимо, тебе совсем жить надоело, раз предлагаешь такое, — возмутилась она и тряхнула светлыми волосами. — Вот погоди, услышит Львиная лапа, не поздоровится...

— Ты не его женщина, — оборвал Коди и медленно вытащил из-за пояса широкий кинжал. Набычившись, прошипел: — Будешь моей! Или я возьму ту смазливую девку. Решай, кто из вас ляжет под меня. Мне без разницы...

И бросился вперёд.

— А если так... — увернулась блондинка. Отпихнув испуганную Теру к стене барака, развернулась к громиле и одним росчерком оставила на его щеке алую царапину. — То полюби свою руку. Она будет тебе верна до самой смерти!

И отступила к смертельно побледневшей Тере. Коди дотронулся до раны, лизнул окровавленные пальцы и медленно повернулся к девушкам.

— Пора подрезать твой острый язычок!

И попытался схватить Лису за волосы, но та ловко скользнула в сторону и, отбив кинжал своим, пнула здоровяка в зад. На холщёвых штанах остался отпечаток её туфельки, и собравшийся народ расхохотался при виде отметины. Коди, озверев от ярости, побагровел и кинулся на противницу. Вырвав из её руки клинок, схватил девушку за шею и вжал в стену.

— Попалась, Лиса! — процедил он и обдал её несвежим дыханием. — Получишь мою метку и хорошо ублажишь меня этой ночью, как приду с дела...

— Начну прямо сейчас! — крикнула она и, извернувшись, двинула мужчину коленом между ног. — Как тебе, а?!

Коди издал тонкий звук и, выронив кинжал, медленно осел на землю. К Лисе подбежала новенькая девушка и обняла.

— Спасибо!

— Потом поблагодаришь. — Быстро глянув на дом, Лиса высвободилась и подняла своё оружие. — Бежим скорей!

Но скрыться они не успели. На шум из барака вышел высокий лысый мужчина. Его широкие плечи украшала побитая молью львиная шкура, на лице с грубыми, будто вырубленными из камня чертами застыла жёсткая усмешка.

— Лис-са, — манерно протянул он, и девушка, чертыхнувшись, остановилась. — Ты опять устроила шум?

— Не я, Лео, — бойко ответила она и, сжав ладонь Теры, неторопливо направилась к воротам. — У Тела пожар в штанах, бросается на всех, как кролик по весне. Пришлось напомнить, что для секса нужно обоюдное согласие.

— Это я уважаю, — кивнул глава Гильдии воров. Но стоило Лисе перевести дыхание, как он продолжил: — Но, детка, ты с нами уже полгода. Пора уже выбрать себе мужчину и принять его метку, чтобы другие не засматривались.

Лиса застыла на месте и, собравшись с духом, решительно повернулась к мужчине.

— Почему я не могу быть одна?

— Ты слишком соблазнительна для этого. — Он сверкнул золотом глаз. — Красивая женщина всегда несёт беду, если она не принадлежит сильному мужчине...

— Вот именно! — вскрикнула Лиса и кивнула на пытающегося подняться Коди. — Это, что ли, сильный мужчина? Он не может справиться даже с такой слабой девчонкой, как я.

По толпе прокатился смех, раздались выкрики, за многие из которых Коди жестоко отомстит... Если отыщет того, кто это сказал. Лиса довольно улыбнулась и снова потянула Теру к воротам.

— Тогда будешь моей, — прилетело в спину.

Девушка застыла и беспокойно покосилась на Шейлу. Немолодая, но всё ещё красивая женщина поправила причёску и выступила вперёд.

— Законы гильдии запрещают иметь больше трёх жён.

— Сегодня я освобожу тебя от своей метки, — хищно улыбнулся Лео своей первой жене, и она в ужасе отшатнулась.

Схватила за грудь, будто у неё внезапно заболело сердце, и беспомощно огляделась. Глава гильдии пнул Коди и, перешагнув через корчащегося мужчину, приблизился к Лисе. Наклонился, едва не касаясь её волос губами.

— Я спас тебя, дал приют, научил всему, что знал сам, — прошептал он. — Наступило время платить за это, девочка.

— Я заплачу, — выпрямилась Лиса и отступила, увеличивая расстояние между ними. — Звонкая монета лучше хорошенького личика. Ты сам это говорил.

— Сегодня дел нет, — дёрнул он уголком рта.

— А Коди иное сказал, — выгнула она светлую бровь. — Посмотри на него! Тело сейчас и студента не обчистит. Пошли меня. Ты знаешь, что я справлюсь.

— Это дело связано с благородными, — недовольно поморщился он. — Слишком опасно...

— И что, теперь любовницы главы будут отлынивать от работы? — громко спросила обиженная Шейла. Закричала что есть мочи: — В гильдии все равны! Каждый вносит свой вклад за защиту, еду и кров!

Собравшиеся воры и убийцы расшумелись, поддерживая её, поэтому Лео повысил голос.

— Лиса принесла в гильдию немало золотых. Кто из вас хоть на десятую долю опередил её? Выйди вперёд, и я отдам тебе свой кошель... Или кинжал в сердце, если хоть медяком меньше!

Народ стушевался и, толкаясь, расступился. Глава гильдии ухмыльнулся и снова посмотрел на девушку, за которой пряталась насмерть перепуганная тем, чему явилась причиной, Тера.

— Ты лакомый кусочек для каждого, Лиса. Случай с Коди не станет единственным. Ты должна выбрать своего мужчину. Дальше тянуть нельзя. Я предлагаю тебе своё покровительство.

— Давай обсудим это после дела, — понимая, что сейчас глупо спорить, предложила она. — И кстати! Благородные любят красивые речи. Ты знаешь — я уболтаю любого. Тело же и двух слов без мата связать не может. Дать ему это задание — всё равно что ловить бабочку топором!

— Ты права, — кивнул Лео и поманил Лису. — Идём, расскажу, что надо сделать.

— Сука, — прохрипел Коди. — Ходи теперь и оглядывайся, тварь!

— Не отставай, — шепнула девушка бледной Тере. — Иначе Тело отыграется на тебе.

Несчастливая вцепилась в руку спасительницы так, что Лиса морщилась от боли, но терпела. Она-то знала, каково это — внезапно оказаться среди тех, кого считают отбросами общества. Не так давно и

сама очнулась в этой части города, ничего не помня из своей прошлой жизни. Сломанный артефакт, опасный дар и опалённые волосы намекали, что лучше ничего и не знать. Так безопаснее.

В комнате главы Тера забилась в самый тёмный угол и притихла.

— Лео. — Лиса прошла к столу и уселась прямо на чертежи. — Ты же не думаешь забрать метку у любимой жены? Зачем устроил этот спектакль?

— Дура, — беззлобно отозвался главарь. — О тебе беспокоюсь.

— Лучше о себе подумай, — усмехнулась девушка. — Боюсь представить, что тебе Шейла ночью устроит. Она же с первого дня, как я здесь, тебя ревнует. Удивляюсь, что эта женщина до сих пор не придушила меня во сне.

— Я жду, когда ты сама придёшь ко мне, — спокойно признался Лео и, окинув её плотоядным взглядом, уселся на свой каменный трон. — А Шейле не повредит небольшой урок. Эта женщина порой забывает, что глава гильдии — я!

— Никто не посмеет усомниться в твоей власти, — польстила его себялюбия Лиса и ехидно добавила: — Пока у тебя три жены. Ни меньше, ни больше! А то обвинят в жадности и переизберут.

— Язык у тебя как нож, — проворчал он и вздохнул. — Тебе нельзя оставаться одной. Не хочу однажды услышать об изнасиловании.

— Ты можешь себе представить, что я кому-то позволю это? — хищно ухмыльнулась девушка, и мужчина раскатисто рассмеялся.

— Ты не так сильна, как думаешь, — успокоившись, покачал он головой. — Я действительно беспокоюсь о тебе.

— Раз беспокоишься, — спрыгнула со стола Лиса и протянула руку, — дай задание. Чую, что это принесёт много денег.

— Или отберёт жизнь, если поймают.

— Не поймают, — убедительно возразила Лиса и кивнула на девчонку. — Возьму новенькую. Покажу, как это делается. Передам ей то, чему научилась у тебя.

— Чертовка, — фыркнул мужчина и, отодвинув ящик стола, достал мешочек из тёмного бархата. Кинул Лисе. — Там всё, что потребуется. Нужно проникнуть в особняк графа Хауарда и добыть связку писем из указанного тайника. Всё, что унесёшь кроме этого, — твоё.

— Ты щедр, как король! — ослепительно улыбнулась девушка и приказала Тере: — За мной, Птаха. Я покажу, как выжить в нашем мире. Это не так сложно, как тебе кажется. Не обязательно быть при мужчине...

— Не стоит обнадёживать девчонку, — сурово перебил Лео. Поднялся и, приблизившись, положил руки на плечи Лисы. — У тебя есть дар, который делает тебя особенной, детка. Но помни, что даже он однажды не помог. Не лезь на рожон.

Поцеловал в лоб и, покосившись на пухлые девичьи губы, вздохнул.

— Убирайся, пока не передумал.

Когда Лиса и её подопечная вышли из барака, Тера обняла наставницу.

— Прости, из-за меня у тебя неприятности. Я очень испугалась того, как Тело посмотрел на тебя. Что, если он где-нибудь подкараулит тебя?

— Коди-то? — рассеянно отозвалась Лиса. — Не волнуйся, мне не впервой обламывать Тело. А вот ты постарайся ему на глаза не попадаться. И не вздумай отдавать себя кому-то без метки, иначе сама не заметишь, как окажешься в доме госпожи Ванессы.

Тера задрожала и обхватила себя руками. Некоторое время они шли молча, но девушка всё же спросила:

— Почему ты отказала Лео? Любая женщина в гильдии отрезала бы себе ухо за возможность получить его метку.

— Мне дороги мои уши, — останавливая мимо проезжающий кабриолет, рассмеялась Лиса. Забираясь внутрь, произнесла серьезнее: — И свобода! До сих пор удавалось сохранить её, но я не знаю, как долго смогу тянуть с этим. В гильдии одиноких женщин немного, и все они работают у Ванессы.

— Я верю, что ты всегда останешься сильной и независимой! — усаживаясь рядом, восхитилась Тера. — И мечтаю стать такой же. Как мне это сделать?

— Урок первый — в этом мире можно рассчитывать только на себя, Птаха, — дав извозчику знак двигаться, поделилась Лиса.

«И на свой дар, о котором лучше не распространяться», — добавила она про себя.

— А ты меня правда всему научишь? — робко уточнила Тера.

— Кривда, — фыркнула Лиса, но тут же пояснила: — Я заступилась за тебя, Птаха. Значит, отныне я твой наставник. Слушайся меня во всём и не пострадаешь.

— А как ты стала воспитанницей главы гильдии? — поинтересовалась она. — Тебе повезло?

— Это Лео не повезло, — усмехнулась Лиса. — Говорят, я свалилась ему на голову. Он спас меня, а значит, обязан был научить выживать в квартале Блэкард.

Замолчав, она ожидала новых расспросов о Лео, об отказе стать его очередной женой, но Тера удивила.

— Ты действительно ничего не помнишь о своей прошлой жизни?

— Девушку, которой я была, убили, — жёстко ответила Лиса. — Я о ней не знаю и не хочу знать. Так будет лучше для всех.

Остаток пути они провели в тишине, а когда подъехали к особняку графа Хауарда, Лиса сунула извозчику медяк и спрыгнула с повозки. Та, дымя на всю улицу, с фырканием укатила прочь. Девушка прижалась к ограде и поманила Тера. Вытащив из переданного Лео кошелька большой компас, открыла крышку. Магия внутри аппарата осветила голубоватым мерцанием стрелки, и те шевельнулись, указывая на замысловатые знаки.

— Граф вне дома, — шепнула Лиса и улыбнулась. — Это хорошо.

Ещё в переданном главой мешочке оказался лист пергамента с подробным описанием писем, которые следует украсть, и место встречи с заказчиком. Изучив текст, Лиса приказала ученице:

— Оставайся на месте и следи за воротами. Если граф вернётся, подашь мне знак.

Сунула ей в руки удлиненную трубочку со сжатым паром и показала, как активировать магический заряд. Убедившись, что девушка поняла свою задачу, легко вспорхнула на каменную стену ограды. Тера восхищённо ахнула, но Лиса и не думала поддаваться самолюбованию. Предельно сосредоточившись, она спрыгнула вниз и побежала к зданию.

— Лис, явись, — шепнула, приближаясь, и вместо неё в приоткрытое для проветривания окно метнулась тень магического зверя.

Лиса не знала, как у неё это получается. Когда очнулась без памяти, имени и прошлого, животное уже было с ней.

В ней.

Оно не раз выручало, спасая из самых невыносимых ситуаций. И это давало понять, что тот взрыв, который она помнит, действительно должен стать моментом смерти её прежней и рождением воровки Лисы. Не стоит ворошить прошлое, чтобы смерть не нашла ускользнувшую жертву.

Преобразившись в девушку, Лиса подошла к комоду и нажала на секретную кнопку. Раздался щелчок, и выдвинулся один из ящиков. Тот, кто составлял задание, явно был очень близок с графом, раз знал такие подробности. Впрочем, её это не касалось. Главное — взять связку писем и поменять на золотые в церкви Трёх мучеников.

Когда девушка спрятала перетянутую лентой пачку бумаг в корсаже, за окном неожиданно полыхнуло — Тера предупредила, что кто-то подъезжает к особняку.

Лиса успела лишь подбежать к окну, как дверь, скрипнув, распахнулась. На пороге появился мужчина в форме и с пистолетом в руке, за спиной которого маячил знакомый силуэт.

— Вот она! — указав на девушку пальцем, крикнул Коди. — Держи воровку!

Глава 2

— Господин Ритан, к вам посетитель!

Оливер поднял голову и посмотрел на помощника.

— Займись им.

— Он говорит, что дело срочное, и вы будете ему очень благодарны за новость.

— Ладно, зови.

— Господин старший королевский следователь готов вас принять.

На пороге возник мужчина с клочковатой бородой и давно немывтым лицом. Неопрятная одежда с въевшимися пятнами выдавала жителя одного из бедных районов, в руках посетитель нервно мял и так потрёпанную шляпу. Нервное поведение, но при этом острый взгляд и готовность удрать в любой момент выдавали в незнакомце человека, которого точно есть за что посадить в темницу. Но именно от людей подобного сорта поступала самая ценная и достоверная информация.

Оливер вздохнул и отложил чертёж, который изучал.

— Слушаю.

— Моя новость стоит пять монет, — оскалился мужчина, показывая отсутствие некоторых зубов.

— Заплати, — приказал Оливер помощнику и, глядя на посетителя, прищурился. — Но если я решу, что цена излишне высока, отработаешь излишек на каменоломнях.

— Вы не пожалеете, благородный господин, — залебезил мужчина и, получив деньги, заулыбался ещё шире. — Спасибо, добрые люди. Вот спасибо!

— Новость, — сухо напомнил Оливер.

Посетитель подошёл к столу и, вынув из кармана мятую бумагу, бережно расправил её на столе. Отступив, поклонился.

— Вот.

— Хм... — Следователь пробежался взглядом по скачущим неровным строчкам. — Если это правда, то ты запросил... — Помощник вытащил наручники, но Ритан закончил: — Слишком мало.

Грэг, поднимай всех, кого сможешь. Выезжаем немедленно! А ты можешь идти.

Ещё луна не забралась на тёмный небосвод, как старший следователь и его люди ступили на площадь Побед.

— Сегодня многолюдно, — недовольно заметил Грэг. — Как нам найти того человека? Приметы, указанные в доносе, подходят слишком многим.

— Он будет бояться своей тени, — ухмыльнулся Оливер и незаметно вытащил пистолет. Спрятав его под плащом, кивнул помощникам. — Оцепите площадь! Хватайте всех похожих на описание, кто будет вести себя подозрительно.

А сам пошёл в толпу. Присматриваясь к празднующим, отметил скованность и чрезмерную радость некоторых. Чувствовал спиной взгляд. В груди росло неприятное чувство приближающейся опасности. Внезапно он увидел его.

Если верить нищему, который принёс информацию, этот высокий худощавый человек в строгом сюртуке и с тростью в руке и есть гонец Синдиката. На вид незнакомцу лет сорок, одежда дорогая и опрятная, но сильно поношенная. Обнищавший аристократ, готовый на всё, чтобы свести концы с концами и не потерять остатки положения.

Именно таких привлекает на свою сторону самая опасная организация королевства. И, чтобы ни говорил король, верхушка Синдиката находится ближе к трону, чем кто-либо думает. Но действуют белоручки через таких вот отчаявшихся людей.

И тут появился второй. Оливер замер, не в силах поверить в то, что видит.

— Граф Хауард? — процедил он. — Ах ты, негодяй!

О том, что смазливый аристократ из кожи вон лез, чтобы очаровать племянницу короля, не судачил только немой. И король считал эту партию достойной, но явно изменит своё мнение, когда узнает о тайном увлечении потенциального зятя.

Беспокойно оглядевшись, граф приблизился к гонцу, и тот быстро передал ему что-то небольшое. В ответ получил кошель и, поклонившись, поспешил прочь.

— Грэг! — крикнул помощнику Оливер и, вытащив пистолет, побежал за графом. — Хватай того, что в плаще и с тростью!

И тут в лицо ему ударил огонь. Следователь попытался уклониться от неожиданного удара, но на миг ослеп и ощутил удар в бок. Закричала женщина, и этот звук отозвался болью в ушах. Покачнувшись, следователь потерял равновесие и упал на колени. Прижав руку к боку, растерянно посмотрел на окровавленную ладонь.

Его ударили ножом? Вроде рана не опасная.

Вскинув пистолет, прицелился в удирающего бандита, но на него кто-то навалился со спины. Оружие выбили из рук, но следователь ответил хорошо поставленным ударом. Нападающий выглядел горожанином, но дрался как наёмник. Пока Оливер давал отпор, рядом раздался взрыв. Шум нарастал, крики паникующих людей смешивались со стонами раненых.

Когда противник затих на брусчатке, следователь вскочил и, прижимая руку к боку, побежал в сторону, где видел графа. Вдруг увидел одного из своих людей. Раскинув руки, мужчина лежал на спине и невидяще смотрел в тёмное небо. Вспыхивающие фейерверки отражались в его стекленеющих глазах.

Медленно опустившись, Оливер проверил пульс и, не ощутив его, сжал челюсти так, что заныли зубы. Рядом оказался Грэг и потряс следователя за плечо.

— Гонца ребята схватили, но граф ушёл!

Оливер взял оружие убитого и поднялся.

— Далеко не уйдёт. — Достал из кармана магический аппарат и, откинув крышечку, осторожно достал тонкую пластинку. — Подведите гонца.

К нему подвели бледного и слабо вырывающегося мужчину, и Оливер вложил в его влажную от пота ладонь индикатор. Экран аппарата в руках следователя ожил и зеленовато осветился, тоненькая стрелка едва заметно дрогнула.

— Туда, — безошибочно определил следователь направление, в котором исчез граф. — Нельзя его упустить! Судя по свечению, артефакт из запрещённых.

Их окружили тихо и неожиданно, напали толпой, умело применяя и ножи, и пистолеты. Завязавшаяся потасовка была заранее проиграна — людей Оливера косило словно траву. Следователь уложил меткими выстрелами нескольких нападавших, но тех было слишком много.

— Бегите! — крикнул Грэг и, когда раздался очередной выстрел, закрыл Ритана своим телом. Падая, прохрипел: — Только вы сумеете поймать негодяя...

И замер, лишившись жизни быстро и неотвратно. Оливер осторожно опустил тело на брусчатку и, забрав его пистолет, выпустил ещё несколько пуль по разъярённой толпе. Сверяясь с магическим аппаратом, следователь устремился в погоню за Хауардом. Вскоре удалось оторваться и от преследующих его наёмников.

— Неужели направляется домой? — заметив особняк графа, прошипел Оливер. — Сам подписал себе путёвку на каменоломни! — Но тут стрелка, дрогнув, застыла. Зеленоватое сияние рассеялось, аппарат отключился. Следователь тряхнул его. — Нет, нет! Только не сейчас!

— А ну иди сюда! — услышал рёв и, выставив пистолет, оглянулся.

К нему, раскачиваясь как пьяный, направлялся огромный мужик. Вроде тех, которым платят владельцы кабаков, чтобы вышвыривать перебравших клиентов. Лицо незнакомца было всё в крови, даже по бороде стекали багровые капли, но ранение не останавливало здоровяка. Он метнулся к тени, и раздался пронзительный женский визг. Худенькая девушка изо всех сил вырывалась из хватки бандита, а тот рычал:

— Придушу тебя, мелкая тварь! А потом и твою наглую защитницу! Но сначала принесу ей твою голову и отт...

Он затих от первого же удара, а девушка, освободившись, отпрянула, но не убежала.

— Он умер? — с надеждой спросила она.

— Без сознания, — стянув руки здоровяка наручниками, отрывисто ответил Оливер. — Обратитесь к полисмену, госпожа...

— Спасибо! — Она неожиданно бросилась к следователю и поцеловала. — Вы мой спаситель!

Но при этом задела рану, и мужчина застонал. Заметив на его одежде кровь, незнакомка ахнула и торопливо отодрала от своего подола полосу.

— Я вас перевяжу.

— Я тороплюсь, — прислушиваясь к приближающемуся шуму, отказался он.

— На тот свет вы всегда успеете, — настояла она и быстро обмотала его торс тканью. — Так-то лучше.

— Скоро здесь будет опасно, — подтолкнул её следователь. — Бегите и спрячьтесь!

— Надеюсь, мы ещё встретимся. — Она снова обняла его. — Я позову полисмена, чтобы арестовал Коди.

И, обворожительно улыбнувшись, растаяла в темени улицы.

Ритан направился к дому, но запнулся обо что-то и едва не упал. Ну конечно! Не просто так у того громилы череп едва не проломлен. Похоже, была потасовка из-за женщины, и кому-то не повезло распрощаться с жизнью во имя любви.

Наклонившись, он быстро осмотрел одежду на трупе и чертыхнулся при виде формы полисмена. У дома члена тайного Синдиката мёртвый служитель порядка, раненый наёмник и попавшая в беду девица? Холодок понимания коснулся затылка, и Оливер сунул руки за пазуху. Зло рассмеялся, не найдя ни бумаг, ни серебряного значка следователя.

Воровка обчистила его!

Гролом среди ясного неба раздался свисток. Позвала ли полисменов девчонка, сам граф или же они прибыли по вызову на площадь, где произошло нападение, — не важно. Если его поймут у трупа без документов, то бросят в темницу. Пока удастся доказать свою личность, пройдёт драгоценное время. Преступник уйдёт!

Оливер побежал по улице так быстро, как только мог, по дороге размышляя, как избежать очередной ловушки. Увидев церковь, заметил в окне свет и силуэт, похожий на женский. Решение пришло мгновенно, и мужчина метнулся к тяжёлой двери, над которой витиеватая надпись гласила «Церковь Трёх мучеников». Внутри горели свечи и звучали тихие голоса.

Ританстремительно приблизился к девушке, которая исповедовалась в этот поздний час, и схватил её за руку. Быстро осмотрел изумлённую незнакомку и, отметив бедность наряда, прищурился.

— Десять золотых, если сыграете мою невесту.

— Что здесь происходит?! — грохнул хорошо поставленным голосом мужчина в рясе.

— Святой отец, я вижу, что ваш приход нуждается в щедром пожертвовании, — намекнул ему Оливер. — Сейчас сюда явятся полисмены. Если сделаете вид, что происходит тайное бракосочетание, завтра у вас в церкви появятся новые скамьи.

Наступила тишина, которая показалась следовательно подозрительной. Он отметил, что мужчина в рясе будто бы сжался и затаил дыхание. Потёр ладони и попытался спрятать руки в карманы. Вот только в рясе их не было. Оливер ухмыльнулся и притянул к себе девушку, невинной доверчивостью которой явно желал воспользоваться этот лжесвященник.

— Впрочем, если откажетесь, я пойму. Возможно, вам тоже есть о чём переговорить с полисменами.

— Я сделаю так, как вы просите, — глухо отозвался он и, взяв со скамьи толстый томик молитв, встал. — Поднимитесь, дети мои, и соедините руки.

— Но я... — начала было девушка.

— Вы должны поблагодарить меня, — тихо перебил её следователь. — Если бы я не появился, то вы попали бы в беду. Я спас вашу добродетель.

Она саркастично окинула его взглядом и задержалась на повязке.

— Откуда это у вас? — побледнев, воскликнула она.

— Рана не опасна, не волнуйтесь, госпожа, — успокоил её Оливер и кивнул лжесвященнику. — Они идут. Приготовьтесь.

Тот тут же раскрыл томик и принялся читать первую попавшуюся молитву. И в этот момент в церковь ввалились люди. Оливер не оборачивался, поэтому не мог предположить, полисмены это или наёмники. Оба варианта его не устраивали, поэтому он играл роль, сжимая ледяную руку молодой девушки, что спасала его сейчас.

— Как вы смеете осквернять храм?! — рявкнул лжесвященник, и получилось у него это отменно. Видимо, от страха. — Убирайтесь с тайной церемонии!

— Не гневайтесь, святой отец, — попросил кто-то из вошедших. — Мы ищем убийцу...

— Его тут нет! — излишне эмоционально вскрикнул человек в рясе. — Лишь пара влюблённых.

— Недалеко отсюда молодая девушка едва не рассталась с жизнью, — услышал Оливер жёсткий властный голос и ощутил, как

дрогнула в его ладони рука «невесты». — Она утверждает, что раненый — мужчина, но второй пострадавший заявил о нападении. А ещё мы обнаружили труп полисмена.

Следователь сжал челюсти, призывая всё своё самообладание, а девушка рядом посмотрела на него с таким восхищением, что Оливер нахмурился. Странно она себя ведёт. И в то же время в груди разлилось приятное тепло от её взгляда и лёгкого пожатия руки.

— Какое это имеет отношение к нам? — раздался её звонкий сильный голос. — Может, вас подослал мой отец, чтобы остановить церемонию? Так напрасно. Можете вернуться и сказать, что я не передумаю. Я люблю...

Она замялась и вопросительно покосилась на него.

— Оливер, — машинально шепнул следователь.

Но девушка лишь всхлипнула и прижала ладонь к глазам.

— Простите, что расстроил вас. — Голос незнакомца прозвучал чуть мягче. — Продолжайте, святой отец. Я лишь посмотрю под скамейками. Один, а мои люди подождут снаружи.

«Священник» продолжил невнятное бормотание, а девушка отняла руку от сухих глаз и подмигнула Оливеру. Он не сдержал ответной улыбки: вот плутовка! Не зря ночью пришла исповедоваться — видимо, было в чём каяться с таким характером.

— Протяните руки, — приказал мужчина в рясе, и следователь послушался. — Есть церемониальная лента?

— Это подойдёт?

Девушка развязала поясok и протянула незнакомцу, чьё лицо было скрыто до самого носа.

Пока лжесвященник стягивал их руки алой лентой, Оливер искоса следил за осматривающим помещением мужчиной. Тот замер в нескольких шагах от «молодожёнов», но когда прозвучали последние слова благословения, лишь сказал:

— Поздравляю молодых. Простите за вторжение. И, госпожа, мы не от вашего отца. Прощайте!

Девушка снова прижала ладонь к лицу и едва заметно кивнула, будто у неё не было сил ответить. Оливер лишь головой покачал: ох лиса!

Когда незнакомец покинул храм, священник едва ли не бегом направился к дверям, а вот «жена» следователя повернулась к нему и

хитро улыбнулась.

— Значит, вы спасли мою маленькую Теру? Думаю, это Коди на неё набросился. Подонок! Он ещё пожалеет, что отважился на это!

У Оливера от изумления глаза на лоб полезли. Никогда ещё женщина не разговаривала с ним вот так. Не смотрела в глаза, голос не звенел искренней смелостью, поза не выражала уверенность и силу духа.

Кто она?

— Стоп, — нахмурился он и, стряхивая наваждение, помотал головой. — Так та мелкая преступница — твоя подруга? Ты тоже воровка?

— А ты убийца полицейского, — рассмеялась она и неожиданно обняла его. — Отличная пара!

— Держи руки при себе, — отстранился он. — У меня больше нечего брать. Твоя Тера постаралась.

— А это? — «Жена» с улыбкой показала ему пистолет. И как только умудрилась вытащить так, что он и не заметил?! — Должно быть, это улика, муженёк?

— Ты и сама знаешь, что брак такой же настоящий, как и священник, — отбирая оружие, недовольно проворчал он.

— А кто нам мешает сделать вид, что это всё реальность? — прошептала она, и Оливер мгновенно утонул в зелёных, как весенняя листва, глазах.

Девушка вновь обвила его шею тонкими руками и прижалась к его губам своими, мягкими и нежными.

— Это тебе за Теру. — Взяла его руку и положила ладонь на свою грудь. Оливер ощутил, как быстро и сильно бьётся сердце девушки. — А это за меня.

И в этот миг что-то внутри него щёлкнуло. Внезапно стало не так важно поймать графа именно этой ночью. Он сделает это, обязательно сделает! Но чуть позже. А сейчас...

Ритан приник к сладким устам своей ненастоящей жены и поразился, каким мучительно-медовым может быть обычный поцелуй. Как заходится сердце в отчаянном беге, как стремительно растекается лава по венам, затуманивая разум, останавливая время.

Они целовались в церкви. Не переставали это делать и в вызванной повозке, пока извозчик насвистывал какую-то фривольную

песенку. Оливер погрузился в неведомую до этого дня внезапную, сногшибательную страсть и, забыв обо всём мире, внёс едва знакомую девушку в свой дом.

Такой дикой обжигающей ночи у строгого и принципиального следователя не было никогда. Ни разу он не давал себе право потерять голову и поставить удовольствие превыше работы, но сейчас всё происходило впервые. И не только у него. Девушка под ним дрожала и стонала, лицо её искажалось то от боли, то от наслаждения, и это уносило последние остатки самообладания.

Что бы это ни было, Оливер отчётливо осознал, что не отпустит свою лису, кем бы она ни оказалась. Если воровка — поможет покончить с тёмным прошлым и встать на путь истинный. Если у неё на самом деле имеется тиран-отец, поговорит с ним.

Утро встретило его жестоким разочарованием.

Глава 3

Лиса проснулась привычно рано — лучи солнца только-только позолотили небосвод — и быстро огляделась. В недоумении дотронулась до длинных густых волос спящего рядом мужчины.

«Да что это со мной? — изумилась она. — Как можно было поступить так опрометчиво?»

Забыть обо всём и броситься в объятия первого встречного — это на неё не похоже. Но, вспомнив, что этот человек ради спасения её маленькой воспитанницы убил полисмена (и, считай, записал себя в пожизненные изгои), улыбнулась. Хотелось запомнить эту ночь до последнего мгновения. Сладость на грани боли и затуманенные страстью глаза незнакомца.

Нет, не незнакомца. Имя её ненастоящего мужа известно.

«Оливер», — нежно протянула она про себя.

Мужчине оно шло. С привлекательной внешностью и лёгкой небрежностью в отношении женщин он наверняка был весьма популярен и, несомненно, пользовался этим. Она — лишь очередная, кто рухнул в объятия дамского угодника, но Лиса ни о чём не жалела. Если уж отдать кому свою «добродетель», как выразился Оливер, так только такому мужчине.

Девушку восхитило его мужество, подкупила непоколебимая уверенность в себе. Как он ворвался в храм и потребовал провести ритуал! Ни мгновения не сомневался, что Лиса согласится. Заявил, что спасает её, и даже предложил деньги...

Стоп. Так он богат?

Лиса вспомнила, как Оливер посетовал, что Тера обокрала его. Умничка! Быстро учится. Ещё месяц-два, и за девчонку можно будет не волноваться. Только непонятно, как она могла попасться Коди, ведь Лиса собственноручно отправила подлеца в отключку. Гадёныш не подозревал, что кто-то может мгновенно оборачиваться в животное. Как и полисмен...

Когда он начал палить по животному, Лиса уже покинула особняк графа. И Тера должна была сделать то же самое, причём с момента,

когда запустила сигнал. Ведь её могли схватить стражи порядка. Эх, всё же подопечную ещё учить и учить!

Поднявшись с постели, Лиса недовольно цокнула: прежде чем злиться на Теру, надо на себя посмотреть! Лео предупреждал, что магическое животное никому нельзя показывать, особенно полисменам. Если среди них попадётся мастер, то Лисе тяжело придётся. Магия зверя излучает зеленоватое свечение, как запрещённые артефакты.

Жаль, что тот полицейский погиб, но Лисе это на руку — опасный секрет остался тайной.

«Только не для Коди», — рассматривая сложные чертежи, что завалили стол, вздохнула она.

Впрочем, вряд ли мужчина станет трепаться. И дело не в страхе перед Львиной лапой. Скорее всего, подонок не упустит шанса шантажировать её.

Раздумывая об этом, Лиса взяла в руки плоскую шкатулочку, похожую на выданный Лео компас, и открыла её. Вынула вложенную вовнутрь тонкую золотистую пластинку и, покрутив в руках, машинально сунула в карман. Не монета, но явно драгоценный металл.

«Где же Оливер хранит деньги?»

Она внимательно осмотрела обиталище застенелого холостяка. Проверила содержимое тяжёлого шкафа и все ящики стола. Даже вскрыла спрятанный за картиной сейф, но там оказались лишь исписанные мелким почерком толстые тетради.

Надеясь найти за ними хоть что-нибудь ценное, Лиса задрала рукав длинной мужской рубашки, которую накинула на себя ночью, и остолбенела при виде поблескивающей татуировки на запястье.

Метка?!

«Как? — пошатнулась она и слабо привалилась спиной к стене. Понимая, что произошла беда, похолодела. — Неужели заказчик на самом деле был священником?»

Она была уверена, что это лишь маскировка, ведь резкие движения и повелительный тон выдавали в незнакомце привыкшего отдавать приказы. Не просто так он скрывал своё лицо и намеренно сутулился. Хорошо, что Лиса успела получить золотые до появления Оливера. После произошедшего «священник» скрылся едва ли не

быстрее, чем она потеряла голову от благородного поступка незнакомого мужчины...

Который стал её мужем.

Лиса схватилась за голову и, застонав, села на стул. Уронив руки на стол, невидяще посмотрела на чертежи.

Что делать?

С одной стороны, эта метка могла спасти её от посягательств со стороны Коди и ему подобных. Но тогда Оливеру придётся переселиться в Блэкард, ведь муж и жена по законам гильдии должны жить вместе.

Лиса фыркнула, не представляя зажиточного горожанина в одном из самых опасных районов столицы. С другой стороны, если полисмена убил Оливер, а не Коди, мужчине не останется другого выбора, кроме как переехать в Блэкард...

Альтернатива одна — каменоломни.

Лиса неуверенно оглянулась на кровать, где мирно сопел её нечаянный муж.

Сумеет ли она стать женой? Попрощаться с независимостью? Во всём слушаться мужа, обслуживать его по первому требованию и отдавать всю добычу? А когда мужчина считает, что этого мало, терпеть побои? Именно такую жизнь вели женщины в Блэкарде.

Лиса покачала головой. Да ни за что!

Или... Всё же Оливер не похож на Коди. Вряд ли он будет распускать руки. Но, судя по любвеобильности, в дом Ванессы явно зачастит. За денежки жены, ведь свои он отдаст Лео за право быть в гильдии.

Размышляя, как поступить, Лиса перебирала пальцами по чертежу, как её внимание привлекла мелкая надпись в углу листка. Герб аристократа и имя: Оливер Ритан.

Девушка нахмурилась.

Ритан, Ритан... Где-то она уже слышала это. Не так давно, буквально пару дней назад.

И, задержав дыхание, изумлённо оглянулась на спящего мужчину.

«Господин старший королевский следователь?!»

Стоило совершить несколько глубоких вдохов и выдохов, как удушающая паника отступила. Если бы Ритан хотел её арестовать,

повёл бы в тюрьму, а не к себе домой. Как бы то ни было, она свободна.

Почти.

Чертыхнувшись, Лиса посмотрела на метку. Теперь не оставалось ни единого сомнения, что брак нужно аннулировать. Но как это сделать? Остаться и просить об этом у Оливера опасно. Может, вчера мужчина был под воздействием каких-либо зелий. Ведь он ранен, но всё равно занимался любовью. Утром же может даже не вспомнить случайную любовницу. А если узнает, кто стал его законной женой, то...

Девушка застонала и прижала ладони к лицу: угораздило же выйти замуж за аристократа! Чтобы развестись с обычным горожанином, достаточно заплатить золотой любому священнику, но освободить человека голубой крови может только кардинал.

Вряд ли Ритан пойдёт на подобный скандал — столица будет гудеть о том, что старший королевский следователь был настолько нетрезв, что женился на воровке из Блэкарда.

Лиса сглотнула и потёрла шею. Человек такого положения легко обвинит её в десятках преступлений. Этого будет достаточно, чтобы послать жёнушку на каменоломни... Или на казнь! Стать вдовцом намного проще, быстрее, а главное, дешевле, чем подавать прошение о разводе. И никто не узнает о позоре следователя.

Приняв решение, Лиса быстро оделась и обшарила карманы следователя. Как и ожидалось, Тера ничего не оставила своей наставнице. Кроме, разве что, одной вещи, которая может пригодиться, если мужчина будет сопротивляться предложению своей молодой жены.

Лиса подхватила перо и подкрутила на нём маленькое колёсико. Чернила подступили к острому кончику, на котором выделилась тёмная капля. Записку девушка написала прямо на чертеже, где был изображён герб мужа.

«Я требую развод, господин Ритан! И забираю кое-что, чтобы быть уверенной — вы подадите прошение кардиналу. Как только бумага будет подписана, дайте записку в „Вести столицы“ о том, что ищите лису. Тогда я верну то, что вам нужно».

Перечитав записку, Лиса усмехнулась и, вынув помаду, щедро смазала ею губы. Оставив на листе алый отпечаток поцелуем,

выскользнула из спальни.

— Госпожа?

Подскочив, девушка прижала ладонь ко рту, сдерживая крик. Выдохнув, нацепила на лицо улыбку и повернулась. Раз её не схватили сразу, значит, волноваться и не о чем.

— Да?

— Желаете позавтракать?

Перед ней стоял невысокий мужчина в строгой одежде, в его жидких волосах блестела седина, а в руках серебрился поднос с двумя чашками.

— Позже, — отмахнулась Лиса и, смекнув, что слуга доложит следователю, что она ушла, тут же добавила: — Сначала вызовите лекаря. Оливер ранен, я оказала ему первую помощь, но рану надо обработать...

Поднос выпал из ослабевших рук мужчины, когда он схватился за голову.

— Ранен?!

Лиса выругалась и, боясь, что шум разбудит Ритана, потянула слугу в другую от комнаты сторону.

— Скорее же! Или вы хотите, чтобы ваш хозяин умер от потери крови?

— Да-да... — засуетился тот.

Лиса улыбнулась и, улучив момент, скользнула к распахнутому окну большой светлой гостиной. Старые приёмы — самые верные. Сейчас, пока царит суматоха, никто не заметит магическое животное. Сбежать и забиться в какой-нибудь подворотне до темноты. Под покровом ночи вернуть себе человеческий облик и возвратиться в Блэкард.

Такой был план, и ничего не предвещало беды, пока Лиса не вошла в ворота, за которыми располагались бараки гильдии.

— Лиса вернулась! — ткнула в её сторону маленькая девочка.

— Хватай её! — рявкнул один из мужчин, выбежавших на крик ребёнка.

Лиса попятилась и ухватила за рукоять тонкого кинжала, но не стала вынимать оружие. Глупо сопротивляться толпе — нельзя злить мужчин, если они нападают не по одному. Хрупкой девушке не

выстоять. Важно вовремя подчиниться (или сделать вид, отвлечь внимание и сбежать), чтобы выяснить, что происходит.

Ей связали руки, лишили оружия и денег перед тем, как повести к бараку, в котором жил глава гильдии. Лиса тихонько перевела дыхание и пошагала увереннее. Значит, Коди не заплатил подельникам за гнусные дела. Если её тащат к Львиной лапе, лучше не пытаться сбежать.

— В чём дело, Лео? — с вызовом спросила она, представ перед мужчиной с потёртой шкурой на плечах. — Всё-таки избавился от Шейлы и решил поставить мне метку?..

— Лиса, — тихо перебил он и, нахмурившись, подступил ближе. Склонившись, всмотрелся в глаза девушки. — Знаю, Коди плохо обошёлся с тобой, но ты поступила во сто крат хуже. Неужели не знаешь, что за предательство полагается смерть?

Лиса остолбенела.

— О чём ты говоришь? Что тебе наплёл этот озабоченный придурок? Он сдал меня графу, я еле ноги унесла! А ещё пытался Теру...

— Молчи, — прошипел Лео, и Лиса подавилась остатком фразы.

Золотистые глаза Львиной лапы сузились и потемнели от ярости, и это настораживало. Что такого ему поведал Коди? Отчего Лео так помрачнел? Почему угрожает смертью?

— Тогда говори ты, — смело предложила она и приподняла подбородок. — В чём меня обвиняют?

— Ты убила полисмена и подставила Тело, — вмешался мужчина, который схватил её первым. Близкий приятель Коди брызгал слюной от злости. — Ударил его по голове, а когда Тело очнулся, его уже скрутили!

Лиса быстро перебрала в памяти все события. Полисмена, убегая, она видела живым и здоровым. В церкви она решила, что его убил Оливер, но следователь не стал бы этого делать. Вывод один — убийство совершил Коди и решил всё спихнуть на неё. Вот же подонок!

— Если Тело арестовали, то как он сумел обвинить в преступлении меня? — решительно спросила она.

— Он сбежал, — ответил мужчина.

Лиса попыталась вспомнить его кличку, но этот человек в гильдии появился недавно и всё время проводил в компании Коди, знакомиться с другими не спешил.

— Тогда где он? — с вызовом подалась вперёд девушка. — Пусть придёт и сам это скажет. Какие у него доказательства? Есть свидетели? Что за голословное обвинение?

— Он без сознания, — процедил приятель Коди.

— Как удобно, — ухмыльнулась Лиса и повернулась к Лео. — Мне тоже приползти к тебе раненой и, обвинив своего врага, рухнуть в обморок? Легко! Если ты будешь казнить их, я избавлюсь от всех, кто мне не нравится. Мне делать было нечего, кроме как подставлять Тело? Ты задание дал, и я его выполнила. Деньги у них!

Она кивнула на удерживающих её мужчин, и те недовольно засопели. Хватка на её запястьях уменьшилась, хотя синяки всё равно останутся. Если уж приятели Коди засомневались, то и Лео не устоит.

Львиная лапа несколько секунд сверлил её пристальным взглядом, а потом расхохотался и махнул.

— Отпустите её.

Лиса потёрла руки и только хотела рассказать, как всё произошло, как глава гильдии озвучил суровое решение:

— Можешь быть свободной до тех пор, пока Тело не очнётся. Потом будет суд. Посмотрим, кто из вас прав, а кто виноват.

Девушка застыла на месте, не веря ушам. Суд?! В Блэкардеэтим словом называли вовсе не разбирательство.

— Разумеется, я сравню ваши шансы, — заметив её недоумение, добавил Лео. — Ты выберешь оружие, а Телу одну руку привяжут к торсу.

Он отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Лисе оставалось лишь покинуть барак. Обвинять Коди в доносе сейчас бессмысленно. В глазах гильдии он пострадавший, да ещё без сознания. Единственное, что можно сделать, — найти Теру и уточнить, видела ли она Тело у особняка графа. И то почти бесполезно — Лео не обратит внимания на слова новенькой.

А вот у Коди есть не перебиваемый козырь — стоит ему намекнуть главе гильдии на её тайну, как...

Лиса привалилась спиной к стене и прижала ладонь к груди. Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Что же делать? Жизнь и

так покатила под откос, а у неё ещё и метка появилась. Если Лео узнает, девушка лишится и расположения главы гильдии. Надо же было так вляпаться!

— Лиса!

Она вздрогнула от неожиданности и, насторожившись, резко повернулась к приближающейся Шейле. В присутствии первой жены Лео нельзя расслабляться, нужно контролировать каждое слово, любой жест.

— Пришла убедиться, что я не бездельничаю? — широко улыбнулась девушка и поправила прядь волос. — Спешу сообщить, что задание я выполнила. Деньги у Львиной лапы.

— Знаю, — сухо кивнула она и поманила за собой. — Лео приказал кое-что тебе отдать.

— Поделиться захотел? — встрепенулась Лиса и направилась за женой главы.

Та вошла внутрь барака и потянула девушку за собой в небольшое помещение. Лиса порадовалась, что перед тем, как повести к главе, её обыскали не достаточно тщательно. Любимый кинжал забрали, пистолет Оливера тоже, но зато аккуратный, скрытый кожаными ножнами клинок на бедре остался при ней. И если Шейла задумала угрожать, Лисе есть чем ответить.

— Держи. — Женщина сунула ей небольшой кошель. — Лео сказал, ты ничего не взяла, кроме писем, поэтому отдаёт часть добычи.

Скрестив руки на груди, она ехидно уточнила:

— Что так? Кто-то помешал тебе?

— Полисмен, — правдиво ответила Лиса и спрятала деньги. — И Коди. Хочешь верь, хочешь нет. Это Тело сдал меня, а не я его подставила. Но вывернул всё так, что Лео поверил именно ему.

— Мужчины, — фыркнула она и закатила глаза. — Решают дела за бутылкой вина и с помощью кулаков да слушают себе подобных. — Она шагнула и пожала руку Лисы. — Я верю тебе.

— С чего вдруг? — помня, кто перед ней, опасно отступила девушка.

— Потому что мы женщины. — Казалось, она была искренна, но Шейла умела играть на публику. — Я помогу доказать моему мужу, что ты невиновна. Но...

— Но? — встрепенулась Лиса.

Наконец-то первая жена главы перешла к основному.

— Ты примешь метку от другого мужчины, — жёстко потребовала Шейла. — Не от Лео!

Лиса едва сдержала усмешку и прищурилась.

— Как я могу тебе верить?

— Разве я когда-либо тебя обижала? — возмутилась она.

— Слабительное зелье в чай, — начала загибать пальцы девушка. — И тот случай, когда ты бросила меня в кабаке, представив девкой госпожи Ванессы...

— Долго ты будешь обижаться на шутки? — надулась она.

Лиса сдержала колкость. Если бы она не имела тайного дара, тот вечер не закончился бы ничем хорошим, и жена Лео знала, что делала. Перед мужем она лишь пожала плечами и посетовала на мою нерасторопность, а о своих словах и вовсе «позабыла».

— Хорошо, — невольно коснувшись запястья, решила девушка. — Если сможешь, я сделаю это.

«Надо извлечь выгоду даже из неудачи», — подумала она.

Ведь ей не придётся выходить замуж, достаточно будет показать метку, пока она есть. Остаётся надеяться, что Шейла выведет Коди на чистую воду до того, как Оливер подаст прошение кардиналу. Рассказать о замужестве раньше, чем жена Лео исполнит свою часть сделки, значит лишиться преимущества и шанса избежать «суда».

Оказывается, ревность тоже приносит пользу!

Глава 4

— Я в порядке, — заявил Оливер лекарю и отвёл руку мужчины. — Рана неглубокая.

— Стоит обработать, господин Ритан, — настаивал тот. — Или хотите получить заражение крови?

— Я сделаю это в управлении, — поднялся следователь.

Глянул себе под ноги, где валялись окровавленные полоски ткани, и поджал губы. Когда Фирц разбудил, девушки уже не было. Зато на его запястье красовалась настоящая метка брака. Прибывший по вызову слуги лекарь очень удивился, что пострадавший принялся обматывать бинтом здоровую руку. Но следователь не мог допустить, чтобы кто-то узнал о произошедшем.

— Господин Оливер! — Фирц загородил ему путь. — Не ведите себя как ребёнок!

— В сторону, — не стал спорить Ритан.

Сейчас, когда он попал в ловушку, а его люди пострадали (многие погибли), не было времени на дела Амура. Оливер недоумевал, что на него нашло вчера, почему он бросился в страсть, как самоубийца с дирижабля. Видимо, сработало и разочарование в неудаче, и горе от потери своих людей, и злость на себя за то, что не предусмотрел нападения наёмников.

— Или я позвоню вашей матушке, — применил слуга запрещённый приём.

Пришлось подчиниться и дать лекарю обработать рану.

Ритан, приказав готовить экипаж, нетерпеливо поторапливал его, а сам размышлял о прошедшей ночи. Ускользнувший граф, зеленоватый след... А ещё — чёрт побери! — кем был вчерашний священник?! Как Ритан мог так обмануться? Подставиться под метку с первой встречной? Она же явно аферистка!

Ругнувшись, что мысли снова увели его в сторону, Оливер сжал в руке артефакт слежки.

— Потерпите, осталось немного, — решив, что пострадавшему больно, успокоил лекарь. — Я пропишу зелья, с которыми рана затянется очень быстро...

— Спасибо, — опираясь о стол, проворчал Ритан.

И тут взгляд его упал на чертёж, который он изучал намеренно. Точнее, внимание привлек отпечаток губ, а потом Оливер заметил и строчки записки. Втянув в лёгкие колкий воздух, мужчина едва сдержал крепкое словцо.

Она требует развод?!

В следующий момент он уже был спокоен и, поблагодарив лекаря, быстро застегнул рубашку. Сунув артефакт, который поможет найти графа, где бы тот ни прятался, в карман, хмуро осмотрел комнату.

Что же стащила его нечаянная жёнушка? О, как же он был слеп, что попался на крючок аферистки! Скорее всего, в церкви был расплётён какой-нибудь газ. Это объясняет вырвавшееся из-под контроля разума либидо. А тот священник не просто так испугался упоминания полисменов. Явно промышляет на пару с воровкой.

Завязав галстук, Оливер шагнул к картине и, обнаружив за ней раскрытый сейф, хохотнул. А хороша! Окажись на его месте простофиля, который бездумно хранит деньги дома, обчистила бы до нитки. Но так как ничего не нашла, то решила пойти другим путём.

Шантаж? Это ясно как белый день. Ничего воровка не взяла — в доме нет ничего ценного. Во всяком случае, для неё. Записи на месте — это главное.

Усаживаясь в экипаж, Оливер кивнул вознице:

— Трогай!

Под фырчание паровой машины мужчина перебирал в памяти события ночи. О дьявол! Да осёл умнее его. Оливер даже не потрудился узнать имя «невесты». Профессионалка! А как достоверно она изобразила невинность...

Ритан сжал челюсти до ноющей боли и двинул кулаком по креслу.

— Извините, господин старший следователь, — беспокойно оглянулся возница. — Сегодня еле тащится... Отвезу вас и сразу загляну к мастеру.

Он остановился у входа в управление правопорядка, и Оливер молча спрыгнул.

— Маэстро! Вы ко мне?

Сбегая по ступенькам, к нему направлялся инспектор АджиБлур. Человек с невинным взглядом голубых глаз и открытой улыбкой, за

которой умело скрывал чрезмерную алчность и граничащую с трусостью осторожность.

— Я в морг, — избегая нежелательной встречи, повернул направо Оливер.

— Разумеется! — рассмеялся инспектор. — Вы только туда и заходите. То ли вам нравится общаться с мёртвыми больше, чем с живыми, то ли вы испытываете нежную привязанность кстаршей сотруднице морга Лилии Риз...

— Этой ночью погибли ваши сослуживцы, — сухо оборвал его Ритан. — Вы видите в произошедшем повод для шуток?

— Мертвых не вернуть. — Инспектор захлопал густыми, как у женщины, ресницами, и Оливер невольно поморщился. — Нам стоит подумать о живых.

— Вот именно, — приподнял брови следователь. — Жду от вас отчёт.

— Какой? — забеспокоился тот.

— Почему на площади Побед во время народного празднования не было положенного патруля, — процедил следователь. — И учтите, я обязательно проведу внутреннее расследование и по итогу доложу королю о вашей безалаберности.

Мужчина побледнел и открыл рот.

— Э-э... Господин следователь, я...

— Оставьте объяснения для комиссии, — Ритан отвернулся и продолжил путь.

В морге он кивком поздоровался с госпожой Риз и прошёл во второй зал. Могильный холод тут же набросился на новую жертву, за спиной послышался перестук каблучков.

— Маэстро! — Лилия осеклась и быстро поправилась: — Господин старший следователь...

— Сколько? — с болью в голосе спросил он.

Попрощавшись с погибшими, Оливер мысленно попросил прощения и поклялся отомстить за них. Увы, с ростом влияния тайного синдиката, Ритану приходилось делать это всё чаще. Тем сильнее пекло желание схватить прикрывающихся положением и деньгами, остановить волну преступности.

Затем настал черёд наёмников. Да, его люди постарались отразить нападение, и преступников полегло тоже немало. Оливер был уверен, что все они вольнонаёмные, но нужно было убедиться, что в рядах убийц не затесался хотя бы посредник.

Вынув коробочку, следователь открыл крышку артефакта, да так и замер на месте, недоверчиво глядя на подрагивающие и излучающие зеленоватое свечение стрелочки.

Датчик... Его нет.

Так вот что стащила воровка!

Оливер повернулся к женщине.

— Какие артефакты у вас имеются?

— Артефакты? — растерялась та и заправила за ухо выбившуюся из причёски прядь. Стрельнула в следователя глазками. — Положенные по уставу, господин. Каждый месяц я лично провожу проверку наполненности магией и все, которые дают хотя бы пять процентов отклонения, отправляю дежурному мастеру...

— Уверен, вы всё делаете правильно, — нетерпеливо перебил её Ритан. — Но спрашиваю я о других устройствах. Тех, что попадают сюда с трупами. Наверняка есть такие, что вы ещё не успели сдать в хранилище.

— Простите, — побледнев, опустила она голову. — Я обязательно сделаю это! Просто не успела. Поступило много трупов, а процедура передачи артефактов весьма длительная. Ведь среди найденного много запрещённого. — Она встрепенулась и шагнула к следователю. — Не поймите превратно! Я отложила бы все дела, если бы обнаружила что-то опасное.

— Я ни в чём вас не обвиняю. — Ритан терял терпение. — Покажите мне их, госпожа Риз!

— Да, конечно, — сникла она и поплелась к выходу из холодного помещения. Предложила Оливеру войти в кабинет первым, но тот лишь поклонился. Вздохнув, женщина подошла к заваленному папками столу и спросила с надеждой: — Не хотите чашечку согревающего зелья, пока я открываю сейф, господин следователь?

— Пожалуй. — Он уселся в кресло напротив и положил ногу на ногу.

Лилия отдала распоряжение служке, а потом приблизилась к сейфу. Чтобы взломать этот огромный старинный артефакт, вору

придётся обладать не только знаниями о механике архисложного замка, но и нетривиальным даром к магии на уровне мастера. Иначе придётся отступить.

Ритан поймал себя на мыслях о случайной жёнушке. Интересно, справилась бы она с сейфом, если бы в доме Оливера стоял такой вот механизм? Представил у сейфа вместо Лилии обнажённую красавицу и задержал дыхание. Риз, поймав его взгляд, густо покраснела...

Оливер ругнулся про себя и отвернулся. Да что за дела?

Тряхнув волосами, следователь выбросил из головы весьма красочную картинку и сжал подлокотники до побелевших костяшек. Девчонку надо найти, это бесспорно. Разумеется, для того, чтобы отобрать датчик. Но заниматься этим не время. Сейчас есть более важные дела, которые не терпят промедления.

— Ваше зелье. — Служка вручил ему дымящуюся чашку. — Я положил два куска сахара, как вы любите.

— Спасибо. — Следователь отпустил его кивком и поторопил Лилию: — Долго ещё?

Пальцы её дрогнули, и раздался щелчок, после которого из приоткрывшегося отверстия повалил чёрный дым. Закашлявшись, Риз вытерла рот, оставив отпечаток сажи.

— Простите... Я случайно задела ловушку.

Ритан отставил зелье, которое не успел пригубить, и поднялся. Отодвинув женщину, потребовал:

— Код!

Слушая её ответ, ловко нажимал на нужные рычажки и обходил ловушки. Когда дверца со скрипом приоткрылась, вынул из кармана чистый платок и подал сотруднице морга.

— Вытритесь. А потом смените защитный код. И при его замене деактивируйте половину ловушек, вы только сами себя перехитрили.

— Спасибо. — Женщина приняла кусок ткани так, будто следователь ей подарил шёлковый шарф. — Я сделаю всё как вы сказали.

Оливер же заглянул внутрь сейфа и быстро осмотрел многочисленные артефакты. Действительно, особо опасных среди них не было, но и этих хватит, чтобы уничтожить всех полисменов управления и разрушить здание.

— Сегодня же передайте всё это в хранилище, — отрывисто повелел он. — Половина точно подлежит немедленному уничтожению. И приготовьте акт... Я возьму это, это, и, пожалуй, вот это тоже пригодится.

Он осторожно вынул и разложил на столе кругляш отсчёта обратного времени, механические окуляры и датчик измерения уровня остаточной магии.

— Конечно. — Лилия уселась за стол и, вынув форменный лист, принялась заполнять его. Не отрываясь, уточнила: — Мне вызвать мастера? Как видите, артефакты в плохом состоянии.

У Ритана вырвался смешок.

— Сомневаетесь, что я смогу ими воспользоваться?

— Что вы! — Она подняла голову и посмотрела на мужчину с неприкрытым обожанием. — Вас не просто так называют Маэстро! Но тратить уникальный талант на ремонт старых механизмов — всё равно что вскрывать трупы золотым ножом.

— Интересное сравнение, — снова не сдержал следователь короткой улыбки. Опираясь о стол, быстро подписал акты и неожиданно даже для себя подмигнул госпоже Риз. — Попробуйте как-нибудь на досуге.

Женщина поперхнулась и снова покраснела, а Оливер, собрав артефакты, стремительно покинул её кабинет. Ругая себя, на ходу он дивился собственной выходке, ведь раньше не позволял себе и намёка на лёгкий флирт. Что с ним происходит?

Но, вспомнив, как вчера ему подмигнула девушка, на которой он случайно женился, замер на месте. Точно! Он даже интонацию её голоса скопировал. Но зачем? Нет сомнений, что аферистка ещё и мастер. Точно заколдовала его! Не зря же стрелки артефакта слежения излучают свечение, указывая на запрещённую магию.

Осознав это, Оливер громко расхохотался, чем изрядно удивил служителей управления порядка, в коридоре которого остановился. Махнув переглядывающимся полисменам, Ритан выскочил на улицу.

Сначала он найдёт и арестует графа Хауарда, а затем и аферистку. Да, он не знает ни имени, ни адреса. Это и не нужно.

Заметка в газете? Зачем такие сложности? Воровка стащила датчик, который выведет прямо на неё!

На улице он оглядел экипажи в поисках своего и, чертыхнувшись, вспомнил, что возница намеревался заглянуть в мастерскую. Быстрыми шагами Ритан направился на проезжую часть и резким жестом остановил первую попавшуюся повозку.

— Старший следователь Его Величества, Оливер Ритан, — представился он немолодой паре. — Я забираю ваш экипаж по государственному важному делу. Вы можете вызвать новый из управления.

— Но мы опоздаем на приём к врачу! — воскликнул мужчина, но жена схватила его за руку.

— Это же Маэстро! Идём, дорогой. Когда ещё возникнет возможность заглянуть в управление правопорядка по столь незначительному поводу?

Казалось, она была рада неожиданному приключению. Или поводу отменить визит к врачу. В любом случае женщина светилась от счастья, и это передалось её ворчливому мужу.

— Рад знакомству. — Покинув экипаж, он протянул Ритану ладонь. — Виконт Барт Эйст...

— Весьма польщён, — оборвал его Оливер и, усевшись, приказал вознице: — Площадь Побед.

Машина тут же взревела, из старенькой, но крепкой трубы повалил белесый пар, а в лицо следователя ударил ветерок.

— Ого, — восхитился он. — Посоветуйте вашего мастера, я прикажу своему служке обращаться лишь к нему.

— С удовольствием, — обернулся молодой румяный парень. Он посмотрел на Ритана так, будто увидел девушку своей мечты. — Я так рад, что вы оценили, господин следователь. Ведь это моя работа!

— Ты мастер?

Ритану было немного неловко, он так и не привык к восхищённым взглядам романтично настроенных молодых людей. Девушки видели в нём загадочного рыцаря и мечтали о свидании. Юноши идеализировали работу следователя и пытались подражать. Многие проходили обучение и старались попасть на практику именно к Оливеру. Не представляя жестокой реальности, безрассудно рискуя собой ради справедливости.

Одним из таких был и его помощник Грэг Пун.

В груди заныло, кулаки сжались. Лучше бы получить ту пулю самому! Но тогда никто бы не поставил на то, что Оливер доживёт до утра. Ловушка была подстроена мастерски. Похоже, что Синдикат решил пожертвовать конём, чтобы вывести из строя ферзя противника. Поэтому нужно найти графа быстрее, чем от него избавятся. И предложить сотрудничество.

Во-первых, быть разменной монетой весьма неприятно, и вряд ли Хауарду понравилось быть червяком на крючке. Во-вторых, графу некуда деваться. Свои от него отвернулись, и помощи ждать неоткуда.

Разве что от Ритана.

— ...Поэтому я так счастлив, что вы сели именно в мой экипаж! — восторженно продолжал возница, не замечая, что следователь его не слушает. — Меня зовут Грэг.

Оливер вздрогнул и внимательнее посмотрел на парня.

— Как тебя зовут?

— Грэг, — белозубо улыбнулся он и прикоснулся к шляпе с прикрученными к тулье очулярами. — Нужен мастер, возница или компания за кружкой эля? Грэг Пун к вашим услугам в любое время дня и ночи!

— Ясно, — хмыкнул Оливер и приказал: — Останови здесь.

— Но до площади ещё...

— Мне нужно выйти тут, — настоял следователь. — Подай прошение в управление, тебе выдадут компенсацию за потраченное время.

Выскочив на брусчатку, Оливер быстрыми шагами направился к месту, где вчера на его людей напали наёмники. Сейчас эта часть площади была оцеплена, на месте преступления работали мастера из управления, и он кивал знакомым, когда проходил мимо.

Плана вмешиваться в их работу у Ритана не было, ему было важно увидеть лишь одно место. То место, где граф получил запрещённый артефакт.

— Доброго дня, господин следователь, — подошёл к нему младший инспектор Ланж. — Желаете получить краткий отчёт?

— Говорите, пока я работаю, — сухо ответил Оливер.

Ланж ему скорее нравился, чем нет. За двадцать лет, которые тот посвятил работе в управлении, мужчина почти не продвинулся по службе. Да и не стремился к этому. Не выслуживался перед

начальством, как Блур. Не брал взятки. Но и не перерабатывал ни минуты больше положенного времени, не спешил закрыть дела и не проявлял инициативы.

— На месте нападения почти нет следов, но мои люди просматривают каждый дюйм площади и опрашивают свидетелей, — начал он. — В доме графа улики больше, и их достаточно, чтобы посадить Хауарда. Но без неприятных сюрпризов не обошлось...

— Вот здесь подержите, — перебил он инспектора. Ланж прижал тонкую полоску серебристого металла к одному из камней брусчатки. — И замрите на пару секунд.

Активировав кругляш отсчёта обратного времени, следователь положил его так, чтобы стрелка указывала в направлении, откуда появился граф. Затем надел окуляры и, заметив, какое колёсико в датчике оставшейся магии излучает лёгкое свечение, подкрутил его.

Вспышка ослепила даже через артефакт, а Ланж с криком отпрыгнул. Упущенная им пластинка, упав на камни, зазвенела. Оливер, чертыхнувшись, попытался поймать её, пока никто не наступил на тонкий элемент и не сломал его, как часть артефакта уже была в руках улыбчивого парнишки.

— Извините, господин следователь, — стушевался Ланж. — В этом я вам не помощник, во мне почти нет магии.

— Я точно смогу удержать, — с энтузиазмом заявил Грэг.

— Кто пустил постороннего за оцепление? — возмутился Оливер.

— Парень сказал, что он ваш помощник, — услышал ответ и поморщился.

— Нет, он не в моём штате.

— Маэстро! — извиваясь в руках полисменов, закричал Пун. — Вы же похвалили моё мастерство. Подумайте, как полезны мои услуги. Я и магии не боюсь, и вожу отлично, и учусь быстро. Даже с дирижаблем справлюсь! Умоляю, господин Ритан. Я идеальный помощник!

И тут словно в груди щёлкнуло. Вопреки убеждениям, Оливер приказал:

— Отпустите его.

Сработала ли интуиция, или же он пожалеет о спонтанном решении? Следователь привык доверять своему чутью, хоть порой приходилось за это дорого платить.

Парень же горделиво поправил одежду и торопливо бросился пристраивать пластинку туда, где она была. К удивлению следователя, у Грэга это получилось идеально. Ритану оставалось лишь поднести артефакт. Спустя мгновение удалось выяснить, что граф появился на площади гораздо раньше гонца. И задолго до появления его людей. Это было странно для положения приманки.

Ещё следователя волновал вопрос, почему Хауард побежал в сторону своего дома. Хотел вернуться за деньгами? Или же там было спрятано нечто более важное? Что-то дороже свободы, ведь граф сильно рисковал. Умнее было раствориться в беснующейся толпе, а не выбегать на пустынную улицу.

Стоит проверить, сумел ли граф забрать это, и артефакты помогут это узнать.

— Идём, Грэг, — позвал Оливер паренька.

— Спасибо, — радостно озираясь, шепнул светящийся от счастья Пун. — Вы не пожалеете!

— Я всегда жалею, — горько ответил следователь, отводя взгляд от алого пятна на брусчатке.

Он торопился посетить дом графа, чтобы проверить свою гипотезу, но внутри ждал сюрприз. Как и обещал Ланж, весьма неприятный.

Глава 5

Лиса заглянула в комнату, приспособленную под кухню. Внутри сустились женщины: две возились у парового котла, пытаясь запустить истощившийся магический артефакт, одна умело нарезала морковь, и две молодые девушки, изляпавшись, чистили полугнилые овощи, бросая хорошие куски в большой котёл, а очистки и несъедобные части — в ведро для домашней скотины.

— Тера не видели?

Почти никто не обратил внимания, лишь женщина с ножом, не отрываясь от занятия, покачала головой.

Лиса закрыла дверь и проворчала:

— Куда делась эта плутовка? Вернётся — уши оторву!

Но как бы ни хорохорилась девушка, волнение и тревога её нарастали. С той ночи, когда Лисе не повезло получить метку, прошли уже сутки, а Тера так и не появилась. Обычно на такие исчезновения в гильдии внимания не обращают. Мужчины могут уйти в загул, а женщины подцепить одинокого толстосума и провести с ним несколько приятных для обоих дней (до тех пор, пока жертва не проснётся обчищенной до нитки).

Лиса знала, что Тера не станет так делать, во всяком случае не сейчас. Для новеньких подобные интрижки обычно заканчиваются темницей, каменоломнями или пожизненной путёвкой в дом госпожи Ванессы. Нужно соблюсти многочисленные нюансы и поделиться с правильными людьми, после чего у аферистки остаётся не больше десятой части добычи. Зато при ней же репутация честной женщины и верной жены (при наличии мужа).

Ничего этого Тера ещё не знала, поэтому Лиса отчаянно надеялась, что девушка не позарилась на «лёгкие деньги». К тому же расстались они в весьма опасных обстоятельствах. Коди успел бы совершить ещё какую-нибудь подлость. Тело пока не пришёл в сознание.

Да и повязка на раненом следователе не давала покоя. Как они встретились? Что, если Оливер нашёл её маленькую воспитанницу

потому, что она обокрала его? Не просто так Ритану дали прозвище Маэстро!

Этот мужчина пугал до икоты даже закоренелых бандитов—никто из них не желал бы встретиться с Ританом лицом к лицу. Говорили, что, если Маэстро публично объявлял охоту на какого-либо преступника, тот оказывался в темнице не позже, чем через неделю. Не помогали ни связи, ни взятки, ни наёмники.

Оливер — человек недюжинного ума и уникального таланта к магии, к тому же прекрасно разбирался в механике. Лиса не сомневалась, потому что видела сложные чертежи в его доме. И чем больше девушка думала о следователе, тем сильнее переживала за свою свободу.

Надо же было так вляпаться! И почему она не узнала в «женихе» стража порядка? Куда делось её хвалёное чутьё? Обычно Лиса распознавала переодетого полисмена ещё до того, как тот открывал рот. Лео приплачивал за каждого! Но в церкви её смутили красивые глаза и властный голос. А ещё подкупило то, что Оливер защитил простую воровку...

Вот только она ошиблась. Ритан не убивал полисмена. Это сделал Коди.

И всё же Оливер спас Теру. Что мог сделать с ней Тело, страшно было подумать.

Застонав от раздирающих голову мыслей и сердце тревог, Лиса присела на корточки и глубоко вдохнула. Не хватало ещё пустить слезу! Никто не видел, что она плачет, даже когда ей зашивали рану на плече.

Но Теру надо найти и убедиться, что с чертовкой всё в порядке. Лиса решительно поднялась и, вернувшись в свой барак, открыла люк в полу. Сунув кинжал за пояс, второй разместила на щиколотке. Пистолет Оливера примостила на бедре. Длинная юбка прикроет оружие и придаст образу невинность.

Лиса прихватила магический компас, который «забыла» отдать Лео. И не чувствовала себя виноватой. Ведь глава гильдии поверил Коди, а не ей. За всё нужно платить!

— Ты куда собралась?

Лиса вздрогнула и, спрятав компас, повернулась к двери. Привалившись плечом к косяку, на неё смотрела вторая жена Лео.

— Напугала, — выдохнула Лиса и хотела вернуть люк на место, как заметила блеск между досками. — Тебе какая разница?

Прищурившись, протянула руку и достала маленькую пластину.

— О, — удивилась она. — А я забыла про это.

Куснула металл и, ощутив его твёрдость, недовольно поморщилась.

— Что это? — наклонилась Алана над ней.

— Ты чего сегодня любопытная такая? — исподлобья глянула на неё Лиса и сунула пластинку, оказавшуюся не золотом, в карман. — Если надо чего, говори прямо. Знаешь, что я не люблю виляния хвостом.

— Знаю, — вздохнула та и воровато оглянулась на дверь.

У Лисы разгорелось любопытство.

— Ты кого-то боишься?

— Всех, — фыркнула Алана. — Знаешь, что в гильдии нужно иметь глаза на заднице?

— Знаю, — ответила девушка и хохотнула. — Но сидеть будет не очень удобно.

— Держи!

Жена Лео всучила ей в руки свёрток. Лиса развернула ткань и присвистнула при виде трёх золотых. Алана прижала палец к губам и прошептала:

— Загляни в лавку Дакса, забери мой заказ.

— Посылаешь к чёрномуДаксу? — насторожилась Лиса. — Надеюсь, ты не задумала отравить кого-нибудь? Знаешь, что мне будет, если меня поймут с такой посылкой?

— Думаешь, я купила яд? — возмутилась женщина.

— За такие деньги? — выгнула бровь девушка и холодно усмехнулась. — Да!

И отдала свёрток. Алана схватила её за запястье и сильно сжала.

— Это просьба Шейлы. Для того, чтобы исполнить её часть сделки.

— Так вот как она решила убедить Лео? — в ужасе отшатнулась Лиса. — Отравив Коди? — Замотала головой. — Нет! Передай ей, что я на это не пойду. Я ни в чём не виновата и сама найду способ доказать это!

Не хватало ещё поставить себя под обвинение в отравлении. Шейла будет потирать руки, а Коди ощутит себя отомщённым, когда Лису заставят выпить то, что она принесёт из лавки чёрного травника.

Понимая, что найти Теру для неё теперь жизненно важно, Лиса торопливо покинула барак. Лео придётся поверить словам новенькой, и надо сделать всё, чтобы они звучали убедительно.

Но где искать девчонку? Лиса решила начать с особняка, который недавно ограбила.

Добравшись до улочки, где они в последний раз виделись с Терой, Лиса спрыгнула с багажного места и, когда извозчик, ощутив это, недовольно оглянулся, послала воздушный поцелуй. Мужчина тут же заулыбался, простив очаровательную безбилетницу. А девушка поправила одежду и быстро осмотрелась.

Днём улица выглядела иначе, по залитой солнечным светом брусчатке прогуливались пожилые пары, изредка проезжала повозка, а у ворот графского особняка толпился народ. Лиса бесстрашно приблизилась к любопытным и прислушалась к тревожным шепоткам.

— ...Сам старший королевский следователь! — восхищённо поделилась дама средних лет.

— Неужели Маэстро? — ахнула её собеседница и с тоской посмотрела на заграждающих вход полисменов. — Вот бы хоть одним глазком его увидеть...

Лиса саркастично усмехнулась: вот бы никогда больше с ним не встречаться! Машинально коснулась запястья, где под рукавом была скрыта брачная метка, и печально вздохнула. Вспомнила самую приятную и необыкновенную ночь в жизни, после которой наступило жестокое утро, и поджала губы.

Ну почему Оливер оказался именно следователем? Щёлкнула пальцами, прогоняя лёгкое сожаление. Она ещё встретит своего мужчину, который будет любить её со всеми недостатками, не потащит в тюрьму и не станет заводить ещё жён. Надеялась, что у него будет такое же накачанное тело, как у Ритана, и такой же пронизывающий взгляд, от которого по телу бегут мурашки...

— Жаль девочку, — донеслось до слуха. — Говорят, совсем молоденькая была.

Лиса остолбенела, не веря ушам. Затылок стянуло холодом. Нет, ей наверняка показалось. Женщины обсуждают вовсе не Теру!

— Где её нашли?

— В спальне графа...

— Так он не только развратник, но и убийца?!

Лиса ощутила дурноту и, покачнувшись, за кого-то схватилась.

— Вам плохо, милочка?

— Да, — пролепетала девушка, пытаясь прийти в себя.

Конечно, это могла быть не её маленькая Птаха. Но в момент ограбления в особняке была только одна женщина — сама Лиса. И потом Коди привёл полисмена, а Тера предупредила её сигналом. Точно была за пределами ограды! Оливер спас её от преследования Тела, девчонка должна была сбежать!

Нет, она не настолько глупа, чтобы после этого вернуться в дом.

Или...

Лиса застонала, и её усадили на камень, загораживающий дорогу повозкам.

— Бедная девочка, — шептались вокруг. — Такая чувствительная! Есть у кого нюхательная соль? Ох, какая бледная!

— Что происходит? — раздался настолько суровый окрик, что все замолчали.

Так орут только постовые, и Лиса не ошиблась. Народ расступился, позволяя невысокому мужчине в форме приблизиться к пострадавшей.

— Что случилось?

— Бедняжка упала в обморок...

— Вызову врача, — тут же заявил постовой.

Лиса занервничала, выбирая способ избежать встречи с казённым лекарем, как к ним подбежал молодой человек с широкой улыбкой на открытом лице.

— Не беспокойтесь, господин постовой! — вынимая из кармана пузырёк и склоняясь к девушке, убедительно заявил он. — Я почти лекарь. Я ей помогу!

— Почти? — нахмурился тот и приподнял брови. — А! Ученик? Хорошо, приступай. А то мне некогда ждать приезда врача.

— Конечно-конечно, — торопливо заверил его незнакомец. — Я обо всём позабочусь, а вы возвращайтесь на пост. Будет хуже, если появится какой-нибудь лихач.

Постовой коротко кивнул и удалился, а парнишка поднёс к носу Лисы противно пахнущую смесь.

— Вам лучше?

— Намного, — больше благодарная за то, что избавил не от дурноты, а от щекотливой ситуации, пробормотала она. Приняла его помощь, чтобы подняться. — Спасибо.

Толпа, убедившись, что больше ничего интересного не произойдёт, начала расходиться. Кое-кто всё ещё оставался у ворот особняка.

— Хорошо, — обрадовался молодой человек. И с гордостью проговорил: — Тогда, с вашего позволения, я вернусь к работе.

Лиса смекнула, что именно из дома он и появился. Не успел незнакомец сделать и шага, как девушка вцепилась в его рукав.

— Ой, нет. Я поспешила! Мне всё ещё нехорошо. — Посмотрела умоляюще. — Не бросайте меня!

— Что вы? — заволновался он, поглядывая на ворота. — Но мне нужно предупредить кое-кого...

Лиса застонала, и молодой человек мгновенно забыл о «ком-то», кому нужно отчитаться. Но пока он возился с девушкой, было заметно, как незнакомец нервничает. Ведь нюхательное зелье якобы не помогало.

— Мне станет лучше, если я выпью воды, — жалобно протянула она.

— Конечно! — хлопнул он себя по лбу. — Сейчас принесу...

— Вы же не оставите меня здесь одну? — сделав вид, что испугалась, огляделась она.

Молодой человек замаялся и беспокойно покосился на ворота. Лиса же ухватила за его руку и посмотрела на незнакомца так, будто он единственный мужчина в мире.

— Ладно, — сдался он.

Лиса сдержала радость: всегда срабатывает! Опираясь на локоть парня, она жалась к нему, стараясь стать незаметной. Да, входить в особняк чертовски опасно! Мало того, что здесь полно полисменов, так ещё и Оливер в доме (если верить слухам). Если её поймают, то путёвки на каменоломни не избежать.

Но Лиса должна убедиться в том, что жертва, о которой шептались зеваки, не её Птаха.

— Грэг? — обратился к парню один из полисменов. Девушка облегчённо выдохнула, отметив, что на неё мужчина особого внимания не обратил. — Где тебя носит? Маэстро спрашивал уже два раза!

Молодой человек, побелев лицом, едва сам в обморок не упал. Глянул затравленно, и Лиса улыбнулась.

— Не смею задерживать... — Указала на окно. — Я вижу там кувшин. Попью и тут же уйду.

Грэг коротко поклонился ей и убежал со скоростью, с которой Лиса покидала спальню Ритана. Усмехнувшись сравнению, девушка приблизилась к столику и, делая вид, что наливает воду, осторожно осмотрелась. Если взять этот поднос и притвориться прислугой, ей удастся подняться на второй этаж?

— Не ожидал тебя здесь встретить, — услышала она голос и, застыв на месте, выронила стакан. Ритан, который совершенно точно стоял у неё за спиной, ехидно добавил: — Жёнушка.

Лиса сделала быстрый вдох и осторожный длительный выдох. Итак, самое страшное уже случилось — она попалась. Да ещё, разбив стакан, привлекла внимание полисменов. Пытаться сбежать глупо. Ясно, что воровку не выпустят из ловушки. К тому же девушка не могла уйти, не узнав о Птахе.

Мысли клубились обжигающим паром, идеи пролетали одна за другой со скоростью ошпаренных галок. Оливер не схватил её сразу. Что это значит?

Она едва не расхохоталась: ну разумеется! Господин старший королевский следователь — сам Маэстро! — не желает ударить в грязь лицом, признавшись подчинённым в том, что случайно женился на преступнице.

Лиса нацепила на лицо самую обворожительную улыбку и медленно повернулась к мужчине. На мгновение замерла, скользнув взглядом по губам, которые умели быть то невероятно нежными, то умопомрачительно требовательными, и машинально облизала свои.

Заметив это, Ритан нахмурился, но его щёки едва заметно порозовели. Лиса сдержала усмешку и протянула руку в приветственном жесте.

— Рада встретить вас так скоро, господин следователь. Надеюсь, у вас имеются для меня хорошие новости?

Он приподнял брови, и девушка намекнула:

— О нашем незаконченном деле.

— Неужели ты пришла спросить об этом? — удивился он и покосился на одного из полисменов, что стоял ближе всех. Тот делал вид, что занят бумагами, но явно прислушивался к разговору.

Лиса, склонив голову набок, скрестила руки на груди. Точно опасается позора... Или боится её? Что, если следователь всё-таки виноват в гибели полисмена? Улика-то у неё. Девушка поторопила Маэстро с ответом:

— Вы подали прошение?

Ритан спокойно ответил:

— Нет. Почему не стала ждать объявления в газету?

— Хотела напомнить, — сделала она шаг к Оливеру, — что у меня есть кое-что...

— Стой! — воскликнул мужчина и подхватил её под руки, приподнимая над полом.

Лиса ахнула от неожиданности и изумления, затрепетала в объятиях следователя. Обвив руками его шею, пролепетала:

— Что вы делаете?.. — Ощувив терпкий и остро-хвойный аромат его парфюма, на миг закрыла глаза. Но шепотки со всех сторон привели девушку в себя. Встрепенувшись, Лиса посмотрела на удерживающего её Ритана и хитро поинтересовалась: — Обнимаетесь на виду у всех? Что о вас подумают подчинённые?

— Стекло! — процедил он и поставил её на ноги. Дотронувшись до галстука, чуть оттянул ворот и кивнул на усеянный осколками пол. — Ты стакан разбила, а обувь у тебя старая. Не выдержит. Мне некогда возиться с раненой девицей, когда надо поскорее найти убийцу.

Лиса вздрогнула: так слухи оказались верными — в особняке графа труп.

— Убийцу? — эхом повторила она и, поддавшись эмоциям, уцепилась за рукав Ритана. — Кого он убил? Умоляю, скажите мне!

— Хочешь знать? — Он дёрнул уголок рта.

— Да, — сглотнув ком в горле, прошептала она.

— Насколько сильно ты хочешь это знать? — сузил он глаза и подался к ней.

— Очень, — жадно потянулась к нему Лиса.

— Тогда, — приблизился Ритан настолько, что обжигал её дыханием совсем как ночью, — верни мне то, что взяла. Немедленно!

Девушка отпрянула и, ощутив, как к щекам подступил жар, отвернулась. Пусть Оливер не думает, что волнует её. Лиса вовсе не смущена, а возмущена его ответом. Маэстро повернул её интерес в свою сторону, заставил потерять преимущество. Если отдать пистолет, то он может отказаться подавать прошение о разводе. Ведь у неё не останется ничего, что нужно мужчине.

Но если броситься к выходу и исчезнуть, затерявшись в улочках столицы, то можно сойти с ума от беспокойства за Птаху. Чтобы продолжить поиски подопечной, нужно убедиться, что труп, о котором судачили зеваки, не имеет к Тере никакого отношения.

И Лиса решилась на риск.

— Отведи меня куда-нибудь, — тихо попросила она, — где никого нет.

— Зачем? — нахмурился следователь.

— О, — лукаво отозвалась Лиса и, ухватив ткань юбки, немного приподняла её. Показала тонкую щиколотку и подмигнула. — Я могу достать это здесь, если желаешь продемонстрировать подчинённым то, чем недавно любовался сам!

Ритан выругался сквозь зубы и, схватив её за запястье, увлёл к лестнице.

— Идём.

Девушка, пряча радость, поспешила за следователем. Пробегая мимо обсуждающих что-то полисменов, не удержалась и послала им воздушный поцелуй.

— Будь добра, — догадавшись, почему ей присвистнули вслед, обернулся Оливер, — веди себя прилично, если не хочешь быть арестованной...

— За что? — неискренне возмутилась она. — Я ничего не сделала! И вообще, какие у тебя доказательства?

— Ты действительно думаешь, что они мне нужны? — втолкнув её в первую попавшуюся комнату, прошипел он. Захлопнув за собой дверь, кивнул: — Верни что взяла! И я тебя отпущу.

— Как я могу тебе верить? — прищурилась она. — Отдам, и ты велишь тем бравым ребятам схватить меня. А про своё обещание и вовсе забудешь!

— Моего слова недостаточно? — выгнул он бровь. — Я не голяк какой-нибудь, моя милая жёнушка. Перед тобой человек чести!

— Ой ли? — холодно рассмеялась Лиса. — Да в голяках этой чести в десятки раз больше, чем у аристократов! Вы же кичитесь благородством днём, а по ночам крадётесь в Блэкард, чтобы отсыпать золота тому, кто провернёт ваши грязные делишки...

— Так вот где ты живёшь, — жёстко ухмыльнулся следователь, и девушка похолодела. — Спасибо за подсказку, дорогая. А теперь... — Он протянул руку. — Отдавай.

— Скажи хотя бы, чей труп нашли в этом доме, — сменив тактику, всхлипнула девушка. — Раз мне всё равно грозит тюрьма... — Она сложила ладони и опустила на колени. — Я хочу знать, что это не моя маленькая сестрёнка. Умоляю, господин следователь! Это же не та девушка, что обвязала вашу рану той ночью? — Прикинула расстояние до пола и всхлипнула: — Моя бедная Птаха...

Закатив глаза, аккуратно упала в «обморок». Следователь, выругавшись, бросился на помощь.

— Не она, — торопливо признался он. — Эй, лиса! Это не та девушка. Очнись!

Второй раз она оказалась в объятиях мужчины. Сердце забилося быстрее. Конечно, это от волнения за Теру!

— Нечем дышать, — не открывая глаз, слабо простонала она и ощутила, как её осторожно уложили в кресло.

Проворные пальцы следователя на её блузке, расстёгнутые пуговицы, шум открываемого окна. О да! Лиса всё рассчитала верно. И то, что пустые помещения в полном полисменами особняке будут лишь на втором этаже. И то, что Оливер не останется равнодушным при виде её страданий. Маэстро думает, что отсюда воровка не сбежит.

«Только отвернись», — довольно улыбнулась Лиса.

Глава 6

Оливер лишь на миг отвлекся, чтобы посмотреть, нет ли в комнате кувшина с водой, а воровка уже исчезла. Уставившись в пустое кресло, он ругнулся и бросился к распахнутому окну. Ни в саду, ни у каменной ограды никого не было. Оглянулся и быстро проверил занавески, заглянул за кресло.

Словно растворилась в воздухе...

Вот плутовка! Настоящая лиса. Нет, лисы не летают. Кто же девушка, с которой его связала причудливая судьба? Почему назвалась лисой? Раз она из Блэкарда, это наверняка её кличка. Среди жителей одного из самых опасных кварталов открывать настоящее имя — дурная примета.

Маэстро постучал пальцем по губам. Девушка наверняка обманула, датчика при ней нет. Неужели спрятала? Неизвестно, каким образом лиса догадалась, насколько ценна эта вещь. Распознать артефакт в тонкой пластинке способны лишь маги очень высокого уровня. Житель Блэкарда, скорее всего, принял бы жёлтый металл за золото, а поняв ошибку, выбросил.

Ритан покачнул головой. Нет! Девушка однозначно намекала, что датчик у неё, и пыталась шантажировать им. Интересно, пришла ли она напомнить о разводе или на самом деле волновалась за сестру?

Оливер постарался до мельчайших деталей вспомнить, как выглядела та мелкая Птаха (наверняка тоже прозвище). Лет семнадцать, не больше... Лисе же двадцать три, может, двадцать пять. Веснушки! А его жёнушка от рыжей плутовки отличалась светлыми волосами и белоснежной кожей. Если её вымыть и приодеть, то вполне можно принять за аристократку. Ведёт девушка себя, конечно, вызывающе, но жесты изящны, а речь приятная...

Стоп!

Ему не нужна воровка. И её сестра тоже. Необходимо найти датчик, который лиса где-то спрятала. Скорее всего, в Блэкарде. Маэстро недоволено цыкнул: соваться в этот район без небольшой армии бесполезно. Даже магу придётся несладко.

Размышляя об этом, Оливер спустился вниз и, приняв от полисмена бумаги со списком улик, расписался.

— Выяснили личность жертвы, — отчитался подчинённый. — Это Маргарет Шерд, куртизанка, двадцать лет. Есть свидетели, что девушка посещала дом графа довольно часто. Наверняка он был постоянным клиентом.

— Нет, — возразил Ритан. — Она могла входить в особняк в отсутствие Хауарда.

— Думаете, он её содержал?

— Или делал вид, что содержал, — скривился Оливер. — Синдикат часто использует куртизанок в качестве связных.

— Граф мог убить её из мести, ведь Синдикат списал его.

Следователь промолчал, и полисмен, ворча под нос о надменности Маэстро, удалился. Ритан, наблюдая за своими людьми, думал о сбежавшем графе. Нет, он не убивал куртизанку. Хауард и так влип, ему не было нужно ещё и обвинение в тяжком преступлении. А вот Синдикату это выгодно. Убийцы чаще погибали при аресте.

Выходит, Хауарда подставили. И если бывший член синдиката на самом деле возвращался в дом, то мог видеть настоящего преступника. Найти графа раньше полисменов или Синдиката — значит не только получить зацепку, но и спасти жизнь свидетелю.

— Маэстро, — услышал он весёлый голос Грэга и поднял голову. Молодой возница вручил ему стакан с освежающим зельем и показал рукой на окно. — В саду бегают лисы. Настоящие! Я видел одну... Почему-то зелёную. — Он рассмеялся. — Может, залезла в дом и опрокинула на себя что-нибудь красящее.

Оливер нахмурился.

— Лиса? В городе?

— Сам удивился, — поддакнул парень и расплылся в улыбке. — Жаль, поймать не удалось. Прыткая, плутовка!

— Зелёная лиса? — рассмеялся один из полисменов и кивнул на стакан зелья. — Маэстро, вы бы не рисковали это пить!

Его хохот подхватили товарищи, а Грэг отчаянно покраснел.

— Я точно видел. Клянусь! Сначала даже показалось, что от неё свечение исходит.

Ритан застыл, пропустив вдох.

Не может быть!

Быстро вытащил артефакт слежки и открыл крышечку.

— Слышали? — веселился первый полисмен. — Зверь сиял как лампочка! Парень, ты бы поосторожнее выбирал зелья. Некоторые можно принимать только вечером... Если не хочешь, чтобы тебя лишили твоего транспорта.

— Точно, Нэт, — присоединился к нему второй. — Надо проверить парня трубочкой. Может, по нему штраф плачет?

— Я почти маг! — распаялся юнец. — Галлюциногенные зелья по запаху узнаю. Можете проверять своей трубочкой, я не боюсь. Давайте! Только потом извинитесь.

— Может, тебе ещё и поклониться? — усмехнулся полисмен и вытащил наручники. Покачивая их, наступал на молодого человека. — Ты вообще кто, парень? По какому праву находишься на месте преступления?

— Маэстро, — заволновавшись, отступил Грэг. — Скажите им, что я на вас работаю.

— Кем? — сузил глаза полицейский. — Почти врач, почти маг... Наверное, и работаешь «почти»?

— Это мой возница, — с хлопком закрыв прибор, заявил Ритан, и все примолкли. Кивнул Пуну. — И он совершенно точно отличный маг. Разогревай мотор, парень. Выезжаем через пару минут.

— Куда?

— Охотиться на лису, — ответил Оливер.

Свечение возникло не из-за графа, который забрал у гонца запрещённый артефакт. У этой девицы есть опасная тайна, поэтому она так отчаянно и бесстрашно требует развода. Случайный помощник Грэг обладает острым магическим зрением, раз способен рассмотреть то, что другие заметят лишь с помощью специальных окуляров.

Неужели судьба улыбнулась следователю дважды?

Мало того, что послала парня с уникальным даром, так ещё подарила новую ниточку, ведущую к Синдикату? И как Оливер раньше не догадался, почему его жёнушка испугалась за жизнь сестры настолько, что сунулась в дом, полный полисменов?

Молодая девушка, которую он спас ночью, была в этом доме! А мужчина, возможно, и есть убийца, раз пытался избавиться от

случайной свидетельницы. Судя по поведению воровки, её сестра пропала. Скорее всего, скрывается, опасаясь за свою жизнь.

Сев в экипаж, Оливер закатал рукав и коснулся брачной метки.

Хочешь развод? Обсудим, хитрая лиса!

— Останови здесь! — приказал вознице и, когда тот лихо притормозил у сияющей витрины, спрыгнул. — Жди.

— Слушаюсь, Маэстро! — восторженно отозвался Грэг.

Прохожие начали останавливаться, вокруг быстро собиралась небольшая толпа, раздавались шепотки. Поймав на себе пристальные взгляды, Ритан недовольно цыкнул и, развернувшись, запрыгнул обратно. Схватив паренька за грудки, наклонился и процедил:

— Хочешь работать на меня — научись держать язык за зубами. Будешь красоваться — мигом растаешь в тумане!

— Понял, — гулко сглотнув, вытаращился парень. Когда Оливер отпустил его, быстро прошептал: — Маэстро, я сделаю всё, что скажете. Не прогоняйте меня!

— Для начала просто молча жди, — вздохнул Оливер и, спрыгнув, продрался сквозь толпу к входу в лавку.

Там его уже ждал высокий усатый мужчина, шея которого была повязана ярким платком.

— Сам господин старший королевский следователь снизошёл до моего скромного заведения! — расплылся он в улыбке и обратился к зевакам. — Мой дорогой клиент, а не то, что вы подумали! Проходите, Маэстро!

Сложившись пополам, он низко поклонился, а Ритан тихо сказал:

— Не паясничай, Бодун.

— Кто же отказывается от новых клиентов? — следуя за ним, довольно рассмеялся мужчина. — Торжественное появление самого Маэстро принесёт мне прибыль. Жаль, что обычно ты приходишь с чёрного хода.

Кивнув помощникам, он провёл гостя в тайную комнату и тщательно закрыл все запоры.

— Я спешу, Адам, — выразительно посмотрел на него Ритан.

— Ты всегда спешишь, — посетовал тот и, усадив Оливера в кресло, встряхнул полотенце. Накрыв им следователя, опёрся на столик и спросил: — Что на этот раз? Столетняя старуха? Безутешная вдова?

Ритан, глядя на себя в зеркало, принялся рассуждать вслух:

— Чтобы затесаться среди жителей Блэкарда, я должен походить на одного из них. — При упоминании самого опасного района столицы брадобрей побледнел, но промолчал. — Думаю, воришку могут обворовать или отобрать награбленное. Там выживает сильнейший, поэтому мне стоит выглядеть так, чтобы никому не пришло в голову даже подойти.

— Интересная задачка, — протянул Адам и поднял с пола объёмный саквояж. Раскрыв его, нацепил на нос магические окуляры. Вынув из недр своего волшебного сундучка коробку с гримом, хищно улыбнулся Ритану через отражение. — Мне нравится!

Оливер закрыл глаза и откинулся на спинку кресла, полностью доверяясь рукам и магии профессионала. Через некоторое время, уже почти задремав, он услышал:

— Готово.

Глянув на себя, Ритан невольно присвистнул.

— Ты чёртов гений, Адам!

— Я знаю, — скромно погладил тот свой объёмный живот и снял окуляры. Подкрутив в них колёсико, уменьшил серебристое свечение. Скрупулёзно сложив все атрибуты в саквояж, напомнил: — Как обычно, продержится три или четыре дня, если не попадёшь под дождь и не упадёшь в воду. С тебя три золотых.

Ритан вынул кошель и бросил на столик. Там было в два раза больше, чем нужно. Брадобрей приподнял брови.

— Твоего помощника тоже загрировать?

— Насчёт него у меня иная просьба, — хитро улыбнулся следователь.

Бодун без удивления выслушал то, что от него требовалось, и, кивнув, отвёл клиента к чёрному ходу. Ритан вышел и с удовольствием втянул уличный воздух, не пропитанный пудрой и парами маскирующих зелий. Парочка, что шла мимо, отскочила в сторону, едва завидев Оливера. Он не удивился — сам бы не желал находиться рядом с женщиной средних лет, изукрашенной шрамами так, будто его волокни за ноги лицом по брусчатке не менее двух кварталов.

Зато опасности быть узанным нет и в помине! Можно смело отправляться на лисью охоту, вот только нужно проследить за возницей. В том, что Адам всё сделает правильно, Оливер не

сомневался — они работали вместе уже несколько лет, и мастер-брадобрей его ни разу не подводил. А вот в молодом и чрезмерно услужливом парнишке он не был уверен. Поэтому не стал давать задание лично, боясь, что Пун не послушается и увяжется за следователем.

Привалившись плечом к стене, Ритан раскурил трубку — атрибут маскировки, не причиняющий вреда лёгким, как обычный табак. Следователь не курил и считал эту привычку непростительной слабостью духа. Но в Блэкарде дымящий мужчина вызовет меньше подозрений, поскольку в подобных трубках, как правило, использовали запрещённую смесь галлюциногенных зелий.

Образ беспощадного убийцы, готового за пару медяков прикончить любого, лишь бы заполучить новую дозу. От него шарахались, а Ритан внимательно наблюдал за тем, как из салона Бодуна вышла закутанная в плащ следователя фигура. Тот, кто изображал Маэстро, продрался сквозь толпу и влез в экипаж.

Грэг, встрепенувшись, потёр веки и, широко зевнув, завёл мотор. Повозка затарахтела, в небо поднялся белый пар. Вскоре всё смолкло.

Ритан потушил аппарат, выглядевший обычной трубкой, а на самом деле лишь выпускавший дым, и спрятал в задний карман. Надеюсь, что не ошибся в Грэге, следователь доверил пареньку особую миссию, пока сам ввязывается в крайне опасную.

Соваться в Блэкард в одиночестве — самоубийство. Но это единственный способ вернуть спрятанный там датчик и продолжить преследование графа. А лишившаяся преимуществ хитрая лиса сама придёт к нему.

В предвкушении этого момента Ритан улыбнулся так, что девицы в проезжавшем мимо экипаже испуганно завизжали.

Всё же Адам — мастер своего дела!

Когда Оливер вошёл в Блэкард, он вжал голову в плечи и наострил слух. Стараясь не привлекать внимания, он держался тени и не убирал ладони с рукояти кинжала. Пистолеты следователь выложил ещё у брадобрея — дорогое оружие не вязалось с его образом, могло лишь притянуть неприятности. А их тут и так хватало. Ритан спиной чувствовал цепкие, царапающие взгляды. В нём подозревали чужака, но пока не трогали. Маскировка сработала!

И всё же оставалась опасность нарваться на мастера— многие здесь промышляли без соответствующего разрешения. Оливер искоса наблюдал за прохожими и, если замечал на ком окуляры, сразу переходил на другую сторону дороги или держался за случайным спутником.

Заметив питейное заведение, решительно свернул к входу. Во-первых, так на него перестанут оглаживаться. Во-вторых, сократится риск быть разоблачённым. И последнее, но не по важности, он переждёт самое активное время. А под утро отправится по следу лисы и заберёт датчик.

— Эля? — не глядя на посетителя, буркнул грузный мужчина за стойкой. И, не дожидаясь ответа, поставил перед Ританом большую керамическую кружку до верха наполненную шипящим напитком. — Оплата сразу.

Следователь положил на стойку пару медяков, и толстяк приподнял бровь.

— Зелья?

— Совета, — входя в образ, оскалился следователь. — Нет ли на примете кого, кто ищет старательного работника?

— Сядь там, — понимающе кивнул хозяин на стол у окна. — Если повезёт, заработаешь этой ночью.

Оливер схватил кружку и вразвалочку направился к указанному месту. Видимо, оно предназначалось для «соискателей», потому как через некоторое время начали подходить и другие «работники». Все как один мрачной внешности, неопрятного вида и с мёртвым взглядом... Друг на друга косились с ненавистью и не выпускали оружия из рук.

Похоже, за «работу» здесь ещё нужно побороться.

Сначала на Оливера посматривали враждебно, но через пару кружек эля языки «собратьев по несчастью» развязались.

— Эй, новенький! — пихнул его рыжий мужик с хитрым прищуром зелёных глаз. От него сильно пахло рыбой, будто незнакомец днём отсыпался в порту. Наверняка «охранял» лодку какого-нибудь богача. — Где тебя так разукрасило?

Оливер молча кивнул на окно. В небе над ними как раз проплывал дирижабль. Оставляя за собой белесый след пара, он медленно и плавно двигался над облаками, напоминая жителям Блэкарда,

задирающим головы и мечтающим хоть раз оказаться на борту, о месте бедняков.

— Взрыв мотора? — понимающе ухмыльнулся рыжий и стукнулся своей кружкой обего. — Не повезло тебе, приятель.

— Я выжил, — буркнул следователь и пододвинул кружку, из которой так и не отпил, ближе. — Значит, повезло.

Рыжий захохотал и обнял его, как друга. Глаза мужчины уже стали осоловелыми, речь развязной. Ритан внимательно слушал своего соседа и следил за остальными. Иногда к столу подходил «заказчик», и начиналась драка за право его обслужить. Каждый пытался показать себя более кровожадным, чем другие. Кто-то из закутанных в тёмные плащи богачей покупался на спектакль, кто-то требовал встречи с конкретным исполнителем, а один неожиданно указал на Оливера.

— Ты! Иди сюда.

— Я занят, — тут же нашёлся следователь. — Жду своего заказчика.

Одна фраза освободила его от неприязненного внимания и осторожных взглядов. Когда соседям стало понятно, почему он сидит в уголке, «друзей» прибавилось. Кто-то изливал душу, кто-то предлагал объединиться и ограбить на границе района подвыпивших великовозрастных деток богачей.

— Похоже, про... Ик! — хлопнул его по плечу рыжий, когда небо за окном позеленело, готовясь к рассвету. — Прокатили тебя, приятель! Пошли... Пузо скоро зак... Ик! Закроется...

— Подожду ещё немного, — отказался Ритан.

— Как знаешь! — нетрезво махнул рукой рыжий и, нацепив засаленную шляпу, шатающейся походкой направился к выходу.

Напевая что-то фривольное, шлёпнул по заду полусонную женщину. Проснувшись, та отвесила пьянчуге подзатыльник и, уныло оглядев пустой зал, в последней надежде призывно улыбнулась Ритану. Он покачал головой, и она, сплюнув, махнула дремлющему за стойкой толстяку.

— Пока, Пузо.

Мужчина не отреагировал, но через некоторое время встрепенулся, будто старый ворон, и хмуро посмотрел на Оливера.

— Закрываю, приятель.

Следователь поднялся и, не прощаясь, покинул заведение. На улице на него мгновенно набросилась сырость, пробралась под одежду. По пустынным улочкам полз сизый туман, на бараки опустилась предутренняя дремота. Единственный час, когда Блэкард тих и безлюден. Самое время забрать то, за чем пришёл.

Ритан вынул из кармана прибор слезки и открыл крышечку. Стрелка послушно дрогнула и, осветившись зелёным, указала направление. Следователь быстро пошагал по грязной улочке навстречу зарождающемуся рассвету.

Скоро упёрся в покосившийся забор и огляделся в поисках ворот или калитки. Найдя, проник внутрь и, приближаясь к одному из барачков, убрал прибор. Выудил из кармана окуляры, нацепив их, подкрутил колёсики так, чтобы настроить на самый тонкий уровень восприятия.

Внутри наверняка полно ловушек, о которых посторонним неизвестно. Именно так защищали свои дома в Блэкарде. Конечно, половина артефактов почти утратила заряд, вторая переделана самыми дешёвыми мастерами, но от этого менее опасными они не стали.

Оливер двигался медленно и осторожно, замечая малейшее магическое колебание. От такого напряжения зрение быстро уставало, веки ныли, а в глаза, казалось, насыпали песка, но Ритан ни на миг не терял бдительности. Когда оказался в нужной комнате, стянул окуляры и облегчённо вздохнул.

Её он увидел сразу. Лиса свернулась беззащитным клубочком на узкой кровати. Спала девушка в платье, подложив под щеку кулачок. Длинные густые ресницы её подрагивали, выдавая глубокую фазу сна. Пухлые губы были приоткрыты, напоминая мужчине, какие сладкие они на вкус...

Ритан подавил неуместную улыбку и, вынув кинжал, осторожно подкрался к жене. Если верить окулярам, датчик в юбке. Или под ней. Карман? Чулок? В любом случае проще будет разрезать ткань юбки в месте, где Оливер заметил свечение, чтобы забрать пластинку, не разбудив девушку.

— И что это ты задумал, приятель?

Ритан вздрогнул и обернулся. В дверях замерла колоритная личность. Лысина была украшена татуировками, а широкие плечи

покрывала настоящая шкура льва. Это всё, что Оливер успел рассмотреть до того, как на голову обрушилась звенящая боль.

Глава 7

Лиса только вскочила с постели, а незнакомца помощники Лео уже оттащили от неё, свалили с ног и скрутили на полу.

— Цела? — с беспокойством посмотрел на неё главарь.

— А что? — нервно рассмеялась девушка. — Боишься, что лишу тебя зрелища, не дожив до суда?

— О тебе беспокоюсь, — разозлился Лео и пнул чужака. — Хоть бы спасибо сказала!

— Да он не успел бы и дотронуться! — возразила Лиса. — Я уже подгадала момент, как его прижать. Только хотела поговорить с гостем по душам, но ты всё испортил.

Несостоявшийся убийца поднял голову и, тяжело дыша, глянул на неё исподлобья.

Лиса с интересом всмотрелась в его изуродованное шрамами лицо. От их вида девушку передёрнуло, но отворачиваться она не спешила. Внимание привлекли глаза незнакомца, красивые и выразительные, как у Оливера...

— В подвал его, — приказал главарь, и мужчину вытащили из комнаты.

— Стой, Лео! — встрепенулась Лиса. — Я хочу с ним поговорить.

— С этого дня говорить будешь только с теми, с кем я разрешу, — задержал её главарь.

— Я не твоя жена, — возмутилась она, когда он преградил ей путь. — Не смей мне указывать!

— Приняла бы моё предложение, — провёл он пальцем по её щеке, — жила бы под защитой. И не обязательно ставить метку.

— Я плачу за свою защиту, — покачнула Лиса головой, сбрасывая его руку. Прищурилась. — Или это угроза? Уж не ты ли послал убийцу? Напугать хотел?

— Следи за языком, — сжал главарь её горло. Чувствительно, но не до боли. Приблизился и выдохнул. — Тебе и так позволено больше, чем кому-либо, детка. Но не стоит дразнить льва.

Лиса посмотрела прямо в глаза мужчине и спокойно проговорила:

— Если Лису найдут с кинжалом в груди и ядом Дакса в кармане, никто не удивится. Всё просто! Приятели Коди пронюхали, что я собираюсь отравить своего врага, и свершили правосудие. Наняли чужака, чтобы самим не пострадать.

Лео лишь недовольно поджал губы, а девушка положила ладонь поверх его и медленно освободилась.

— Давай начистоту, Лео. Ты достаточно умён, чтобы видеть хитрости своей жены. Не потому ли появился в последнюю минуту, чтобы спасти? Не потому ли остался со мной наедине, чтобы получить благодарность? Как удобно, что Теры сейчас нет... — Отступила на шаг и покачала головой. — Но нет, я не брошусь на шею спасителю.

— Думаешь, я использую чужие интриги в своих целях?

Лео выглядел оскорблённым, но Лису было не обмануть.

— Ты главарь воровской гильдии, — кивнула она. — Будь ты хоть на каплю менее хитроумным и жестоким, тебя бы переизбрали.

Она шагнула к двери и распахнула её, предлагая главарю выйти. Но он не спешил.

— Шейла знает, что ещё один проступок, и я разведусь с ней.

— Меня это не касается, — фыркнула Лиса.

— А суд? — выложил мужчина ещё один козырь. — Муж вправе отвечать за проступки жены.

Вместо ответа девушка вытащила из кармана свёрток.

— Кстати о проступках жён. Передай своей ненаглядной. Надеюсь, эти приправы она не станет добавлять в мой суп!

На пол что-то, зазвенев, упало. Лео развернул холстину и выругался вслух при виде маленьких чёрных пузатых конвертов. В комнате ощутимо запахло пряными травами. Стянув узелок, мужчина сунул его себе за пазуху и повернулся к выходу.

Лиса отступила к кровати и, обхватив себя руками, села. Сейчас, когда опасность отступила, её начало трясти, словно от холода. Невидяще уставившись на золотистую пластинку, что выпала из кармана, когда девушка доставала полученный из лавки Дакса заказ, она думала о произошедшем.

— Шейла сошла с ума от ревности, — пробормотала Лиса, — раз пошла на такое. Неужели не знала, что Лео воспользуется случаем избавиться от надоевшей женщины? Даже если убийцу наняла не она,

Львиная лапа сделает всё, чтобы добиться от чужака удобного признания.

Она легла на кровать и закрыла глаза. Возможно, как раз в этот момент Лео вырезал из убийцы нужные слова. Кинжалом главарь владел отменно! И что-то беспокоило девушку. Нет, жалости к преступнику, который поднял на неё нож, не было. Но вот его глаза... Не было в них выражения холодной усталости, которое она часто видела у того же Коди.

И держался мужчина совсем не так, как должен случайный преступник. Не сжимался от страха, не пытался вырваться и сбежать, но и не смирился. Движения уверенные, взгляд цепкий, спина прямая... Как сжатая пружина, готов в любой момент действовать. Маг?

Лиса резко села в кровати. Точно! При нём были окуляры, которые помогли обойти ловушки. А кинжал не был направлен ей в грудь. Примерно прикинув, куда целился незнакомец, Лиса схватилась за карман. Так это был вор? Что же ему было нужно настолько, что чужак рискнул жизнью? Яд, конечно, стоит дорого, но... Маги ценят только силу и артефакты!

Девушка коснулась ногами пола и, опустившись на корточки, склонилась над валяющейся пластинкой. Она лежала в компасе старшего королевского следователя. Или это был не компас? Мог ли кусок металла быть частью артефакта? Внешне ничем не примечательная — даже не золотая! — может, именно эта вещь привлекла чужака?

Выяснить это можно было только одним способом — спросить мастера. Сунув пластинку в карман, Лиса выскочила из комнаты, но на пути в мастерскую гильдии путь ей преградил приятель Коди.

— Готовься к суду, — ухмыльнулся он. — Тело очнулся.

Не сопротивляясь, Лиса позволила схватить себя и повести в большой подвал, где проводились собрания гильдии. С каждым шагом по лестнице она слышала, как наверху усиливается гул, — жители Блэкарда просыпались и узнавали будоражащие новости. Скоро внизу будет не протолкнуться от желающих полюбоваться на небывалое зрелище.

Драка! И не простая, а между мужчиной и женщиной, между убийцей и воровкой. Нет, это не будут воспринимать как избиение. О

справедливости Львиной лапы (пусть и извращённой) знает каждый. Главварь гильдии обязательно уравнивает шансы. Даже те, кто сейчас вёл девушку в подвал, переговаривались и спорили о ставках.

Лиса довольно ухмыльнулась, услышав, что даже дружки не спешат ставить на Коди. Впрочем, улыбка её растаяла, когда она проходила через «тропу раскаяния». Узкий коридорчик, справа и слева от которого располагались клетушки для провинившихся. Здесь всегда царила музыка скорби — мужские стоны боли и женский или детский плач.

Девушка невольно заглядывала в маленькие окошки, пытаясь высмотреть несостоявшегося вора, пока её не пихнули в спину. Зыркнув на приятеля Коди, Лиса зашипела от боли и пообещала себе отомстить мужчине за всё. Если выживет сегодня.

Лео уже сидел на импровизированном троне и, зябко кутаясь в львиную шкуру, мрачно посматривал на собирающихся людей. Завидев Лису, он поднял руку и приказал:

— Откройте клетки! По традиции в день суда я прощу все незначительные провинности. Остальным же сокращу срок вполтину.

Раздались радостные крики, в подвал уже вкатывали бочки с элем. Толстый Гинк с удовольствием поглаживал свой круглый живот в ожидании хорошей прибыли. Суд всегда превращался в представление, и никто не пропустит этого развлечения.

Когда привели Коди, Лиса внимательно осмотрела соперника. Мужчина выглядел бледным и пошатывался, голову украшала повязка, но взгляд был холодным и жёстким. Зрачки не расширены, руки не трясутся. Девушка заподозрила, что Тело притворялся больным, а рана на самом деле пустяковая. Опасения укрепились, когда он проходил мимо, — в нос ударило перегаром.

— Если ты только очнулся, — не сдержала девушка ехидных слов, — то когда же успел напиться? — Обернулась к трону. — Или это и есть «уравнить шансы»? Тело напоили силой и не дали зелья от похмелья?

— Боишься, детка? — манерно ответил Лео и обмахнулся веером из подписанных освобождений провинившихся. — У тебя есть шанс попросить любого из присутствующих выступить за тебя...

«И отдать ему себя», — мысленно закончила Лиса.

Покачала головой.

— Ты знаешь, как я ценю свободу.

Главарь саркастично скривил губы и указал ей на угол, в котором стоял стул и полное воды ведро.

— Тогда готовься. — перевёл взгляд на Коди и ткнул пальцем в противоположную сторону. — Ты тоже. Я лично привяжу тебе правую руку к туловищу. А ещё ты разуешься!

— Может, мне ещё глаза завязать? — возмутился тот.

— Точно, — холодно улыбнулся Лео и, подавшись вперёд, процедил: — Я их выколю, если посмеешь ещё хоть раз без разрешения разинуть свою пасть.

— Прости, Львиная лапа, — отшатнулся Коди.

Стушевавшись, он посеменил в указанное место, а Лиса не сдержала презрительного смешка. Трусливая мышь-переросток! Лео таких ненавидит. Уголки её губ поползли вниз. И использует в своих целях. Покосилась на главаря, который в это время разговаривал с Шейлой. Женщина выглядела довольной — похоже, трюк с зельем из чёрной лавки ей простили.

Но, поймав тревогу в тёмных глазах первой жены Львиной лапы, девушка поняла, что ошибалась. Лео не так просто начал суд с самого утра. Сам бой состоится не ранее полудня, и до этого времени главарь собирается наслаждаться, дёргая за ниточки. Нервами Лисы он будет играть, чтобы сломить и добиться своего. А Шейла всё это время будет сходить с ума от страха, что соперница пойдёт на это.

Упав на стул, Лиса уткнулась лицом в ладони.

Что же делать?

Нет, она не станет умолять Лео. Обойдётся! Но и сражаться с Коди не вариант. Это не улица, где можно воспользоваться моментом, вывести из равновесия и сбежать. Это суд! Бой будет идти до тех пор, пока один не утратит сил подняться. Девушка, конечно же, может за себя постоять, но Тело не зря так прозвали. Огромный и сильный, он сломает её и левой рукой. Особенно сейчас, когда отчаянно ненавидит за унижения.

Необходимо избежать боя. Спасти свою жизнь! Но как? Сбежать не получится, даже пытаться глупо. И куда она пойдёт? Здесь её единственный дом.

Значит, нужно включать «лису». Не магическую, конечно. Лео обвёл её вокруг пальца? Действует через других? Так почему не

ответить главарю его же монетой?

Лиса поднялась и тут же поймала на себе цепкий взгляд Львиной лапы. Улыбнулась, мысленно послав главаря в дом Ванессы, и направилась к собравшейся у бочек толпе.

— И мне налей, Гинк, — привалилась бочком к толстяку.

— Уверена, что тебе это нужно, Лисонька? — заволновался мужчина. Кивнул на Коди. — Тело тебя придушить хочет. Нужно быть начеку.

— Ты во мне сомневаешься? — театрально удивилась она и подмигнула. — Две налей, приятель.

Получив две кружки, девушка неторопливо, пересекая весь подвал, направилась в угол противника.

— Держи! — предложила она Коди.

Он стоял к девушке спиной и разговаривал с приятелем, но, услышав голос, повернулся. При виде Лисы уголок его рта дёрнулся, а когда мужчина заметил эль, то и вовсе расплылся в улыбке.

— Оп-па! — воскликнул Коди. — Ты никак решила на мировую пойти?

Цапнул кружку, уселся на стул и, заложив ногу на ногу, начал:

— Мои условия...

— Оставь при себе, — быстро перебила Лиса и стукнулась с мужчиной кружками. — Я буду приносить тебе цветы на могилу.

— Что-о? — взревел он и даже привстал.

— Тебе было бы приятно так думать, — рассмеялась Лиса и подмигнула. — А заодно буду заходить к тому полисмену, которого ты порешил около особняка графа Хауарда.

— Откуда ты...

Коди запнулся и воровато оглянулся на Лео. Лиса фыркнула, давая понять, что ей известно больше, чем он думает. Отпила малюсенький глоток эля только чтобы смягчить внезапно пересохшее горло. Теперь, когда Тело проговорился, она утвердилась в своей догадке. Разумеется, Оливер не мог убить стража порядка. Значит, требовал он не пистолет, а ту золотистую пластинку. Что же она делает?

Впрочем, сейчас у Лисы были более насущные проблемы. Выжить, например. Поэтому она вновь обратилась к Коди:

— Мне интересно, что ты вообще забыл у Хауарда? Ведь Лео передал это дело мне. Зачем пошёл туда?

Люди, что столпились вокруг, начали прислушиваться, споры стихли, раздались шепотки. Конечно, на убийство полисмена всем плевать, потому первую фразу Лисы проигнорировали. Но сейчас каждый ощутил, что разговор принимает интересный оборот. Даже Лео, опершись подбородком о руку, прищурился в ожидании ответа.

— Я... — Кадык на шее Коди запрыгал как мячик. Глазки заматались, кожа осеребрилась выступившим потом. — Я...

— Он шёл на площадь, — пришёл на помощь приятель Тела. — Там был праздник. Грабь — не хочу!

Раздался смех, окрепли разговоры — гуляки возвращались к элю. Но Лиса не сдавалась.

— Думаешь, я не докажу твою ложь? — наступала она на Коди. — Птаха стояла на стрёме! — Тот было попятился, но получил тычок в бок и зарычал зверем. Но девушка повысила голос. — Она видела тебя. И подтвердит, что ты последовал за мной, вызвал полисмена и сдал меня ему. А потом убил того мужчину, хотел избавиться и от Теры, но её спас...

Лиса осеклась, поняв, что едва не проговорила о том, что лучше оставить в тайне. Но продолжать и не требовалось. В подвале поднялся такой шум, что, даже если бы она кричала, Тело не услышал бы. Но рык Львиной лапы перекрыл всё.

— Зат-кни-тесь!

Наступила тишина. Все взгляды сошлись на главаре. Лео поднялся и, приблизившись к ним, внимательно посмотрел на Коди. Тот побледнел до зеленоватого оттенка кожи, левый глаз задёргался.

— Так было? — прищурившись, будто прожигая убийцу магией, поинтересовался главарь.

Лиса ликовала и с трудом скрывала это. Она спасена! Коди вот-вот рухнет на колени и повинится в предательстве... Попросит пощады!

Вот только её не будет. Признаться — означало казнь.

— Н-нет, — заикаясь, выдавил он. — Я шёл на ярмарку. Птахи не видел. Это Лиса сдала меня полисменам, а теперь пытается выкрутиться... — Лицо его озарилось ехидной ухмылкой. — О! Спросите Теру.

То, с какой уверенностью Коди это предложил, вызвало у Лисы дрожь. Захотелось вытрясти из подонка правду о том, что он сделал с Птахой, но сейчас она не могла вцепиться Телу в глотку.

— Где эта мелкая паршивка? — громыхнул главарь. — Немедленно привести девчонку ко мне!

Женщины заметались, а Лиса промолчала, сдерживая панику. Может, всё-таки Птаха пряталась где-то в Блэкарде? Тогда её быстро найдут, ведь Львиная лапа приказал. Надо немного подождать... Тем более что спешить некуда.

Через некоторое время к Лео подошла Шейла и, глядя на соперницу, громко сообщила:

— Птаха так и не вернулась. Она не может ни подтвердить, ни опровергнуть.

— Значит, слово Лисы против слова Тела. — Лео развёл руки и развернулся. — Скоро суд обнажит правду!

— Или кишки, — захихикал кто-то в толпе.

Коди уже пришёл в себя и прошипел со злостью:

— Шкуру лживой лисы!

Девушка в ярости выплеснула ему в лицо эль и, бросив кружку с такой силой, что та разлетелась на мелкие осколки, пошла прочь. Всё в ней kloкотало от ярости и страха. Где же Тера? В Блэкарде можно спрятаться, но если Львиная лапа прикажет кого-то привести, несчастный тут же будет брошен ему в ноги.

Иначе Лео не был бы главарём воров и убийц.

И конечно, весь этот фарс он провёл лишь с одной целью — дать Лисе шанс и, отобрав, сломить её волю.

— Прости, что разбила твою кружку, — повинилась она перед Гинком.

— Прощу, если следующую расколотишь о голову Тела, — расхохотался толстяк.

— Хороший ты человек, Гинк, — сердечно обняла его Лиса. — Жаль, что не могу попросить тебя заменить меня на суде.

— Попросить можешь. — Мужчина погладил её по голове. — Но драчун из меня никчёмный... Ты проиграешь!

— Я выиграю! — раздался звонкий голос, и Лиса огляделась в недоумении. Заметила руку, торчащую из маленького оконца клетушки. — Я выступлю за тебя. И одержу победу!

Девушка похлопала Гинка по плечу и направилась сквозь толпу к тропе раскаяния. Некоторые клетки были распахнуты, другие оставались закрыты. И в одной она увидела того человека, что напал на неё. Потрёпанная одежда, шрамы на лице и неуместно красивые глаза. Точно он!

— Ты победишь?!

— Позволь мне защитить тебя, — быстро проговорил он.

Лиса сузила глаза.

— Тебе это зачем? — Догадалась: — А! Сбежать решил? Забудь. Даже если клетку откроют, тебе никуда не деться. А Тело тебя превратит в фарш. Ведь для боя с мужчиной ему не будут привязывать руку и заставляя разуваться...

— Зачем разуваться? — озадачился незнакомец.

— Ой, будто у тебя в ботинках нет скрытого оружия и артефактов! — рассмеялась девушка. Посерьёзнала. — Действительно нет? Тогда кто ты? Не убийца, да и вор из тебя так себе... — Шагнула ближе. — Ты же маг! Признайся. Имеешь статус мастера? Зачем тебе моя пластинка? Она ценная, да?

Он извернулся и схватил Лису за руку.

— Вытащи меня отсюда, и я расскажу тебе всё!

— «Вытащи», — хмыкнула девушка. — Ты посмотри на себя! Драться он с Телом собрался. Он размажет тебя, приятель. Даже не думай, что сможешь одолеть этого придурка. Ты же ниже его и...

Тут взгляд её упал на рукав его рубашки. Под манжетом что-то красиво переливалось. Такой же перламутровый блеск приобретает брачная метка, когда муж и жена прикасаются друг к другу. Лиса похолодела и быстро посмотрела в изуродованное лицо несостоявшегося вора.

Да быть не может! Старший королевский следователь в сердце Блэкарда? Ему жить надоело?!

Глава 8

Сердце следователя колотилось, как набат при пожаре.

Эта мелкая что, драться собралась? Вон с тем огромным мужиком, что напал на её сестру? Они здесь что, все спятили?!

— Ты псих, — прошипела Лиса и тревожно огляделась. — Смерти ищешь, раз забрался сюда? А что, если узнают?..

— Что узнают? — вмешалась в разговор вынырнувшая из толпы ухоженная женщина с красивой причёской и алчным взглядом подведённых глаз. Покосилась на заключённого Ритана со смесью сочувствия и омерзения. — Знаешь его, Лиса?

— Встречались. — Вырвавшись, девушка болезненно ударила Оливера по руке. Ему пришлось с шипением убрать её. — А что, понравился? Познакомить?

— Позже, — хмыкнула та и, ещё раз смерив взглядом следователя, добавила: — Тебя Лео ищет. Скоро суд.

— Знаю, — сдавленно ответила Лиса.

Только что светила упрямой уверенностью, а сейчас на миг стала той, кем и являлась, — худенькой и напуганной женщиной. В груди Ритана будто нож провернули. Он не мог не попытаться.

— Эй, леди! — позвал он.

Женщина, что передала Лисе распоряжение главаря гильдии, изумлённо обернулась.

— Это ты мне, бродяга? — Хохотнула. — Я леди? — Выражение лица её изменилось. Она шагнула к клетке и протянула руку. Дотронувшись до изуродованной щеки Оливера, проворковала: — Зови меня Шейла, господин красивые глазки.

— Шейла, — жарко выдохнул следователь, — передай Лео, что я буду сражаться за Лису.

— Сражаться? — Подрисованные брови женщины приподнялись. Оглянувшись, она спросила: — Лиса, ты где его откопала?

— Сам прицепился как репей, — фыркнула та. — Лео застал его в моей спальне.

Шейла отшатнулась и, побледнев, прошептала:

— Где?!

Лиса переместилась, будто загораживая от неё следователя, принялась теснить женщину в другую сторону.

— Да-да, ты не ослышалась. Этот ненормальный пытался заколоть меня. Но сегодня убийце повезло — Лео скостил ему половину срока. А вторую он решил отработать, выступив за меня...

— Вот как?

При звучном рыке Львиной лапы народ расступился. Лиса оглянулась, и Ритан поймал её обеспокоенный взгляд. Неужели за него боится? О себе совершенно не думает, глупая! Дёргает зверя за усы — сразу ясно, что эта Шейла добра девушке не желает. В лицо улыбается, но стоит Лисе отвернуться, смотрит так, будто мечтает расчленить на месте.

— Желаешь заработать свободу, выступив за Лису?

Главарь неторопливо приближался к клеткам, а концы его длинной мохнатой накидки шуршали по полу в установившейся тишине. Подступив вплотную, мужчина всмотрелся в Ритана.

— Ты маг? Разорившийся аристократ? Дрался когда-нибудь?

— Было дело!

Оливер постарался выдать такой кровожадный оскал, чтобы у Лео не возникло сомнений. Главарь хмыкнул, оценив гримасу, и, развернувшись, через стороны поднял руки.

— Да будет так. Если чужак победит Тело, он свободен, а Лиса оправдана. Если же нет...

Он повернулся к девушке и посмотрел так, что Лиса выпрямилась и сжала кулаки. Ритан вцепился в прутья клетки. Этот старикан хочет её?! Загоняет в угол, чтобы упала перед главарём на колени? Решимость победить в поединке возросла в разы.

— ...Ещё не знаю, — нарушил звонкую тишину Лео. — Я назначу наказания после суда.

Оливер стиснул челюсти так, что заныли зубы. Не будет наказаний. Не для Лисы!

Выдохнув, он постарался успокоиться. Ярость плохой советчик, а в драке работает на соперника. Ему же необходимо одолеть Коди. Но не убивать... Убийца полисмена, а возможно, и куртизанки — это тоненькая ниточка к Синдикату.

Разговор между подозреваемым и его соперницей не только укрепил следователя в выводах, но и приоткрыл кое-что весьма

интересное. В ту ночь дом графа посетила не только маленькая Птаха, но и одна ловкая воровка. Именно поэтому нужно спасти жёнушку. Пусть признается, что стащила у Хауарда.

— Да начнётся суд! — возвестил Львиная лапа.

Он уселся на троне и обвёл толпу покровительственным взглядом. Заскрипел замок, и Ритана вытащили из клетки. Протащили через толпу, настолько плотную, что яблоку негде было упасть. Мужчины, женщины, дети — все жаждали представления.

Когда Оливера вытолкнули на небольшую площадку, он с трудом удержал равновесие. Первым делом поискал взглядом Лису — девушку за руку крепко удерживал один из громил, что стояли возле трона Лео. Там же следователь заметил Шейлу и ещё двух красивых женщин, которые бросали на его жену уничтожающие взгляды.

Ну и серпентарий! Как Лиса умудряется здесь выжить?

— Ты труп! — услышал он и повернулся к сопернику.

Коди разодрал на себе рубашку и, поиграв мускулами на груди, зарычал, словно раненый зверь. Толпа вторила ему, подбодряя улюлюканьем и свистом.

Ритан внимательно осмотрел мужчину, обращая внимание и на выступающие рукояти спрятанных под тканью брюк кинжалов, и на массивные ботинки. Благодаря Лисе он знал, что это не менее опасное оружие. И запомнил на будущее, что надо внести в правила при аресте разувать подозреваемых.

— Я тебя разделаю на жратву для псов! — продолжал бахвалиться Коди, пританцовывая в паре шагов, но нападать не спешил. — Понял, хиляк? Отрежу голову и выпотрошу как курицу... А потом сдеру кожу!

— Интересный способ свежевания, — холодно ответил Оливер, внимательно наблюдая за каждым движением соперника. — Не многовато планов на одного меня?

Ритан ждал. Не зная местных законов, первым выступить не спешил.

Коди напал стремительно, будто кобра, что было трудно ожидать от его огромной фигуры. В руке мужчины сверкнул кинжал, и Ритан прыгнул в сторону. Перекувырнувшись, мгновенно поднялся на ноги и выхватил нож у одного из зрителей. Тот возмущённо вскрикнул, но Лео поднял руку, останавливая недовольного.

Теперь Ритан и его соперник были в равных условиях... Почти. Следователь заметил, что другая рука Коди сжата в кулак. Там что-то есть! Стараясь держаться со стороны, с которой Телу будет неудобно швырнуть в него нечто приготовленное, Оливер размышлял о том единственном ударе, который позволит ему победить.

Это должен быть неожиданный и точный выпад. Один шанс, потому что здоровяк второго ему не даст. Следователь с самого начала отметил исходящий от противника резкий запах, но надежда на слабую координацию движений Коди не оправдалась — бросился тот на него чётко и быстро. Убил бы на месте, будь следователь чуть менее расторопным.

— Хватит вальсировать! — подначивали зрители. — Тело, тебе понравился новенький? Может, тогда будешь вести в танце? Ха-ха! Посмотрите, он и задом виляет...

Коди побагровел, и Ритан решился. Пока Тело замахивался, он приготовился к нападению. Один прыжок, один удар — рукоятью кинжала по виску. И туша замерла на миг и медленно осела в пыль. Наступила тишина, а потом за спиной следователя раздался дикий вопль.

Один из зрителей, в которого попал брошенный Коди порошок, прижимал ладони к кровоточащим векам и причитал:

— Я ничего не вижу! Не вижу!

— Яд из лавки Дакса! — взвизгнула немолодая женщина с крупным носом. Она помахала над головой чёрным мешочком. — Смотрите! Это отравы! Мой муж ослепнет!

По рядам прокатился испуганный шепоток.

— Она точно заказывала... Я слышала, что послала саму Лису... Не может быть!

— Остановить поединок! — вскочив, рявкнул побледневший главарь. — Лекаря сюда!

Вокруг засуетились люди, ревел пострадавший, а Коди не подавал признаков жизни.

Оливер глянул на Лису — девушка вырвалась из хватки удерживающего её мужчины и, белозубо улыбнувшись, направилась к Ритану. Но её остановил рык Львиной лапы.

— Лекарь, я приказал привести в чувство Тело!

Мужчина, который пытался остановить кровь у пострадавшего, тут же поднялся и сурово произнёс:

— Если я не введу противоядие, он через минуту умрёт.

— Помогите! — заголосила жена пострадавшего. Сползла на колени и, вцепившись себе в волосы, завывала: — Львиная лапа, умоляю, спаси моего Го-о-озюшку! Тело молодой и здоровый, сам очнё-о-отся!

— Я помогу, — заявила одна из красавиц, что стояли у трона главара. Она подбежала и, подхватив потёртый саквояж лекаря, приблизилась к Коди. — Я знаю, что надо делать...

Но Оливер заметил что-то блеснувшее в её руке и, шагнув вперёд, схватил женщину за запястье. Выронив сумку, она завизжала так пронзительно, будто он попытался её убить.

— Пусти!

— Как смеешь прикасаться к моей жене?

Главарь сделал знак верзилам, и те окружили новичка, но Ритан, вытянув руку женщины, вывернул запястье так, что она застонала от боли и разжала пальцы. На каменный пол, зазвенев, упало тонкое лезвие.

— Интересный метод привести в чувство, — в наступившей тишине хмыкнул следователь и оттолкнул одну из жён Лео. — Боюсь только, не действенный. Я лучше по старинке. Но сначала...

Он заглянул в сумку лекаря и, обнаружив аккуратно свёрнутые ленты белоснежной ткани, усмехнулся. Неторопливо связав поверженного врага, поднял взгляд на главара.

— О чём ты хочешь спросить Тело?

— Приведи его в чувство, — процедил Лео.

Ритан демонстративно захлопнул саквояж и, размахнувшись, смачно ударил Коди по лицу. Голова поверженного верзилы покачнулась, ресницы дрогнули, рот исказился. Раздалось шипение, за которым последовала грязная ругань. Тело попытался разорвать путы, но, поймав пронизывающий взгляд взбешённого главара, затих.

— Откуда у тебя это?

Лео кивнул на мешочек, в который, будто в спасительную соломинку, способную спасти её мужа, вцепилась жена отравленного.

— Из лавки Дакса, — прохрипел Коди, но при этом бросил колкий взгляд на кого-то рядом с тронем Львиной лапы.

Главарь перехватил его и быстро оглянулся. Шейла отшатнулась так, что не устояла на ногах и села на пол.

— Так вот зачем ты делала заказ Даксу? Чтобы отравить Лису во время поединка?!

— Это не я, Лео... — пролепетала она. — К тому же ты забрал все свёртки.

— Ты сейчас пытаешься обвинить своего мужа? А что, если я сейчас вернусь в спальню и пересчитаю мешочки? Кто ответит, если одного из них не окажется в моём сейфе?

Он явно терял терпение, а женщина, что собиралась убить Коди, лицом побелела, как пена для бритья, которой пользовался брадобрей Адам. Ритан внимательно следил за каждым движением неудавшейся убийцы и, когда она попятилась, двинулся следом. И не зря — вторая жена главаря пробиралась к выходу из подвала, когда Шейла крикнула:

— Это Алана! Она заказала яд и приказала Лисе принести его. Я ничего не знала об этом, поверь!

Оливер, удержав женщину, потащил её обратно к трону, где уже ожидал Лео.

— Алана! — сурово начал тот. — Ты меня разочаровала. Я освобождаю тебя от метки. Священник!

Из толпы вынырнул низенький старичок в рясе, а головорезы, что охраняли Львиную лапу, направились к Ритану, и женщина обмякла в руках следователя. Не сопротивляясь мужчинам, что схватили её и потащили к трону, лишь заскулила:

— Шейла подставила меня, Лео... Я бы никогда не пошла против тебя. Поверь, она приказала сделать это с Лисой. Я не виновата...

Но после того как жена главаря при всех попыталась убить Коди, ей не поверил никто. Женщину бросили в ноги Львиной лапы, а священник торопливо вытащил из-за пазухи соединённые гибкой трубкой кожаные браслеты. Оливер с интересом следил, как старик надевает их на руки мужчины и женщины, скрупулёзно подкручивает крохотные колёсики, запуская по трубке поблескивающий серебристой магией пар.

Алана молча плакала, а Лео напоминал каменную статую. Холодный и непоколебимый, без малейшего сожаления на татуированном лице. Будто давно решил сделать это...

— Вы больше не муж и жена, — объявил священник.

— Не уходи далеко, — посоветовал ему главарь. — Кажется, мне не хватает одной жены...

Ритан перевёл взгляд на Лису, и сердце его забилося быстрее — столько в её зелёных глазах было ужаса, ярости и отчаяния. Всего на миг, а потом на красивом лице девушки появилась решимость. Она развернулась так резко, что взметнулась её юбка, продемонстрировав и изящную щиколотку, и кожаные ножны с кинжалом, прикреплённые к ней.

Лиса быстро направилась к следователю.

— Спасибо за то, что вступился за меня, чужак...

— Стой! — рявкнул главарь. — Суд ещё не завершён.

Она обернулась, и речь её полилась как сладкий мёд.

— Как же так? — невероятно нежно проворковала девушка. — Ты сам сказал остановить поединок. А слово Львиной лапы — закон! Чужак выиграл и получает свободу. А Коди... Делай с ним что хочешь!

Следователь заметил, как сузились глаза Лео.

— Ты права. Моё слово — закон. Я разрешил чужаку выступить за тебя на суде и дарую ему полное прощение и свободу. Он может идти, а вот ты...

На лице главаря появилось удовлетворённое предвкушение. Он тянул паузу, наслаждаясь паникой Лисы, которая, конечно, догадалась, к чему клонит главарь. И это ей явно не понравилось. Что почему-то очень обрадовало Ритана.

Он не мог допустить, чтобы его жена попала в расставленную ловушку, — нужно перемешать Львиной лапе все планы! А заодно получить ответы.

— Лиса ошибается! — крикнул он, и девушка замерла. Оглянулась и полоснула его таким изумлённым взглядом, что Оливер улыбнулся. — Суд ещё не завершён, и я готов его продолжить.

Толпа воодушевлённо зашумела — расчёт следователя оказался верен. Разумеется! Ждать полдня и получить три минуты боя? Кому такое понравится? Люди желали кровавого зрелища, и трагедия Аланы не смогла удовлетворить этой жажды.

А намёки не устраивали Ритана. Ему нужны ответы!

Поэтому он вырвал из руки жены пострадавшего зрителя чёрный мешочек и неторопливо приблизился к связанному Коди.

— Ты чего это задумал, приятель? — заволновался он и снова попытался разорвать путы.

Руки мужчины покраснели от натуги, но ничего не получалось. Что-что, а обездвигивать Оливер умел отлично! Даже с помощью бинтов можно связать так, что любое движение пленника будет сильнее стягивать путы. И причинять боль. Осознав, что делает лишь хуже, Коди в панике затараторил:

— Ты же говорил о честном поединке! Развяжи меня, и будем драться как мужчины!

— О честном? — Следователь подбросил на ладони чёрный мешочек и хмыкнул. — Ну, раз мужчины на суде могут использовать яд, то это полностью меняет дело!

В глазах Коди отразился ужас. Извиваясь как змея, он заорал так, будто ему уже насыпали яда в глаза:

— Львиная лапа! Я требую справедливости...

— Так я её и добиваюсь, — мягко улыбнулся Оливер и, подняв с пола тонкий, как спица, кинжал Аланы, поддел из мешка немного чёрного порошка. — Ну-ка, расскажи, что на самом деле произошло в ту ночь, когда Лиса тебя якобы подставила.

Он дунул на нож, и яд, взметнувшись чёрным облаком, осел на лице охнувшего и зажмурившегося мужчины. Поняв, что успел вовремя закрыть глаза, Коди судорожно вдохнул и, задержав дыхание, изо всех сил замотал головой, чтобы стряхнуть с кожи как можно больше отравы.

Следователь вынул из саквояжа лекаря кусок ваты и аккуратно протёр лицо противника.

— Повторяю свой вопрос, — вкрадчиво проговорил он и снова взял в руки кинжал.

— Я понял, понял, — зло глянув на молчаливо наблюдающего за представлением Лео, проворчал Коди. Главарь явно не желал вмешиваться, и это бесило пленника Ритана. Но выхода у него не было, поэтому Тело сдался. — Это я! Я позвал полисмена, когда Лиса была в доме.

Толпа недовольно зашумела, и Коди постарался всех перекричать.

— Эта тварь увела у меня заказ! Воспользовавшись новенькой девкой, подставила меня. Не просто же так Птаха крутила задницей у

меня перед носом? Завлекала, а потом орала, будто её режут... Лиса виновна, и я наказал её!

— Ах ты, скотина! — возмутилась Лиса и дёрнулась, но её удержал один из верзил Лео. — Ты пытался убить меня! Пытался изнасиловать и придушить Птаху. Предал своих и оговорил! — Глаза её сверкнули недобрый огнём, когда девушка посмотрела на Оливера. — Высыпи ему зелье Дакса в поганый рот.

Толпа согласно зашумела, даже пострадавший мужчина с повязкой на глазах отказывался, чтобы его уводили, и кричал, что хочет услышать, как корчится Тело.

Ритан же застыл, не зная, как поступить. Он не мог убить этого человека. Не только потому, что он может быть ниточкой к Синдикату. Он — следователь! Расследует преступления, а не совершает их. Даже такой подонок имеет право жить... К сожалению.

— Да, я сделал всё, что она говорит! — завизжал Тело. — Проследил за Лисой, загнал в ловушку, из которой нет выхода. Но послушайте кое-что интересное...

Внезапно стихло, и Коди криво ухмыльнулся.

— Как же девке удалось сбежать?

Лиса застыла будто изваяние, а Ритан насторожился: разве в Блэкарде не знают тайну его жены? Судя по бескровному лицу девушки, даже здесь её истинная природа не в почёте.

Глава 9

Лиса стояла ни жива, ни мертва. Вот и всё. Коди, понимая, что жизнь его висит на волоске, выложил свой последний козырь. Конечно, ему могут не поверить, но всё равно пойдут разговоры, и рано или поздно она попадётся. Придётся искать другое убежище. Но кто ещё в этом мире рискнёт своей головой, чтобы скрыть её опасную тайну?

— Разрешите мне говорить, — хрипло попросил Коди.

Лео молча буравил его стальным взглядом. Потом покосился на Лису и приподнял бровь. Девушка всё понимала. Только главарь сейчас сможет спасти её, заткнув Коди. Но за это желает получить всё. Её тело, свободу, жизнь... Даже случайно выйдя замуж за Ритана, она сохранила независимость.

Во-первых, это ошибка. А во-вторых, скоро Оливер освободит её.

Львиная лапа никогда. А если это и случится, то Лису ждёт то же, что и притихшую у основания трона Алану. Никто не возьмёт в жёны бывшую супругу главаря. Не будет заботиться о той, от которой отвернулся сам Лео. Чтобы выжить, женщине остаётся только один путь — в дом Ванессы.

Лиса никогда не пойдёт на это. Надо сражаться!

Применив приём, она выкрутилась из хватки удерживающего её мужчины и побежала к Ритану. В его руках — её спасение от незавидного будущего.

Но кинжал Львиной лапы был быстрее. Лиса застыла от ужаса, глядя на торчащую из живота Коди рукоять. Мужчина хватал ртом воздух и, выпучив глаза, завалился на бок. Но всё ещё яростно косился на Лису, и у неё леденел загривок от излучаемой им дикой, всепоглощающей ненависти.

— Думаешь, победила, тварь? — Он кроваво засмеялся и прошипел: — Знаешь, где твоя маленькая шавка? Не-ет, я не убил Птаху. Её судьба гораздо хуже!

Девушка застыла от ужаса, догадываясь, а Тело ехидно оскалился:

— Ты и сама знаешь, где она...

Когда он затих, народ начал расходиться. Но Лиса оставалась на месте, едва дыша от осознания свершившейся трагедии. Но, зная, что представление ещё не завершено, медленно отвела взгляд от неподвижного тела. Забрав из рук Оливера чёрный мешочек, с вызовом посмотрела на главаря.

— Что это значит, Лео?

— Я завершил суд, — усаживаясь на трон, довольно ухмыльнулся он. — Выступил за тебя.

— Но я не просила об этом, — возмутилась она.

— Да? — прищурился он. — А я вот слышал твою просьбу. А ты, Шейла, слышала?

Красивое лицо немолодой женщины перекосило так, будто у неё внезапно разболелись все зубы, но она выдавила:

— Да. Лиса определённо просила твоей помощи, Львиная лапа.

— Поздравляю. — Лео поднял листы освобождений и манерно обмахнулся ими. — Тебе давно пора обрести защиту от таких, как Тело. Я рад, что ты выбрала в мужа самого достойного в Блэкарде. Эй, священник!

Зрители снова начали заполнять подвал, а толстый Гинк с гулким звуком откупорил ещё один бочонок. Шум нарастал. Конечно! Суд, который закончится свадьбой самого Львиной лапы! Даже те, кто совершил серьёзное преступление против гильдии, надеялись на прощение. Должники готовили закладные, чтобы воспользоваться удачей и получить отсрочку. А воры потирали руки в надежде обчистить карманы тех, кто переборщит с выпивкой.

Пока к ним шли мордороты главаря, Лиса пыталась придумать, как улизнуть из ловушки. Как только на её руке обнаружат брачную метку, всё рухнет. Что предпримет Лео, она даже предположить не могла. Он так далеко сегодня зашёл, что не остановится ни перед чем.

Чужую жену главарь легко превратит в любовницу, ведь некому за неё заступиться. И с этого дня можно попрощаться с прежней жизнью. Каждый в Блэкарде будет смотреть на Лису как на развлечение, и лишь в доме Ванессы она сможет обрести хоть какую-то защиту. Но девушка ни за что не переступит порог этого заведения!

Единственный шанс — использовать дикую ревность Шейлы и, пока она не узнала о метке, попросить помочь скрыться. Пересидеть в чьём-нибудь подвале несколько недель, пока Лео не остынет и не

переключится на другую девушку. Но за это придётся отдать все накопления. И этого может не хватить — Львиной лапы не боится лишь Ванесса.

Лиса многозначительно посмотрела на Шейлу и, поймав её взгляд, покосилась на выход. Старшая жена Лео выдала улыбку, которая не оставила сомнений, — она сделает всё возможное, чтобы избавиться от соперницы. Вот только, чтобы сбежать, придётся пойти на крайние меры. Перехватив поудобнее мешочек с ядом, Лиса шепнула:

— Приготовься бежать так, будто тебе пятки подожгли.

Всё прекрасно складывалось. Шейла отвлекла мужа, народ пил и веселился, а двух здоровяков легко выведет из строя щепотка чёрного порошка...

Три. Два. Раз!

— Простите, — неожиданно вмешался Оливер, и Лиса шикнула на него. Но мужчина лишь повысил голос. — Я правильно понял? Вы хотите взять в жёны мою женщину?

Лео замер и, отодвинув Шейлу, неторопливо повернулся.

— Что? — засмеялся он. — Ты, должно быть, не видел, как мой кинжал пронзил эту лживую тварь!

— Какую из собравшихся? — съязвил Ритан, и Лиса похолодела от его самоубийственного бесстрашия. — Трупов нет? — Он огляделся, и Лиса только теперь обратила внимание, что место, где лежало тело Коди, пусто. Видимо, труп оттащили, чтобы не мешал веселиться. — Нет!

Лео поменялся в лице, и лиса испуганно схватила Ритана за руку. Главарь, медленно приближаясь, отпихнул своих людей и прорычал:

— Как ты смеешь называть мою невесту своей женщиной, чужак? Я разрешил тебе её заменить, но ты не справился. С чего ты решил, что имеешь право претендовать на неё? А?!

— Может, потому... — Лиса заметила, что он начал закатывать рукав, и попыталась вырваться, но следователь, крепко прижав её к себе, спокойно продолжил своё занятие. — Что я её муж?

Он поднял вверх руку, чтобы все увидели переливающуюся перламутром метку. Лиса зажмурилась: ну вот и всё. Сейчас она станет вдовой.

В установившейся тишине раздался звук битого стекла, разразилась ругань и детский плач. Это вывело Лису из ступора. Извернувшись, она высвободилась, и метка на руке Ритана утратила своё сияние.

— Так это правда, — воскликнула Шейла и расхохоталась. — Львиная лапа выбрал себе не жену, а любовницу. Делай с ней что хочешь, любимый! Эй, вы там... Взять её.

Сердце Лисы бухнулось о рёбра. Из опасной соперницы она в мгновение ока превратилась в потаскушку, с которой не обязательно считаться. Слово любовницы не имеет веса в гильдии, и положению Шейлы ничего не угрожает.

— Ты всё испортил, — раздражённо процедила Лиса. — Сейчас тебя убьют, а меня потащат в постель главаря...

— Или... — перебил её Оливер, взяв за руку, задрал рукав и поцеловал засветившуюся метку. Посмотрел исподлобья. — Ты доверишься своему мужу вместо того, чтобы всё решать самой.

Он повернулся к мрачному, как туча, Лео и, задвинув Лису за свою спину, заявил:

— Я никому не позволю унижать мою жену.

— Да кто тебя спросит, мужик? — услышал он насмешливый голос из толпы. — Львиная лапа её хочет. Что ты сможешь сделать? Разве что умереть, чтобы не мешать любовничкам...

Его слова поддержали дружным смехом, и Лиса сжала рукав следователя так, что побелели костяшки пальцев. Следователь же не пошевелился, голос его звучал твёрдо.

— Слышал от жены, что в Блэкарде живут люди намного достойнее аристократов. Что честь в гильдии не пустое слово. Но вижу, что моя милая Лиса излишне идеализировала свой дом. Не так ли?

Смех в рядах зевак угас, люди переглядывались и, ворча, соглашались:

— Да, у нас есть честь. Не то что у этих чистоплюев...

— Лиса права.

— Львиная лапа не может забрать её, раз она при муже. Этот малый кажется неплохим парнем.

— Да это же мой приятель! — выбрался на свободное место рыжий мужчина. Он хлопнул Оливера по плечу и посмотрел на Лео. —

Мы работали вместе. Наш человек!

У Лисы дыхание перехватило от изумления. Они... что?! Может, Ритан подкупил этого человека? Впрочем, он первый выступил на их защиту, и хотелось его за это расцеловать. Следом за первым из толпы начали выходить и другие.

— А ты прав... Я не сразу признал его. Но теперь вижу! Точно он, смотри-ка! Помнишь, у него ещё заказ был особенный?

Лицо главаря аж перекопилось от ярости, но Лиса лишь ухмыльнулась. Ничего он не сделает Оливеру! За него выступили члены гильдии. Интересно, когда Ритан успел снискать столько любви простого народа?

Впрочем, какая разница? Пора уходить. Девушка взяла мужа под руку и мило улыбнулась довольной Шейле.

— Честь! — рявкнул Лео, и у Лисы ёкнуло в груди. Главарь не желал сдаваться. — Это закон! — Он принялся расхаживать и, жестикулируя, громко возвестил: — А закон в Блэкарде превыше всего! Этот человек — чужак. Но вот что я вам скажу... Он — маг. Вы сами знаете, что это значит.

Он остановился и, обняв насторожившуюся жену, с улыбкой посмотрел на Лису.

— Ставлю медяк, что метка поддельная. — Лео отпихнул Шейлу и развернулся. — Священник. Сотри это!

— Вы ошибаетесь... — начал было Оливер.

Но Львиная лапа приказал своим прихвостням:

— Держите-ка их крепче. — Махнул старику. — Приступай.

Кожаный браслет, надетый на запястье, ожёг кожу так, что на глазах Лисы выступили слёзы. Услышав её стон, Оливер дёрнулся, и старика откинуло на несколько шагов. Двинув одному из удерживающих их мужчин по челюсти, следователь уложил второго ударом в живот. Выпрямившись, поднял над головой руку, другой же прижал к себе Лису.

Метка на его запястье, переливаясь, выделилась сильнее.

— С тебя медяк, Львиная лапа, — громко заявил Ритан.

«Ну точно жить надоело», — передёрнула плечами Лиса.

Лео побагровел лицом и глянул на священника со злостью, и тот начал отползать, бляя:

— Их соединил кто-то очень сильный, Лео... Не меньше чем кардинал!

Раздался резкий звук, и между ног старика в камень пола воткнулся смертельно острый кинжал. Священник гулко сглотнул и, поднявшись на четвереньки, поторопился скрыться в толпе.

— Что теперь будет? — Третья жена спросила это очень тихо, но прозвучало словно гром.

— Да будет алая ночь! — возвестила воодушевлённая поражением мужа Шейла и хлопнула в ладоши.

Раздались крики, свист и улюлюканье. Главарь выхватил чей-то стакан и с проклятием разбил его о голову пропойцы. Шейла радостно рассмеялась. Лиса беспомощно пошатнулась, а Оливер настороженно уточнил:

— Что значит «алая ночь»? — Но она не смогла ответить, лишь с ужасом покосилась на мужчину. Тот удивлённо приподнял брови. — Не подозревал, что ты умеешь краснеть, Лиса. — Дёрнул уголком рта. — Это что-то неприличное?

— Идиот, — оттолкнула его девушка и, поддавшись панике, бросилась прочь.

Да она суда и драки с Коди не так боялась, как того, что предстоит сделать! Но путь ей преградила Шейла и другие женщины. Все выглядели радостно возбуждёнными. Жена Лео подхватила новобрачную под руку и потянула за собой.

— Мы подготовим тебя к церемонии!

— Отпустите, — попыталась вырваться Лиса.

— Ты же понимаешь, что это твой единственный шанс? — тихо спросила Шейла. — Не знаю, где ты нашла этого мага и как удалось добыть метку, которую даже пройдоха Инин не смог стереть. Но это на руку нам обеим. Так не испорти всё сейчас, изображая святую невинность!

— Но... — Лиса посмотрела жалобно, но лицо Шейлы осталось жёстким и непроницаемым.

Глупо было и думать, что женщина поможет в том, что повредит ей самой.

Женщины суетились вокруг. Одна поправляла на Лисе одежду, другая трогала влажной кисточкой губы, подкрашивая их. Шейла же неторопливо расчёсывала длинные волосы соперницы.

— Всегда завидовала твоей гриве, — мурлыкала жена Лео. — Сияют как золото, струятся как шёлк. Львиной лапе твои космы тоже нравились.

Она собрала волосы в хвост и сжала в кулаке так, что девушка судорожно втянула воздух, но не допустила, чтобы выступила хоть одна слезинка. Лишь покосилась на Шейлу и ехидно поинтересовалась:

— Продать тебе на парик? Будешь по ночам перед главарём лису изображать. Может, у него к тебе интерес и возродится.

— Поговори у меня, — дёрнула рукой женщина.

— Правильно, — едва сдерживаясь, чтобы не застонать от боли, широко улыбнулась Лиса. — Что с тобой говорить... Лучше пойду к Львиной лапе, чтобы обсудить это!

— Ты утратила шанс заменить меня...

— Шейла!

Женщина мгновенно разжала пальцы и обернулась к вошедшему мужчине.

— Да, милый?

— Что так долго?

Лео приблизился и положил руку Лисе на плечо. Она напряглась всем телом, чтобы не поморщиться от боли. Голос прозвучал нарочито весело:

— Да, Шейла. Не стоит затягивать приготовления. Иначе я рискую оказаться вдовой быстрее, чем закончится этот день. И место рядом со мной... Освободится! — Она поднялась и, откинув золотистый поток волос за плечо, выпрямилась. — Я готова.

«Чем быстрее это произойдёт, тем меньше я буду нервничать», — добавила про себя.

Но колени подгибались, когда её провожали в барак, где жили семейные пары. Здесь царили детские крики, пахло едой и влажной только что выстиранной одеждой.

Вокруг Лисы танцевали женщины, все радовались предстоящему событию... Все, кроме самой Лисы. У неё дрожали руки, и пришлось вложить их в карманы, чтобы не заподозрили обман. Толпа вокруг росла, и вскоре в узких коридорах было не протолкнуться от народа. Тогда Лису подняли над толпой и стали передавать из рук в руки.

Держась за потолок, девушка шла, осторожно ступая по живой дышащей тропе.

Зазвучали инструменты. Кто-то пользовался магическими, и звуки получались гармоничнее. А другие просто пытались создать как можно больше шума — по традиции Алой ночи. Лео и его жёны остались где-то позади, и Лиса уже не смогла бы выискать их в разнопёрой толпе. Да и не желала.

Но вот её подхватили двое мускулистых мужчин — судя по рыжей голове одного из них, приятели следователя — и впихнули в комнату. Дверь за спиной отсекала толпу, но не шум. От него дрожали стены и пол, и жители Блэкарда бесновались всё сильнее.

Лиса, дрожа, прижалась спиной к двери и с ужасом посмотрела не на Оливера, который в недоумении сидел на большой кровати, застелённой лишь простынью, а на распахнутое окно. Оттуда тоже доносились крики, раздавались взрывы хохота.

Вдруг всё стихло. Так внезапно, словно Лиса в мгновение оглохла. Но со слухом у девушки всё было в порядке — это Лео подал сигнал к началу ритуала.

— Что происходит?

В голосе Ритана прозвучала приятная хрипотца, и у Лисы по коже побежали мурашки. Девушка отвернулась и нехотя ответила:

— Алая ночь.

— Это я слышал, — усмехнулся Оливер. — И даже догадался, что это нечто вроде первой брачной ночи у молодожёнов.

— Да, это ритуал, — ощущая, что краснеет, призналась Лиса.

— И в чём он состоит? — продолжал насесть Ритан и приподнял бровь. — Кроме того, что должно происходить между мужем и женой. Судя по тишине, все чего-то ждут.

Лиса сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, затем напомнила себе, что уже принадлежала этому мужчине, что ничего страшного не произойдёт... Но внушения не подействовали. Ритан, будто ощутив её неловкость, поднялся с кровати, на которой по традиции впервые соединялись все молодожёны Блэкарда.

— Я помогу, только скажи, что делать, — приближаясь, произнёс мужчина.

И с каждым его шагом у Лисы ёкало в груди. Да, Ритан оказался следователем, но в ночь встречи, когда девушка под воздействием

порыва подарила себя привлекательному и благородному мужчине, она этого не знала. И — что лукавить? — надеялась на продолжение приятного знакомства. Возможно, даже на долгие и счастливые годы, проведённые вместе...

Не зря Лео твердил, что магам, обладающим запрещённым даром, нельзя желать чего-то или кого-то. Мечты всегда сбываются, но вот то, что они при этом принесут в жизнь, никому не понравится. И в первую очередь носителю.

— Гадкая судьба, — пробормотала она и, ощутив неожиданный азарт, широко улыбнулась. — Пospорим, мне понравится?

И, шагнув к мужчине, одним движением разодрала на нём рубашку. Ритан охнул от неожиданности, но когда Лиса, скомкав, выбросила лоскуты в окно, тихо рассмеялся поднявшемуся снаружи шуму и аплодисментам.

Жаждающий зрелищ народ свистел и громко подбадривал молодых неприличными советами.

Алая ночь началась!

Лиса даже ойкнуть не успела, как следователь вынул тонкий кинжал, которым его пыталась убить Шейла, и парой коротких движений разрезал на ней блузку. Обрывки постигла та же участь, что и рубашку Ритана. Гам снаружи усилился настолько, что пол загудел под ногами.

Лиса, смеясь, сдирала с мужа одежду и, не заботясь о её сохранности, выкидывала. Оливер ни в чём не уступал случайной жене, и его выразительные глаза горели восторгом и восхищением. Будто они не находились в сердце квартала, где Ритана убили бы в мгновение, узнай, кто он. Словно на самом деле любили друг друга и, наплевав на толпу, мечтали слиться в порыве страсти.

И когда обнажённый Ритан сорвал с Лисы последний клочок ткани, то приник к её губам, а девушка едва не потеряла голову от сладости его жаркого поцелуя. Толкнув Оливера в грудь, она посмотрела сверху вниз на рухнувшего на кровать мужа.

— Это безумие, — пробормотал он.

— Знаю, — любуясь его поджарой фигурой, промурлыкала она. — И?..

— Сегодня я готов сойти с ума, — выдохнул он и дёрнул её за руку, опрокидывая на себя.

Глава 10

Ритан проснулся необычно рано. Распахнув глаза, секунду оторопело смотрел на покрытый трещинами потолок. Но когда повернул голову и увидел милое лицо своей жены, улыбнулся. Подложив под щёку ладонь, Лиса сладко посапывала. Густые ресницы её подрагивали, а на белый лоб упала соломенная прядь.

Оливер отвёл её и, потянувшись к девушке, поцеловал в мягкие губы. Ночью они были такими сладкими, что он потерял контроль. И сейчас оказались настолько тёплыми и нежными, что захотелось продолжить волнующее знакомство.

Вот только Лиса распахнула глаза, и их безумная зелень показалась мужчине яростной.

— Тебе не понравилось? — растерянно спросил он.

Разозлилась, что её разбудили?

— Что именно? — насторожилась Лиса. — То, как ты обманом проник в Блэкард и потребовал свою жену?

Минуту буравила его тяжёлым взглядом, а потом тихо засмеялась. Оливеру достался даже увесистый поцелуй.

— Понравилось. Ты спас меня, герой.

Но тут уголки её губ снова опустились, а в глазах мелькнула тревога.

— Но ты очень рискуешь. Лео не пощадит, если...

— Тс-с. — Ритан прижал палец к её рту. — Всё хорошо.

— Ничего не хорошо, — мотнула она головой. — Ты в опасности. И бежать тебе надо сейчас, пока все спят... Я провожу до границы квартала. Но сначала раздобуду одежду и...

— Да постой же! — нахмурился он и обхватил её лицо ладонями. Сказал веско: — Ты идёшь со мной.

— С чего бы? — сощурилась она.

— Ты моя жена, — напомнил он.

— Случайная, — хмыкнула девушка и, сев, прижала простыню к груди. — Словно ты собирался жениться на мне по-настоящему.

— Как бы то ни было, я возьму на себя ответственность, — строго заявил он.

— Ой, вот не надо! — скривилась она.

— То есть, — мрачней, процедил Ритан, — ты всё ещё желаешь развода?

Она молча посмотрела на него, и Оливер быстро поднялся с постели. Выдернув простыню, разодрал её на две части и, бросив одну жене, обмотал бёдра вторым куском ткани.

— Ты идёшь со мной в любом случае, — жёстко приказал он. — Здесь тебе грозит опасность. Если останешься, то либо жена главаря нарежет тебя на лапшу, либо Коди придушит, как поднимется на ноги...

— Тело мёртв! — воскликнула Лиса.

— Я видел, как его уносили дружки, — фыркнул Оливер. — Поверь моему опыту, выживали и с более тяжёлыми травмами. Конечно, в Блэкарде нет больниц, но целители здесь неплохие. Поэтому... — Он схватил её за руку и помог встать. — Идём.

— Я сама могу ходить! — вырвалась Лиса и поправила съехавшую с плеча ткань.

Ритан едва не зарычал, заметив приятные округлости, и сам поразился своей реакции. Эта молодая женщина будто заколдовала его! В первую очередь Ритан подумал о её безопасности, а не о датчике, который увела воровка.

— И верни датчик, если желаешь развестись, — посоветовал он. — Где пластинка, которую ты взяла из артефакта слежки?

— Та золотистая? — растерянно моргнула девушка и посмотрела на запахнутое окно. — Ой...

— Что значит «ой»? — насторожился Оливер и выдохнул: — Ты выбросила её?!

— Скорее это сделал ты, — лукаво хихикнула Лиса. И потянула Ритана к выходу. — Ладно, не хмурься, а то твои шрамы шевелятся, будто змеи. Хорошая работа, кстати. Кто делал?

— Не меняй тему, — настаивал Ритан. — Этот датчик очень важен для следствия...

— Тс-с, — прижала она палец к его губам. Огляделась в тихом коридоре и раздражённо прошипела: — Совсем спятил? Молчи уж... Найду я твою железку, не переживай. Но сначала подыщем одежду и обувь. Босиком во двор лучше не спускаться, если не хочешь остаться без ноги.

Она затащила его в одну из комнат и, переступая через ряды спящих прямо на полу людей, приблизилась к вороху тряпок. Быстро копаясь, выудила из кучи тряпья простые штаны и рубаху, бросила Оливеру. Сапоги, которые жёнушка подобрала ему, оказались стоптанными и на размер больше, но Ритан не стал возражать.

Ему и самому не терпелось покинуть это место...

Но первое — увести отсюда Лису. Он желал сохранить ей жизнь, чтобы добраться до Синдиката. Теперь, когда следователь знал, кто и зачем проник в дом беглого графа, оставалось узнать, что стащила воровка, и кем был тот «священник». В том, что девица продала украденное тому, кто с перепугу соединил их священными узами брака, сомнений не осталось.

Когда Лиса натянула платье, которое было сильно велико, и задумчиво покосилась на кучу, ясно размышляя заменить его, Оливер схватил девушку за руку и потянул к выходу. По пути подобрал чьи-то туфли. Усадив жену в коридоре, надел ей обувь, — оказалось впору.

— У тебя точный глаз, маг, — удовлетворённо похвалила Лиса.

Ритану понравился комплимент, а потом он вспомнил об артефактах, которые теперь находились неизвестно где, и с досадой цыкнул:

— Мои вещи!

— Забудь, — отмахнулась девушка. — В Блэкарде главное — жизнь и золото. Всё остальное можно купить. Нужны окуляры или ещё что? Я помогу тебе вернуть это за небольшие деньги. А сейчас пора уносить ноги!

Когда они спустились во двор, Лиса подбежала к втоптаным в грязь обрывкам их вчерашней одежды и принялась копаться, ругаясь себе под нос. Оливер нехотя присоединился, но их усилия были тщетными. Тогда он обхватил тонкое запястье девушки и пытливо посмотрел на неё.

— Ты обладаешь даром. Прояви его, и датчик засветится.

— Ты точно псих, — дёрнулась Лиса.

— Прошу, — умоляюще посмотрел он. — Это действительно важно. Та штука... Она может вывести меня на графа Хауарда.

— Зачем тебе этот проходимец? — ещё сильнее насторожилась девушка.

— Он не святой, — признал следователь. — Но всё же я хочу спасти ему жизнь. Если найду первым, так оно и будет. Если это сделает Синдикат, ему конец.

— Спасти жизнь смертнику, за которым охотится Синдикат? — иронично хмыкнула Лиса, но от внимательного взгляда следователя не укрылась разлившаяся по лицу девушки бледность. Жена испугалась. — Ты странный. Хочешь умереть вместо него?.. Нет! Вместе с ним?

— Я, — не отрывая взгляда от Лисы, серьёзно ответил Ритан, — хочу разоблачить Синдикат. Уничтожить эту гидру на всех уровнях, исцелив город!

— Точно псих, — уважительно шепнула девушка.

Она лукаво улыбнулась и, прикрыв глаза...

Исчезла!

Ритан покрутил головой, совершенно ошеломлённый неожиданностью. Да, он надеялся, что жена может согласиться, но не предполагал, насколько легко у неё это получается. Лишь хмыкнул. Ловко!

Он не смог увидеть магическую лису, как молодой Грэг, — следователь не имел такого удобного таланта. Окуляры, которые забрали у него люди Лео, могли в этом помочь.

И хоть ему было чертовски любопытно, как у Лисы это получается, всё же она сделала это не для развлечения. Стоит поспешить, чтобы найти датчик и увести жену из этого опасного места. Ритан опустил взгляд и в момент заметил зеленоватое свечение. Выудив из грязи пластинку, отер её о брюки и позвал:

— Лиса. Нам пора.

Но ничего не происходило. В груди мужчины ёкнуло. А что, если она решила воспользоваться случаем и снова сбежать? Ясно же, что девушке не понравилась его просьба... Ни одна из них! Да, Лиса хотела помочь ему выбраться из Блэкарда, но могла решить, что они уже в расчёте.

Как и после первой совместной ночи, Лиса исчезнет, оставив очередное требование о разводе?

Оливер не мог этого допустить!

— Послушай, — быстро проговорил он. — У меня к тебе деловое предложение.

Смотрел не по сторонам — всё равно магическую лису без специального оборудования не увидеть! — наблюдал за пластинкой. То, что она всё ещё ярко светилась, доказывало, что девушка рядом. И слушает.

— Ты мне нужна. Я обещаю, что куплю самые красивые платья и украшения, какие только захочешь...

Осёкся, поняв, что говорит не то, что нужно, — свечение стало чуть тусклее. Она уходит?!

Перебирая в памяти всё, что касается женщин, выругался. Чёрт! Почему он раньше не размышлял об этом? Не обращал внимания ни на что, кроме работы. И теперь ниточка к Синдикату вот-вот ускользнёт, и всё окажется напрасным.

Ритан понятия не имел, как удержать женщину.

Украшения? Платья? Смешно... Она же воровка! Захочет — добудет. Но сдаваться не в правилах следователя.

— Я обеспечу тебе защиту и достойную жизнь, — пообещал он, но свечение продолжало угасать.

Снова не то. Лиса живёт в самом кошмарном месте столицы. Сколько раз в день она подвергается опасности, сложно представить. И если при всём этом молодая женщина остаётся здесь, значит, считает свою жизнь достойной.

Что тогда? Признаться, что не хочется её отпускать, и не только из-за Синдиката? Нет! Тогда эта плутовка точно сбежит. Она слишком свободолюбивая, и даже аристократическое происхождение Оливера не остановило её от бегства после первой брачной ночи.

Она дитя Блэкарда, а для них ценно лишь золото и жизнь. Так Лиса сказала сегодня.

— Я буду платить тебе жалование, — заметив, что свечение становится тусклым, быстро пообещал следователь. — Три золотых в неделю. Делать ничего не надо, лишь будь рядом...

Но зелёный свет стремительно таял. Он сделал шаг, отступил... Покачнулся в сторону, другую, чтобы проверить, куда убегает лиса. Прикинув направление, бросился в погоню. Размышляя на бегу, всё время мысленно возвращался к словам девушки.

Золото и жизнь. Золото и жизнь...

Что-то в этом есть. Важное.

И тут его осенило.

— Я встречу с Терой для тебя!

Сжимая пластинку обеими руками, он не дыша смотрел, как сияние перестало исчезать. А затем даже немного усилилось.

Сработало! Несомненно, девушка, которая обворовала Ритана в ночь бегства графа, очень важна для Лисы. Жена поцеловала следователя в награду за её спасение. И сейчас Лиса совершенно точно желает знать, что с Птахой всё в порядке.

Конечно, после слов Коди стало ясно — «в порядке» быть не может. Если Тело брякнул это не со зла, если девушка на самом деле попала в дом Ванессы, то ей уже не помочь. Ходили слухи, что «госпожа» обладает магическим секретом, который не даёт женщинам покинуть её заведение. Кто вошёл, тот остаётся навсегда. Даже старухи работают на неё до самой смерти, прибирая заведение срамных утех или продавая себя за медяки.

— Я навещу дом госпожи Ванессы и найду Теру, — твёрдо пообещал Ритан. — Ты убедишься, что она здорова.

Сияние датчика усилилось, стало почти таким же ярким, как в самом начале.

Лиса согласна.

— Но тебе нужно проявиться, — попросил он. — Не потому, что я жду твоего бегства, а лишь беспокоюсь, что кто-то заметит магический след...

И тут его обняли со спины. Оливер положил ладонь на тонкую кисть Лисы и довольно улыбнулся. Крепко сжав руку жены, обернулся.

Она смотрела испытующе, будто это он вор, а она потерпевшая.

— Ты можешь мне доверять, — добавил он.

— Но не думай, что я забуду о платье или про украшения, — игриво улыбнулась она, но взгляд оставался серьёзным и тревожным.

— Я найду Теру, — поддавшись порыву, заявил Ритан, — даже если её нет в доме госпожи Ванессы.

Заблестевшие глаза жены привлекали его внимание. Хотелось прижать к себе её хрупкое тело, защитить от любой опасности, закрыть собой. Но вместо этого Оливер потянул девушку вдоль барачков.

— О боги! — остановив его, хитро прищурилась Лиса. — Кажется, ты начинаешь мне нравиться чуточку больше.

— Потому что я благороден и бесстрашен? — засмеялся он.

— Нет, — фыркнула она и показала в другую сторону. — Потому что дом Ванессы там! Ты не знал?

— Незачем было, — пожал он плечами.

— С ума сойти, — хихикнула девушка. — Ванесса сама тебе заплатит, если узнает, что ты впервые в её доме!

Ритан раздумывал над реакцией жены на то, что до этого он не посещал дом Ванессы. Как засверкали её глаза, и по губам скользнула улыбка, от которой у него мгновенно взыграла кровь. Раньше Оливер не испытывал сильного влечения к женщине, все его романы были скоротечны и заканчивались скандалами и обвинениями в полном безразличии.

Наверное, так он себя и вёл с женщинами, и лишь с Лисой было иначе. Может, потому что их объединяет метка? Всё это магия, пусть и считается лишь традицией. Или же дело в самой девушке? С ней никогда не угадаешь, что будет дальше. Всегда нужно держать ухо востро, глаза открытыми, а соображалку включённой...

Да! Тайна раскрыта. Лиса не стремится покорить его и удержать рядом, будто верного пса, а лукавит и старается ускользнуть, и у него срабатывает охотничий инстинкт. Решив для себя этот животрепещущий вопрос, Оливер уже спокойнее посмотрел вперёд.

— Это... дом?

Перед ним расстилался целый квартал нарядно украшенных домиков, на крыльце каждого из которых прогуливались едва одетые женщины. Завидев его, они кричали, зазывно махали, показывали ножки и посылали воздушные поцелуи.

Лиса остановилась и быстро глянула на мужа. Будто испытующе, наблюдая, как он отреагирует на то, что видит.

— Это территория Ванессы, — пояснила она. — «Дом» лишь название. Здесь одна хозяйка, и даже Лео не имеет здесь власти. Обособленный квартал в квартале. Неужели ты об этом не знал, Маэстро?

Ритан иронично усмехнулся и ответил:

— Мне некогда посещать подобные заведения.

— Но как я знаю, многие куртизанки подрабатывают, предоставляя полисменам информацию.

— Не только полисменам, к сожалению, — вспомнив мёртвую девушку, помрачнел следователь. Но Лиса выжидающе смотрела на

мужа, и он продолжил: — Разумеется, они не назначают полисменам свидания в доме Ванессы. Это вызовет подозрения и посеет слухи. Ты и сама должна понимать, что подобные встречи организуют на нейтральной территории. Например, в церкви.

Он выразительно выгнул бровь, и Лиса пожала плечами:

— Наверное. Тебе виднее. — Подтолкнула его к воротам. — Иди же. Я подожду вон в той забегаловке...

— Нет! — мазнув по заведению взглядом, рыкнул он.

— Почему? — удивилась девушка.

— Да там полно головорезов!

Она ошеломлённо покачала головой.

— Неужели ты считаешь, что я не сумею о себе позаботиться?

— Ты не так неуязвима, как считаешь, — сильнее нахмурился он.

— Иди уж, — рассмеялась она и подмигнула. — Какие мужья властные пошли, ужас! Сам к куртизанкам, а жену даже в кабак не пускает. Безобразие! Что, мне сидеть на дороге и ждать, когда ты вернёшься?

— Найди безопасное место, — спокойно посоветовал он.

— В Блэкарде? — совсем развеселилась она и, утирая выступившие слёзы, затолкала его в ворота. — О боги! Кто увидит, что я мужа заставляю идти к госпоже Ванессе, неделю в обмороке валяться будет!

Оливер повернулся и взглядом показал, чтобы она отошла подальше от опасной черты. Всё же не стоило дёргать магию за хвост и рисковать свободой этой непокорной плутовки.

Сам же проверил карманы — Лиса по дороге успела раздобыть несколько медяков — пересчитал монеты и направился по главной улице «дома». Над головой на растянутых верёвках колыхались разноцветные ткани. Присмотревшись, следователь заметил, что это не просто рисунки, а изображения самых разнообразных позиций для удовольствия.

Ритан поднёс руку к шее, чтобы поправить воротник рубашки, но вспомнил, что на нём одежда без того. Выдохнув, следователь выругался вполголоса — выдаёт же себя! Он прибыл сюда одним из первых, на улице почти пустынно. Лишь пару подвыпивших горожан, видимо, так и не уходили после вчерашнего весёлого вечера.

Посмотрел на один из домов, и девушка примерно возраста Лисы поманила его пальчиком. Может, когда-то она была милой, но сейчас выглядела настолько потрёпанной, будто работала без сна и еды... Возможно, так оно и было.

— Любишь сладенькое, красавчик?

Ритан нервно дотронулся до лица и облегчённо выдохнул — «шрамы» на месте. Ухмыльнулся и, приблизившись к девице, подмигнул:

— У меня особенный вкус. — Сунул в карман руку и погремел деньгами. — Знаешь, как найти Теру?

Собеседница надулась в притворной обиде, и следовательно вытащил пригоршню монет.

— Её ещё кличут Птахой.

Девушка быстро огляделась и, перегнувшись через резные перила, протянула руку.

— Давай. Она через два переулка налево...

— Э нет, — отступил он. — Проводи... — Подмигнул. — То есть составь мне компанию, сладенькая!

— Обманешь — шарахну сам знаешь куда, — зло прищурилась она.

Ритан приподнял брови и отсыпал ей половину того, что было.

— Остальное на месте.

— Да ты не из Блэкарда, — рассмеялась девица и, выпрямившись, переложила монеты в кошель, прикреплённый к худому бедру. — Здесь аванс — лёгкие деньги! Иди куда шёл...

— Обманешь, — скопировал её тон Ритан, — шарахну сама знаешь куда.

— А ты мне нравишься, — широко улыбнулась она, показывая отсутствие пары зубов. Похоже, госпожа Ванесса не особо тратилась на внешний вид «товара». Кто пользовался успехом у богачей, делал это сам. — Пожалуй, прогуляюсь с тобой. Всё равно до вечера здесь скукота смертная.

По пути девица крутилась около Ритана, то пыталась соблазнить его, то обворовать. Но Оливер, наученный горьким опытом, ни на секунду не терял бдительности.

В конце концов они пришли, и девушка ткнула пальцем с обгрызленным ногтем в один из простых домов.

— Новенькая там, давай деньги.

Ритан расплатился, но та не спешила уходить. Заподозрив неладное, он нахмурился, а девица улыбнулась и кивнула на дом.

Делать было нечего — Оливеру придётся рискнуть, ведь он пообещал Лисе, что разузнает о её подопечной. Ожидал всего — от того, что на него нападут убийцы, до встречи с самой госпожой Ванессой. Но реальность изумила даже следователя.

Стоило открыть дверь, как из дома вылетело нечто цветастое. Прокатившись кубарем по небольшой лесенке, оно растянулось в пыли, и стало видно, что это молодой парень. Пышное и яркое платье, надетое на него, задралось, демонстрируя то, по чему грозила двинуть продажная девица.

Но Ритана изумило не это.

— Грэг? — окликнул он странно одетого возницу.

Юноша торопливо поправил одежды и хмуро глянул на следователя.

— Мы знакомы?

Из дома, откуда Грэг вывалился, выбежали три девушки и, хохоча, принялись показывать на Пуна пальцами. Явно забавляясь ситуацией, привлекали внимание других девиц, и вскоре вокруг стало довольнолюдно.

— Немного, — хмыкнул Ритан. — Ты... увёл у меня клиента. И рад, что боги отозвались и исполнили моё проклятие. Я как раз крикнул, чтоб ты бабой стал!

— Вот же... — протянул парень. — Мало того, что в переплёт попал, так ещё ты издеваешься! А как же мужская солидарность? Эти ненормальные набросились на меня, закричали, что я первый клиент. Затащили в дом, раздели, а потом... И вот!

Оливер заметил, что девушки, которые потешались над парнем в женском платье, были хороши собой, свежи и ухожены. На Оливера они совершенно не обращали внимания, разумно предположив, что у уroda в потрёпанной одежде не хватит денег даже на поцелуй одной из элитных куртизанок госпожи Ванессы.

— Это традиция! — воскликнула та девица, что привела Ритана к этому дому. — Лучшие девочки должны унижить первого клиента, тогда все мы хорошо заработаем. Некоторым это даже нравится, за такое представление многие и приплатить не против. А тут бесплатно!

— Ты надеялась, что они это проделают со мной? — понимающе ухмыльнулся Оливер. — Значит, на самом деле Теры здесь нет.

— Не знаю я никакой Птахи! — призналась она. — Если свою бабу ищешь, то забудь о ней. Попадая в «дом», остаёшься тут навсегда. Лишь такие, — кивнула она на красавиц, — могут выйти. И то ненадолго. И да... Спасибо за монеты!

Показав ему неприличный жест, обманщица растаяла в толпе.

— Поднимайся, приятель, — помогая Грэгу, потребовал Ритан. — Иди, забирай свою одежду и уходим отсюда...

— А чего ты раскомандовался? — вырвался парень и, набычившись, шагнул к хихикающим девушкам. — Верните мои вещи!

— Лалка! — позвала одна из куртизанок. — Давай его шмотки!

Наверху распахнулось окно, и на пыльную дорогу спланировали изрезанные брюки и разорванная рубашка. Попадали подошвы ботинок и кусочки кожи.

— Вы вообще люди? — взвыл Грэг и, поправив лямку платья, проворчал тише: — Ну, Маэстро. Не ожидал я от вас подобных шуточек...

Ритан приподнял брови: вот это новость! То, что было поручено этому малому, привело его в дом госпожи Ванессы? Вспомнил про мёртвую куртизанку и утвердился в правильности своего решения. Придётся встретиться с этой интересной дамой, что руководит здесь, и перекинуться парой словечек.

И сначала выяснить о Тере. Коди мог наврать, что Птаха здесь, чтобы насолить Лисе. Но лучше узнать это самому — с этой плутовки станется попытаться залезть сюда за информацией. Возможно, Тело и добивался, чтобы гордая и независимая девушка попала в самое ужасное для себя положение и стала игрушкой.

— Безобразие! — рявкнул Ритан так, что смеющиеся девушки примолкли. — Что за отношение к клиентам? Я буду жаловаться! Отведите меня к вашей госпоже, или...

— Или, — выставив стройную ножку, лениво поинтересовалась одна из куртизанок, — ты потребуешь обслужить тебя бесплатно?

— Не соглашусь, даже если заплатите, — холодно возразил Оливер.

— Что так? — обняв первую, жеманно улыбнулась ему другая. — Мы для тебя слишком хороши, уродец?

— Лучше быть ужасным внешне, — спокойно парировал следователь, — чем внутри.

Девушки переменялись в лицах, а третья зло оскалилась.

— Ты ещё не знаешь, какие мы внутри. Горячие! Хочешь попробовать?

Она приблизилась к подругам и начала медленно приподнимать тем юбки.

— Не стоит тратить на меня ваш яд, — посоветовал Оливер. — Оставьте его тем ущербным, которым приходится покупать ваше общество.

— Если такой правильный! — выкрикнула сверху Лалка. — Чего забыл здесь?

— Друга ищу, — запрокинул Оливер голову. — Девушка по имени Тера. Прозвище Птаха. Возможно, попала сюда из-за одного ублюдка. Коди. Знаете такого?

— Тело-то? — услышал он хриловатый голос и обернулся. Из толпы выступила женщина с опухшим лицом и зелёным синяком под глазом. — Знаю его не понаслышке. Иди за мной, сладкий.

— Знаешь, где Тера? — схватив Грэга за платье, обрадовался следователь. Потацил упирающегося парня за собой. — Дорогу покажешь?

— Покажу, — согласилась та. — Хотя про Птаху твою ничего не ведаю, к Ванессе тебя отведу. Тело должен многим из нас, и если он силой привёл девушку, то отдал её госпоже в качестве оплаты...

— Много болтаешь, Идина, — шепнула женщина, что стояла рядом. — Ты не знаешь, кто этот уродец, и что ему на самом деле надо от Коди... Как бы Тело тебе язык не укоротил.

— Этот ушлёпок избил меня! — завизжала та и, едва не плача, показала на своё лицо. — Когда я смогу нормально работать? Думаешь, что боюсь эту сволочь? Да я про Коди знаю такое, что ужаснуло бы и самых отъявленных мерзавцев! Стоит мне открыть рот и...

— Что здесь происходит?

Высокий красивый голос, звучание которого вызывало дрожь по телу, отвлек Ритана от обиженной женщины.

— Ванесса... — зашуршали шепотки, и установилась мёртвая тишина.

Следователь обернулся и замер в недоумении. Услышав голос, он ожидал увидеть роскошную красавицу, а перед ним стояла карлица. Уперев руки в боки, смотрела на Ритана снизу вверх. В нескольких шагах от неё Оливер заметил закутанную в плащ фигуру — видимо, госпожа провожала к выходу важного клиента и слышала шум.

— Какие-то проблемы, господин? — с угрозой уточнила Ванесса.

— Да, у вас большие проблемы, — спокойно ответил он и снова посмотрел на мужчину. — И принёс их один из ваших гостей.

Клиент Ванессы смутно напоминал кого-то, и Ритан перебирал в памяти последние встречи. Незнакомец, будто ощутив внимание следователя, развернулся и быстро направился к воротам, и Оливер щёлкнул пальцами.

Да это же лжесвященник!

— Надеюсь, твой экипаж неподалёку, — шикнул он и, не отпуская руки Грэга, побежал за знакомцем.

Пун вырывался и кричал, но следователь тащил его к воротам, к которым подъехала карета. Затормозила так резко, что в небо взметнулся белесый пар. Священник вскочил в неё и махнул вознице. Ритан встал как вкопанный, внезапно узнав в вознице переодетую Теру.

Надо догнать их!

Кинулся было в погоню, но Грэг, запутавшись в юбке, сбил следователя и повалил его на дорогу. Процедив ругательство, Ритан отпихнул парня и, приподнявшись, угрюмо посмотрел на опустевшую дорогу.

Птаха оказалась умелым водителем.

Глава 11

Лиса сидела под деревом и, уместившись на корнях, перебирала свои небольшие пожитки. Правда, не совсем свои, а те, что прихватила с собой из барака семейных, но девушка не испытывала мук совести — её сбережения скоро найдут и поделят. Раз она сбежала с чужаком, то первым делом прочешут комнату.

Разумеется, никто в Блэкарде не станет хоронить сокровища в одном месте, и Лиса распихала накопленное по нескольким тайникам. Но до этих денег ещё надо добраться — когда-нибудь, в будущем. А сначала надо отыскать Теру.

Если Тело не солгал, и она у Ванессы, то ещё не всё кончено. Девушка знала, что лучшие куртизанки могут покидать «дом» с помощью неких амулетов. Сколько бы это ни стоило, Лиса купит его для подопечной.

В конце концов она несёт за Птаху ответственность.

Девушка тяжело вздохнула. Нельзя было оставлять её одну. Но кто знал, что девчонка окажется настолько нерасторопной, что попадётся Коди? И настолько невезучей, что сделает это снова. И после опять...

Странно. Лиса сразу понимала, от кого из мужчин лучше держаться подальше, и всегда ускользала ещё до того, как на неё обратят внимание. Неужели Птаха настолько глупа, что позволила Телу напасть на себя несколько раз?

Скорее всего, девчонка жуткая неудачница! Не нарочно же она его провоцировала?

Собрав стыренные деньги и артефакты, Лиса завернула их в ткань платка и, поднявшись на ноги, повязала себе как пояс. Поправив складки, чтобы ничего не вывалилось, посмотрела на ворота. Да так и замерла, не веря глазам.

На дороге около дома Ванессы стояла повозка — судя по виду, совершенно новая. Кузов обтянут блестящей кожей, на сиденьях алый бархат, поблёскивающий магией мотор почти не слышен, а из золотистой трубы пушистым белоснежным хвостом поднимается густой пар.

Но не красота экипажа поразила Лису.

— Тера? — шепнула она, узнав в невысоком худеньком вознице свою подопечную.

Птаха обрезала волосы и, перетянув грудь, выглядела почти как юноша. Но Лису не обманули ни приклеенные усы, ни мешковатая одежда.

Девушка только шагнула, желая сначала обнять чертовку, а потом хорошенько всыпать ей, как из дома Ванессы выскочил священник. Плащ его развевался, и Лиса отчётливо видела и рясу, и дорогие ботинки, и бледные щиколотки. Отсутствие брюк её не удивило, с учётом того, откуда выбежал мужчина. А вот внешность показалась смутно знакомой.

Где-то она уже видела этот квадратный подбородок, и губы знакомо поджаты.

— Трогай! — запрыгнув в повозку, бросил священник, и Лиса, услышав знакомый голос, подскочила на месте.

Бросилась вперёд, едва успев забраться на пустой багажник экипажа. Устроившись там так, чтобы её не было видно сверху, Лиса прислушалась, не желая пропустить ни звука. Нет, ей не могло показаться — это тот самый, что заплатил девушке золотом за связку писем из дома сбежавшего графа.

Тот, кто соединил их с Оливером настоящими узами брака...

Ха! Раз поженил, теперь пусть и разводит.

Старик Инин ляпнул, что повенчавший их должен быть высокого ранга. Конечно, это могло быть ложью, как и любое слово в Блэкарде, но вряд ли обычный священник обладал возможностью приобрести себе такие туфли и тем более экипаж. И Тера не просто так к нему прибилась.

Поразмыслив, Лиса решила действовать наудачу. Поднялась и, дёрнув капюшон плаща, обнажила голову священника.

— Какая встреча, святой отец! — воскликнула она и ловко запрыгнула внутрь экипажа. — У меня к вам как раз небольшое дельце.

— Эй ты! — спрятав под капюшоном длинные волнистые волосы, крикнул вознице священник. — Стой!

Тера лихо притормозила, распугав торговков у края дороги. Оглянулась и при виде Лисы округлила глаза.

— Что ты здесь делаешь?

— Тебя, трусиху, ищут, — засмеялась та. — Коди сказал, ты в доме Ванессы, я и поверила. А ты мальчишкой переоделась, чтобы обчистить священника? Молодец! Только почему так долго с ним возишься?

— Я ещё учусь, — виновато поёжилась она. — Но зачем ты меня раскрыла?

— Покажу, как это сделать быстро и не лишаясь волос, — объяснила девушка.

— Немедленно вон! — прошипел мужчина.

— Можете прогнать меня, — мило улыбнулась Лиса и положила ногу на ногу так, чтобы удобно было выхватить из прикреплённых к бедру ножен кинжал. — Но тогда мне придётся навестить ваш приход и поговорить о нашем деле там. — Хитро прищурилась. — Или лучше подождать у ворот дома Ванессы, пока вы снова не навестите её воспитанниц? Кто ваша любимица? Почему не вызываете её к себе? На скупердяя вы не похожи!

Лиса намеренно провоцировала священника, прекрасно понимая, что человек его профессии не может себе позволить вызов куртизанки. Но природа не щадит даже сановников. Тем более таких... Мужчина оказался моложе, чем Лиса думала. И привлекательнее, чем хотелось бы. Старых и уродливых грешников презирать проще.

— А вот на кардинала очень даже...

— Сколько? — быстро оглядевшись, процедил он.

— Вы сообразительны, — довольно улыбнулась Лиса и подмигнула Тере. — Сколько ты хотела срубить с него? Не теряйся, говори сумму и возвращайся домой. Тебя ищут. И не бойся Коди, больше он не будет тебя тревожить.

Тера едва заметно кивнула, и Лиса снова посмотрела на недовольного священника.

— От вас мне нужна лишь маленькая услуга... Даже не услуга! Хочу, чтобы вы исправили свою же ошибку. Ту, что совершили ночью в храме Трёх мучеников.

— Да о чём ты говоришь? — окончательно разозлился он.

— Требую развода, святой отец! — громко заявила Лиса.

Две женщины преклонного возраста замедлились и, тихо переговариваясь, начали поглядывать в сторону остановившегося

экипажа. Заметив это, священник вжал голову в плечи.

— Держи деньги, — отцепив кошель, прошептал он. — И уходи... Обе прочь!

— Это ей. — Лиса бросила деньги Тере и взглядом показала, чтобы та подняла кожаный купол экипажа над их головами. Сама же закатала рукав блузки. — Требую убрать это. Если хотите сохранить свою связь с Ванессой в тайне, то сделайте это быстро и без бумажной волокиты.

— Метка? — удивился священник. Вынув из кармана плаща окуляр и приставив его к глазу, второй прищурил. — Действительно, вас поженил я. Хм. Сильная связь. Аристократ в пятом поколении и...

Он замер, будто забыл, как дышать. Окуляр выпал и, издав противный звук треснувшего стекла, покатился по дну экипажа, но священник не обратил внимания на сломанный артефакт. Мужчина поднял голову и посмотрел на девушку совершенно иначе. Глаза его заблестели, а губы тронула улыбка.

— Поверить не могу!

— Вопрос веры обсудим после развода, — осадил его Лиса. — Вы сами составите прошение и подпишете его у короля, а после дадите объявление в «Вести столицы» для Лисы...

— Зачем так сложно? — ласково перебил её священник и схватил за запястье. — Поедешь со мной!

Лиса молниеносно вытащила кинжал и приставила к груди мужчины.

— Приму ваше приглашение позже, когда будут готовы бумаги. Тера, уходим!

И тут ощутила, как виска коснулось холодное дуло пистолета.

Миг, который потребовался на то, чтобы смириться с неожиданным предательством Птахи, показался Лисе часом. Сразу вспомнилось, что девушка в Блэкарде новенькая, и пришлось взять её под своё крыло после случая с Коди. С которым Тера конфликтовала снова и снова...

И сейчас Лиса уже по-другому посмотрела на злополучную ночь — возможно, события развивались совершенно иначе.

Всё это промелькнуло в её голове ровно за секунду до того, как отработанным приёмом она выхватила пистолет из руки подопечной и приставила его к голове предательницы.

— Последний урок, — проговорила сухо. — Не угрожай, если не пойдёшь до конца. А если угрожаешь, то всегда имей запасной план на случай неудачи. А лучше пять! Мой прощальный подарок, которого ты не заслуживаешь.

— Лиса, я... — глянула та жалостливо, но осеклась, явно подбирая объяснение, в которое поверит наставница.

Нижняя губа девушки задрожала, глаза наполнились влагой, но на Лису все эти уловки не действовали. Она же не мужчина. Заплакать так легко! Особенно когда требуется произвести нужное впечатление.

Но лиса этим методом не пользовалась. Если необходимо наградить представителя сильной части человечества незабываемыми впечатлениями, она включала то, что тот и не заметил бы за хорошеньким личиком и изящной фигурой.

Ум и твёрдость характера. Это всегда действовало безотказно. Во взгляде собеседника появлялось уважение и желание прислушаться к её доводам.

— Я. Не поеду. С вами, — чётко произнесла она. Удерживая пистолет и не спуская глаз со священника, скривилась. — Вы так хотели быть уверенным, что именно я захвачу письма графа, что подослали в Блэкард эту прохвостку. Тера умница, нашла нужный рычаг воздействия. Прикинулась невинной жертвой, чтобы я прониклась симпатией к несчастной девушке. Ведь мне тоже когда-то пришлось учиться противостоять таким, как Коди. Интересно только, зачем все эти сложности вам. Проще было выбрать исполнителя при заказе.

— Хочешь знать причину, — прищурился он, — поедешь со мной.

— Мне всё равно. — Лиса подтолкнула Тера, и та уселась рядом со священником. — Я хочу лишь развода, и вы сделаете всё, как я сказала. Не двигайтесь!

Она только сделала шаг назад, как священник быстро проговорил:

— Я кое-что знаю о тебе.

Лиса застыла на миг. Убрав кинжал под юбку, подняла с пола сломанный окуляр.

Покачнув дулом пистолета, коротко усмехнулась.

— Я знаю, что вы заметили что-то через метку. Но мне это тоже не интересно. А вот вашим прихожанам будет весьма любопытно узнать о своём обожаемом пастыре некие пикантные подробности.

Он нахмурился и вскочил. Лиса выставила руку с оружием, намекая на чреватость поспешных действий со стороны мужчины.

— О, вижу, вы желаете узнать, как я догадалась о вашей популярности? — иронично уточнила она и подмигнула. — Вы довольно молоды и привлекательны. Уверена, прихожанки будут весьма опечалены тем, что вы предпочитаете их искренности платную любовь...

— Осторожнее! — побелел мужчина. — Вы понятия не имеете, о чём говорите!

Лиса нахмурилась. Возможно, священник приходил к Ваннесе не за услугами её подопечных. Но зачем тогда? Подавив лёгкое удивление, она провела дулом по своей метке.

— Я знаю, о чём говорю, поверьте. И если не пойдёте навстречу, то скоро об этом будет болтать весь город.

Завела мотор и, когда машина, пытаясь, покатила по дороге, ловко прыгнула на тротуар. Спрятав оружие среди складок юбки, другой рукой весело помахала Тере, которая, чертыхаясь, кинулась выравнивать экипаж.

Священник, выглянув из-под тента, посмотрел на Лису со смесью ярости и интереса. Девушка опустила руку и, покрутив в пальцах отломанную деталь, мысленно пожелала Птахе справиться с управлением.

— Пусть это будет моей небольшой мстью, — грустно улыбнулась она и добавила тише: — Я ведь искренне заботилась и переживала за тебя, дурочка.

Неожиданно из-за угла выскочил экипаж. Затормозив так, что задние колёса приподнялись, он замер рядом с отшатнувшейся Лисой. Дверца распахнулась, и на девушку налетел вихрь. Мужчина сжал её в объятиях так, что из лёгких вышел весь воздух.

— Боги, как я испугался за тебя! — жарко выдохнул Оливер. — Ты же узнала Теру? Последовала за ней? Хвала небу, что тебе не удалось её догнать! — Он обнял её ещё сильнее. — Ведь...

И прогремел выстрел запутавшегося в складках юбки пистолета.

Ритан застыл и, вытаращив глаза, шумно вдохнул сквозь сжатые до побелевших щёк зубы. Отпустив Лису, стёк на тротуар. Девушка заметила дыру на старой коже стоптанного ботинка. А потом и кровь... Показывая Оливеру оружие, пролепетала немеющими губами:

— Это случайность... Ты меня сжал так, что палец дрогнул!

— Спрячь это! — процедил следователь.

— Что случилось? — Вокруг них стали собираться зеваки. — Я слышал выстрел!

— У неё пистолет! — взвизгнула дама.

— Вызовите полисмена!

Раздался свисток — полисмен будто из-под земли вырос. Лиса, очнувшись от шока, дёрнулась было, но сбежать не удалось. Её схватили за руки двое мужчин, пистолет выбили.

— Вызвать лекаря! — приказал полисмен и хмуро глянул на Лису. — Пройдёмте со мной, госпожа.

— Она не виновата, — неожиданно вступился за Лису юноша, и девушка узнала в нём Тера. — Этот бандит напал на беззащитную девушку, и она защищалась. Я сам видел!

— Точно, — подтвердил кто-то. — Так и было. Он схватил её, потом был выстрел.

— Так может, это его оружие?

Тут к ним подбежала запыхавшаяся девушка. Оперлась о плечо полисмена и, едва переводя дыхание, выдавила почти тенором:

— Этот, со шрамами... — Ткнула пальцем в следователя. — Он украл мой экипаж!

Лиса удивилась низкому тембру её голоса, а приглядевшись, удивлённо покачала головой. Да это же парень в платье!

— Вор! Преступник! — закричали вокруг.

— Отпустите невиновную! — скрестив руки на груди, потребовала Тера.

И толпа уже была на стороне Лисы. Девушка же хмуро посмотрела на довольную Птаху. Неужели она выскочила из экипажа? Бросила своего работодателя в беде? Если священник не разбирается в магии и моторах, ему конец.

Подоспели ещё полисмены, Ритана скрутили. Он почему-то хранил молчание и лишь шипел от боли, ступая на ногу.

— Вам всё же придётся проследовать с нами для дачи показаний, — дотронулся полисмен до шляпы.

— Разумеется, — кивнула Лиса и указала на довольную Тера. — Свидетеля тоже пригласите.

Ухмылка с лица Птахы тут же исчезла.

Глава 12

Ритан терпел боль в ноге и, пока их везли в участок, мрачно посматривал на Лису. Девушка выглядела спокойной, Тера же явно нервничала. Грэг, подтягивая сползающее с плеч платье, что-то недовольно бурчал себе под нос.

Едва покинув экипаж полисмена, следователь услышал знакомый голос:

— Что за цирк с конями?

И скривился. Только Блур сейчас не хватало! А инспектор уже шёл к ним. Окинув Лису масляным взглядом, нахмурился при виде Грэга в платье.

— Этого клоуна я уже где-то видел...

— Требую, чтобы моё дело вёл инспектор Ланж! — громко заявил Ритан.

Блур равнодушно посмотрел на него и холодно ответил:

— У преступников нет права что-либо требовать.

— А у потерпевших есть такое право?

Лиса улыбнулась инспектору так очаровательно, что Оливер почти забыл о боли в простреленной ноге.

— У такой милой потерпевшей, — тут же принял стойку Анжи, — прав гораздо больше, чем у прочих.

Он скользнул к девушке и, взяв за руку, прижал ладонь к губам. Ритан сжал челюсти и кулаки, желая вмять в череп Блур его правильный нос.

— Тогда вы не откажете девушке в маленькой просьбе? — хлопнула его жена густыми ресницами. Анжи благосклонно кивнул, и она нежно повторила слова Ритана: — Требую, чтобы наше дело вёл инспектор Ланж. — Но добавила, смягчая заявление: — Слышала, это самый честный полисмен.

— Вы, наверное, перепутали, милая госпожа... — Блур едва не обнял её, но Лиса ловко выскользнула из его рук. — Не Ланж, а Анжи. Моё имя АнжиБлур. А ваше?

Оливер выразительно приподнял брови, намекая жене на несвоевременность флирта.

— А моё... — лукаво глянула на него Лиса и снова посмотрела на инспектора. Ехидно продолжила: — Моё требование остаётся неизменным, господин Блур.

Кто-то из полисменов засмеялся, и лицо инспектора исказилось от гнева. Отпрянув от Лисы, он прикрикнул на арестовавшего Ритана полисмена:

— Что стоишь? Веди их к Ланжу! И скажи, что жду отчёт до конца рабочего дня. Услышу, что он ушёл, не отчитавшись, уволю!

Подхватив шляпу, он покинул управление. Ритан облегчённо выдохнул и криво улыбнулся своей ловкой жене. Она вернула ему ужимку и последовала в кабинет инспектора. Сюда же пригласили служебного лекаря. И пока он осматривал рану следователя, Лиса обратилась к удивлённому разношерстной компанией Ланжу:

— Просим прощения, господин инспектор, что отвлекли вас от важных дел... Но всё это ужасное недоразумение!

Ланж же пробежался взглядом по исписанному листу и воззрился на Лису.

— Судя по отчёту полисмена, этот человек напал на вас, а вы, защищаясь, выстрелили ему в ногу. В чём же недоразумение? Хотели попасть в голову, но промахнулись?

Он хохотнул, довольный собственной шуткой.

— Недоразумение в том, что это мой муж. — Лиса внезапно обняла Оливера и поцеловала его в щёку. Выпрямилась и, закатав рукав, продемонстрировала мерцающую перламутром метку. Жалобно протянула: — Как я могла обвинять его в чём-то?

— Муж? — растерянно моргнул Ланж и повернулся к лекарю, который обработал и забинтовал рану Оливера. Отпустив врача, инспектор подался вперёд. — Тогда почему вы ранили его?

Лиса пожала плечами и с невинной улыбкой объяснила:

— Я чуточку вспылила, инспектор.

— Чуточку?

— А что бы сделала ваша жена, застукав вас с куртизанкой из дома госпожи Ванессы?

Ланж вздрогнул и нервно осмотрелся. Дёрнул воротник, будто мужчине внезапно стало душно, и Ритан усмехнулся. Видимо, жена инспектора обладала крутым нравом... И возможно, рыльце её благоверного действительно в пушку.

— А с кем вы застали мужа? Не с ним же! — кивнул он на притихшего Грэга.

— Она ошиблась, — вмешалась Тера. — Издалека его можно принять за девушку, не так ли?

— А вы кто?

— Свидетель, — гордо ответила она. — Всё видел! Я видел, как эта девушка убежала в слезах. И как её верный супруг догнал жену...

— Позаимствовав экипаж вот этого господина, — закончил за неё инспектор и посмотрел на Грэга. — Вы будете выдвигать обвинения?

Пун глянул на Лису, перевёл взгляд на Оливера и стушевался.

— Нет. Это ошибка.

— В чём же вы ошиблись? — почти ласково спросил Ланж.

— Я возница этого господина, но не узнал его... — Пун втянул голову в плечи и глухо закончил: — Из-за некоторых обстоятельств.

— А почему вы в таком виде? — любопытствовал Ланж.

— Оказался первым клиентом, — нехотя буркнул тот. — А в доме Ванессы...

— Да-да, я знаю об этой традиции! — перебил его инспектор, чем изрядно удивил Оливера. Быстро записывая показания, он проговорил: — Семейные разборки не наше дело, если не нарушается общественный порядок. А он нарушен! И за это полагается штраф. Как и за появление на улицах столицы в неподобающем виде. Прибавим услуги казённого лекаря... Всего получается два золотых.

— Сколько?! — возмущённо взвился Пун. — Да на эти деньги...

— Я оплачу, — заявила Тера.

— Вы? — удивился Ланж, но, глянув на часы, где стрелка неумолимо приближалась к цифре пять, не стал перечить. — Хорошо. Внесите деньги в казну, и я вас отпущу.

Когда их выставили из управления, Ритан посмотрел на мрачного Пуна.

— Как ты догадался, что это я?

— Ваша жена, — кивнул на Лису возница и снова подтянул сползающее платье. — Вы забыли? Я уже видел её с вами.

— Кто же вы такой, — с любопытством поинтересовалась Тера, рассматривая изуродованное лицо Оливера. — Муж знаменитой Лисы...

— Тебя не касается, — сухо оборвала её жена. — Вскоре я верну тебе деньги до медяка. А сейчас убирайся!

— Не надо возвращать, — слащаво улыбнулась та. — Это аванс.

— Аванс?

Ритан вздрогнул и, приблизившись к Лисе, обнял её. Желал быть рядом, потому что его догадка оказалась верна. Сопоставив слухи о том, что среди руководителей синдиката есть некто по прозвищу Святоша, и заказ священника, который пожелал обокрасть графа Хаурда, следователь сделал вывод, что это один человек.

И ему нужна Лиса.

— Да, мой хозяин предлагает тебе работу, — подтвердила его мысли Тера.

— Какой настойчивый, — хмыкнула Лиса и холодно ответила: — Нет!

Она резким движением плеча сбросила руку Ритана и направилась прочь.

Тера скрестила руки на груди.

— Не поняла ещё? Таким, как он, не отказывают.

Но Лиса не отреагировала. Оливер шепнул Грэгу:

— Отвези её к Адаму. — Прищурился и иронично добавил: — И пусть он подберёт тебе что-то менее цветастое. — Многозначительно подмигнул. — Ждите меня там.

Пун понимающе кивнул и, приподняв юбку, припустил к своему экипажу. Пока парень доказывал полисмену, что уже оплатил штраф и может забрать свою повозку, Оливер приблизился к Тере и спросил:

— Может, я могу помочь твоему хозяину?

— Рожей не вышел, — зло глядя вслед Лисе, грубо ответила та.

— Вот как? — скривился следователь и пожал плечами. — Я мог бы убедить свою жену сотрудничать, но...

— Не смей меня, — перебила его Тера. — Лисе ты даром не нужен. Она ясно дала понять, что мечтает избавиться от навязанного мужа.

— Вот именно, — улыбнулся ей Ритан.

— Хм... — В глазах девушки появилось понимание. — Хоть ты и урод, но парень не промах.

— Не сомневайся, — подтвердил он. И предложил: — Может, Святоша назначит встречу? Место и время. А я приведу Лису. Уверяю,

к этому моменту она будет шёлковой!

— Лиса-то? — расхохоталась Тера. — Не верится.

— Но тебе удалось её провести, — резонно заметил Оливер. Сам же внутренне ликовал, потому что Птаха не опровергла его слов. Выходит, она работает на Святошу... На Синдикат! — Значит, и я смогу. Но это потребует денег. Двадцать золотых!

— Жадность наказуема, — сверкнула белоснежной улыбкой Тера. — И трёх хватит, но я, так и быть, попрошу для тебя пять.

— Десять, — вошёл в азарт Оливер.

— Шесть, — раздражённо отозвалась девушка. — И не забывай, что Лиса мечтает о разводе. Она выполнит работу просто за то, чтобы её избавили от метки.

— Будь это так, — выгнул бровь Ритан, — ты бы не торговалась. Восемь, и ни золотым меньше. Встречаемся завтра в полдень на площади Побед.

Тера выругалась сквозь зубы и, проследив, как экипаж Пуна увозит Лису прочь со двора управления, стремительно направилась к воротам.

Полисмен выпустил «паренька» и вопросительно посмотрел на Ритана.

— Закрываем!

Из здания управления вышел Ланж. Махнул полисмену:

— Да, Нейк, запирай. Этот господин не подписал показания. После я лично выведу его через чёрный ход и всё закрою.

Мужчина кивнул и активировал магический заряд охранного артефакта. Ланж взглядом указал Оливеру на неприметную дверцу.

— Поговорим?

Ритан быстро вошёл внутрь. Осмотрелся в складе запчастей для экипажей, устроился на старом сидении и поднял глаза на инспектора.

— Вы работаете под прикрытием, Маэстро? — любопытствовал Ланж.

— Спасибо, что не выдал меня, — сухо поблагодарил Ритан.

— Когда вы успели пожениться? — присел рядом инспектор.

— Хороший вопрос, — тихо рассмеялся Оливер. — Но актуальнее другой — как скоро я снова стану свободен. Моя жена мечтает избавиться от меня!

— Почему? — искренне удивился тот.

— Вот и мне интересно, — пробормотал Оливер, вспоминая две жаркие ночи. Мысль о том, как отчаянно и порой безрассудно молодая женщина старается освободиться от метки, царапала ему нервы. — Мне показалось, ей понравилось быть моей. Но, видимо, я ошибался.

— Женщины! — хмыкнул Ланж. — С ними никогда ни в чём невозможно быть уверенным. — И спросил серьезнее: — Я могу вам чем-то помочь?

Ритан задумался. С одной стороны, младший инспектор был одним из самых достойных и честных служащих в управлении. С другой, чрезмерная осторожность (на грани с трусостью) Ланжа могла стать препятствием в расследовании.

— Расскажи, как движется дело графа, — попросил он.

— Новостей немного, — погрустнул тот. — Хауарда и след простыл.

— А девушка?

— Госпожа Ванесса дала показания, — пожал инспектор плечами. — Мол, ничего не знает. Девушка поехала на вызов и пропала.

— Этого и следовало ожидать, — проворчал Ритан.

Он надеялся, что Грэгу удастся узнать больше, но парень оказался в «доме», куда привело его поручение. Значит, выполнить задание следователя не получилось — возницу обвели вокруг пальца. Благо судьба, отобрав одну ниточку, ведущую к Синдикату, вместо неё вручила Ритану железный канат.

Тера!

Кто бы мог подумать, что милая девушка окажется такой коварной и отчаянной? Пробраться в Блэкард и влезть в доверие к Лисе — неужели всё для того, чтобы выцарапать девушку из-под защиты Львиной лапы? Что нужно Синдикату от ловкой блондинки с маленькой тайной?

Или как раз эта тайна и ценна для Святоши?

Значит ли это, что Лису заманивали в хитроумную ловушку? Как можно пленить кого-то, зная, что добыча может выскользнуть с помощью своего магического зверя?

Оливер всё сильнее волновался за жену. Да, ему нужно было закинуть наживку Тере и переговорить с инспектором, но всё-таки зря он отпустил Лису. Грэг уже провалил несложное задание, попав в

ситуацию не столько опасную, сколько смешную, но сейчас Пун отвечал не только за себя.

«Таким не отказывают». — Слова Теры не выходили из головы.

Тревога усилилась.

— Мне нужны артефакты. — Решившись, следователь требовательно посмотрел на инспектора. — Скажи госпоже Риз, чтобы выбрала для меня самые сильные из тех, что хранятся в её сейфе.

Глава 13

Возница, выругавшись, остановил экипаж за первым же поворотом, когда ещё было видно управление порядка столицы. Путаясь в юбке, Пун слез и недовольно осмотрел заглохший мотор.

Воспользовавшись заминкой, Лиса вышла и, прижавшись к стене, осторожно выглянула за угол. Заметив Теру, стала ещё осторожнее, но бывшая подопечная, не оглядываясь, направилась в другую сторону.

Убедившись, что Птаха за ними следить не будет, Лиса вернулась в экипаж и, скрестив руки на груди, хмуро покосилась на возвышавшееся над стеной ограды здание управления. Мрачное с виду, раньше оно казалось ей территорией владения Маэстро. Девушка думала, что Ритан здесь должен вести себя, примерно как Львиная лапа в Блэкарде... Ну разве что за исключением пары-второй вредных и ревнивых жён.

— И зачем Оливер устроил этот балаган? — недовольно пробурчала она. — Я понимаю, почему он наложил грим. Соваться следователю в Блэкард — безумие. Правда, если это необходимо, то маскарад хороший выход. И всё же, зачем обманывать своих?!

Грэг Пун залез на место возницы и, привычно расставив ноги, попробовал завестись. Замерцал голубоватой магией стартёр, завращались шестерёнки, из трубы повалил белесый пар.

— Может, думает, что крысы...

Усиливающийся шум мотора заглушил бурчание парня, и Лиса прислушалась.

— Что ты сказал?

Пун на миг обернулся, и подол его юбки, взметнувшейся от движения, попал между шестерёнок.

— Берегись! — предупредила Лиса.

Вместо того чтобы вытаскивать ткань, Грэг зачем-то пригнулся и глянул на небо с таким ужасом, словно на них вот-вот свалится пролетающий в небе дирижабль. Тем временем мотор быстро зажёвывал ткань, грозя вот-вот сломаться. Раздался неприятный звук, что-то заурчало...

— Сейчас взорвётся! — крикнула Лиса и бросилась на возницу.

Примяв собой, потянулась к юбке, чтобы попытаться исправить ситуацию. Дёрнула за ткань, которая затрещала в её руке, полопались нитки, и девушка опрокинулась на спину с куском подола. Мотор чихнул и заглох, а Пун так и остался лежать, накрыв руками голову и бормоча нечто похожее на молитву.

— Тебя услышали. — Смеясь и вставая на ноги, Лиса начала отряхиваться. — Взрыв отменили. Но с учётом твоей невероятной способности производить неприятности, это ненадолго!

Грэг замолчал и, осторожно запрокинув голову, пугливо глянул в небо.

— Они уже улетели, — хмыкнула девушка и, когда возница недоумённо покосился на неё, саркастично пояснила: — Те, кому ты молился. — Вздохнула. — Похоже, мне достался возница без экипажа, зато в юбке... О! Прости. В большей её части.

Грэг отчаянно покраснел, зато смущение уничтожило страх, и паренёк поднялся. Стыдливо прикрывая откровенный (до самой талии) разрез, он принялся оправдаться:

— Я не привык водить в... этом. Жутко неудобно! Куча тряпья, постоянно мешается и путается между ног...

— И не привыкай, тебе не идёт! — подмигнула девушка, отчего Грэг едва не задымился. Лиса же задумчиво огляделась. — Где здесь мастера можно найти? Ох, в столице цены на услуги выше дирижабля!

— Я и сам мастер! — раздражённо воскликнул Пун.

— Был же доктором, — прищурилась Лиса.

Стушевавшись, парень пробурчал:

— А вы хитростью проникли в дом, чтобы увидеться с мужем... Интересно, почему выбрали такой странный способ для свидания?

— Уверен, что хочешь знать? — хихикнула девушка и выразительно осмотрела его наряд. — Любопытство тебя уже довело до дома Ванессы.

— Я там был по заданию Маэстро! — возмутился Пун.

— Даже так? — удивилась она и иронично покачала головой. — Наверняка ты безумно рад служить такому заботливому хозяину. Готов выполнять его поручения днём и ночью?

— Я... Это...

То краснея, то бледнея, Грэг мялся и подтягивал платье, а потом сухо кивнул.

— Некогда объяснять. Мне нужно выполнить приказ и отвезти вас к брадобрею. А для этого нужно починить мотор. — Резко сел и склонился над дымящимся мотором. — Так, что тут у меня есть из инструментов?

— Так ты действительно мастер? — наблюдая, как ловко Грэг орудует отвёрткой, недоверчиво протянула Лиса. — Может, я могу помочь?

— Лучше не мешайте, госпожа, — прервал её Пун таким суровым тоном, будто занялся не меньше чем спасением мира. — Впрочем... Можете купить мне какие-нибудь брюки?

— Купить? — хищно улыбнулась девушка и ловко спрыгнула с повозки. — Вряд ли. Но брюки тебе найду.

Разминая пальцы, она обвела цепким взглядом улицу. Может, дать себе волю и похулиганить прямо под носом у полисменов? Не позволит же Старший следователь посадить в тюрьму собственную жену? Впрочем, выяснять это желания не было. Лучше раздобыть одежду в управлении правопорядка.

А Лисе хотелось проникнуть внутрь! И не потому, что до дрожи интересно, почему Оливер остался. Наверняка были причины странного поведения мужчины, Маэстро ничего не будет делать просто для удовольствия.

Лиса коснулась щёк, к которым прилил жар, и прикусила нижнюю губу. Кое-что будет, но не в управлении же. А если так, то жестоко об этом пожалеет! Они же ещё не разведены, в конце концов. Она видела несколько женщин в форме, среди них были весьма привлекательные девушки...

Стоп! Речь об одежде. И сейчас, когда в управлении почти никого не осталось, украсть её будет просто. Ведь форменную одежду полисменам выдают именно здесь. Уж какие-нибудь брюки она найдёт!

Приняв решение, Лиса скользнула в подворотню и, обойдя здание кругом, нашла в стене неприметную дверь без ручки или замка. Провела кончиками пальцев по гладкой прохладной поверхности.

Чёрный ход!

Но как открыть, если заперто изнутри, да ещё дело не обошлось без артефакта? Пока Лиса раздумывала, стоит ли Ритан... то есть

внешний вид Грэга того, чтобы рискнуть и вызвать зверя, раздался скрежет. Дверь по периметру осветилась сиреневатым и приоткрылась.

Но стоило девушке заметить выглянувшую незнакомку, как Лиса выхватила из её руки пистолет и приставила к её голове.

— Выходи! Тихо!

Подняв руки, та вышла и, дрожа, испуганно покосилась на Лису.

— Кто вы? Что вам нужно?

— Нужно? — задумчиво повторила Лиса и осмотрела женщину с головы до ног.

Интересно, такие Оливеру нравятся? Почему незнакомка кралась, как воровка, через чёрный ход? Зачем держала в руке оружие? Невысокая, миловидная, худощавая, та предпочитала носить брюки и китель. Не форменные, как у полисменов, но чем-то схожие.

Кстати.

— Раздевайся!

— Что?! — изумилась та.

Но одно движение дулом убедило женщину отказаться от сопротивления, и она принялась быстро скидывать одежду. Оставшись в тонкой шёлковой блузке и шортиках с изящными кружевами, женщина прижалась к стене.

— Вы понимаете, что делаете? И где?! Вам это с рук не сойдёт...

— Поспорим? — собирая добычу, ухмыльнулась девушка. — Рабочий день давно закончен. В управлении лишь охрана, и она следит за другими дверьми. С улицы тебя не услышат, даже если будешь орать «пожар»... Кстати, не советую делать это. Мало ли кто заглянет в эту подворотню, а ты весьма привлекательная молодая женщина. Слишком, я бы сказала.

Незнакомка поджала губы и сверкнула злым взглядом.

— Иди внутрь, — посоветовала Лиса. — И не смотри так, не старайся прожечь во мне дырку. Уверена, твоё жалование окупит ещё десяток подобных комплектов.

Одежда оказалась тяжёлой, будто карманы были чем-то набиты. Отлично! Значит, ещё есть чем поживиться. Сейчас, когда пришлось оставить прежнюю жизнь и накопления, надо позаботиться о будущем. Унижаться до того, чтобы сидеть на шее мужа, Лиса ни за что не будет!

— Всего хорошего! — подмигнула девушка злой и почти обнажённой незнакомке и быстро пошла к выходу из подворотни.

Но не успела и пары шагов сделать, как услышала тихий, но знакомый голос:

— Госпожа Риз! — И удивлённый возглас Ритана: — Что с вами приключилось?!

Лиса замерла на месте и шумно выдохнула.

«Так и знала!»

— А ну стой! — практически зарычал Ритан.

Признаться, первым порывом девушки было вызвать лиса и сбежать с места преступления, но она одёрнула себя. Медленно развернулась и мило улыбнулась мужу.

— Да, дорогой?

— Д-дорогой? — икнула госпожа Риз.

И глянула на Оливера с таким страданием, что кем бы она ни была, Лиса её уже ненавидела.

— Подойди! — строго приказал Оливер.

— Ей приказывай. — Лиса указала взглядом на женщину. — А на мою свободу не посягай!

— Тогда не преступай закон, — надвинулся на неё Оливер.

Лиса невольно попятилась, ощутив, как затрепетало сердце и потеплело внизу живота. Ох, как хорош в этот миг был Маэстро! Суровый и властный, он заставил её не замечать ни шрамов, ни мешковатой одежды. Прижав краденое к груди, девушка едва дышала и заворожённо смотрела на мужа.

— Верни Лилии одежду, — повелел он.

Девушка стряхнула наваждение и ехидно фыркнула:

— Лилии? Красивое имя, красивое тело... Уверена, ты не раз видел её в подобном виде. Чего стесняться?

— Лиса! — теряя терпение, рявкнул Ритан, но девушка лишь отступила.

Она никому не позволит контролировать себя! Подчиняться опасно. Даже такому, как Маэстро. Надо оставаться свободной. Только в одиночестве можно выжить. Надо действовать так, чтобы никто не смог просчитать её поступки. Лишь в этом спасение — Лиса знала это, и такое поведение уже не раз спасало ей честь и жизнь. Поэтому она развернулась и торопливо пошла обратно к экипажу.

— Господин Ритан, — услышала недоумевающий женский голосок, — неужели это и есть та ниточка, о которой вы говорили? Судя по поведению, девица умом не блещет. Да и выглядит так, будто явилась прямиком из дома Ванессы.

Лиса застыла на месте. Поджав губы, она медленно и глубоко вдохнула.

Что?!

Она неторопливо развернулась и глянула на Риз так, что та выпрямилась и сверкнула глазами. Воздух вокруг них будто загустел, и, казалось, вот-вот бы разразилась гроза.

— Это моя жена, — неожиданно вмешался Ритан.

Произнёс это спокойно, будто представлял её своим знакомым каждый день. И это мгновенно разрядило обстановку. Госпожа Риз как-то поникла, а вот Лиса не смогла сдержать победной улыбки, которую тут же скрыла, потупившись.

— Будь добра... — По скрипящему тону Ритана было понятно, что каждое слово мужчине даётся с трудом. — Дорогая! Верни одежду. Лилия поедет с нами... Раз уж вы с Пуном решили нас подождать.

— А этой можно доверять? — снова насторожилась девушка. — Не просто же так Старший следователь заявился в управление под маской. Значит, в твоём окружении есть крысы. Так Пун сказал.

— «Этой», — пришла в себя Риз, — можно. И так называемые крысы вовсе не в окружении Маэстро. Господин Ритан не смог открыться из-за девушки, которую ты потащила с собой. Узнай Тера, что...

— Лилия, — прервал её Ритан и, забрав одежду из рук Лисы, вручил ей. — Это можно обсудить в более подходящем месте... и виде.

Выгнув бровь, он покосился на голые ноги женщины так, что та вспыхнула до корней волос, а Лиса едва не заскрипела зубами. Поддавшись злости, она выскочила из подворотни так резво, что Ритан догнал жену лишь через несколько шагов. Взял за руку и развернул к себе лицом.

— Далеко собралась?

— За штанами, — тут же нашлась Лиса и широко улыбнулась мужу. — Между прочим, я не просто так тут работаю. Грэг умудрился юбкой сломать мотор!

— Чем? — Удивившись, Оливер чуть ослабил хватку, чем девушка и воспользовалась. Но была тут же перехвачена. — Хорошо-хорошо. Будут ему штаны. Только постой минуту на месте.

— Стоящий — отличная мишень, — возразила Лиса.

— Тогда подожди в экипаже, — попросил он.

— Никогда не остаюсь на месте, если машина не движется, — поделилась она своими правилами. — Будь то экипаж или паровоз... В дирижабль не сяду никогда!

— Ты будто каждый миг ожидаешь нападения, — нахмурился Ритан.

— И у меня есть на это причина, — серьёзно ответила она и дёрнула плечом. — Море причин.

— Не бойся, — тихо, но твёрдо сказал он. — Теперь ты со мной.

Лиса замерла, не дыша. Казалось, это лишь простые слова, но они тронули её душу. К горлу подкатил ком. Ритан же, быстро оглядевшись, довёл жену до экипажа и, усадив, приказал Пуну оставаться на месте, а потом ушёл.

Вернулся он довольно скоро и в компании уже одетой Лилии. Женщина глянула на Лису, но лишь поджала губы и, усевшись напротив, отвернулась. Оливер бросил вознице небольшой свёрток, и парень ненадолго исчез из поля зрения девушки.

Появился он облачённым в форменную одежду полисмена, только без знаков отличий, и Лиса усмехнулась: её выводы оказались верными, вот только самой не удалось пробраться в управление.

— Ланж не поедет? — тихо уточнила Риз, стоило Оливеру сесть в экипаж.

Ритан дёрнул уголком рта.

— Одно то, что он помог, уже дорогого стоит.

Лилия ехидно хмыкнула:

— Например, жизни беглецу.

И протянула следователю нечто похожее на компас.

— Нашла похожий. Надеюсь, подойдёт.

— То, что нужно. Спасибо.

Лисе было неприятно, что они понимают друг друга с полуслова, но девушка промолчала. И старалась не прислушиваться к коротким фразам, которыми обменивались эти двое всю дорогу. А когда приехали, выпрыгнула из экипажа первой. Застыв перед большим и

явно популярным салоном, она оказалась окружённой светом. Блестящие стёкла отражали лучи солнца, делая из неё отличную мишень.

Будь это вчера, Лиса бы быстро скрылась, но сейчас ждала Оливера. Удивляясь себе, смотрела на приближающегося следователя. Неужели она поверила нескольким словам?

Ритан захлопнул крышку магического компаса и улыбнулся.

— Отлично работает. — Подхватив жену под локоть, повёл к двери. — Пришла пора выяснить, почему.

В тайной комнате пузатого добряка Лиса чувствовала себя неуютно от множества скрещённых на ней взглядов. И больше всего её раздражало внимание госпожи Риз.

— Тебе нравится мой муж? — не выдержала Лиса. — Смотришь так, будто я труп. И не мечтай!

— О Маэстро? — иронично уточнила Лилия. — Или о твоём трупе?

— И не мечтай! — пригрозив пальцем, повторила девушка.

— Госпожа Риз работает в морге, — вмешался Оливер. Он положил на стол раскрытый компас и протянул Лисе пластинку, которую она откопала в грязи. — Держи.

— В морге? — машинально приняв железку, поёжилась девушка. — Ясно... — И тут же заинтересовалась: — Не страшно?

— Поверь, — холодно усмехнулась та, — живые гораздо опаснее. Например, ты! Раздела меня посреди дня.

— Вечера, — поправила Лиса и прищурилась. — И тогда ты меня на «вы» звала. Почему сейчас «тыкаешь»?

— Не вижу смысла расшаркиваться с теми, кто видел меня без штанов, — огрызнулась Лилия.

— Если вы закончили обмен любезностями... — Ритан захлопнул крышку коробочки и многозначительно посмотрел на Лису. — То перейдём к вопросу, который я хотел с вами обсудить.

— Этот вопрос касается меня? — насторожилась девушка и покосилась на присутствующих. — Я не желаю, чтобы ты говорил об этом при посторонних.

— Посторонних здесь нет, — отрезал он и кивнул на усатого: — Это Адам Бодун, мы знакомы уже давно, я ему полностью доверяю. С госпожой Риз мы знакомы не меньше. В отличие от Грэга.

Он улыбнулся пареньку, и тот попытался поправить форму полисмена, явно ощущая себя неудобно.

— Взял его в помощники потому, что он тёзка погибшего друга, — признался Оливер, — но Пун показал себя расторопным и бесстрашным. А ещё он обладает весьма разносторонними и глубокими для своего возраста познаниями.

— Вы только познакомились, — не отступала Лиса, — а ты ему уже доверяешь?

— С тобой мы тоже не так давно встретились. — Оливер улыбнулся, и вокруг его глаз лучиками образовались милые морщинки. — И я уже женился.

— Будто у нас был выбор, — поспешно отворачиваясь, проворчала девушка.

— Так это твоя жена? — удивился Адам.

— Будущая бывшая жена, — поторопилась вставить Лиса.

Но мужчина будто не услышал. Хлопнув следователя по плечу, он хохотнул:

— Никогда бы не подумал, что ты женишься! Готов был поставить на это золотой.

— Купи на него что-нибудь полезное, — посоветовал Оливер. — Например, понимание, что каждый рано или поздно заводит семью...

— Но я не собираюсь ничего заводить! — снова вмешалась Лиса.

— Не собиралась и врагов заводить, но получилось прекрасно, — едко заметил Ритан.

В груди у девушки ёкнуло.

— Врагов? Ты про Коди? — Помотала головой. — Нет, он точно умер. Ты его хорошо приложил.

— Ты кого-то убил ради жены? — ещё сильнее заинтересовался брадобрей.

— ...Или ты о Шейле? Она и думать про меня забыла сразу, как увидела метку. Теперь я не опасна, и эта кобра переключится на других незамужних молодых девушек, которые вьются вокруг Лео...

— Я о Святоше, — перебил её Ритан. — Который подослал к тебе Теру, чтобы выманить из Блэкарда и убедиться, что именно ты принесёшь ему письма графа Хауарда. Мне этот священник сразу показался подозрительным!

— У тебя всегда был верный глаз на людей, — вставил Адам.

Раскрыв большой саквояж, он принялся колдовать над лицом Оливера, и шрамы исчезали один за другим.

— Я решил, он переоделся в священника и пытается воспользоваться невинностью девушки, — продолжал Маэстро. — Но оказалось, что это опасность иного рода...

Пока следователь рассказывал о том, что произошло в церкви Трёх мучеников, Лиса кусала губы и размышляла о Птахе. Как случилось, что она не смогла разглядеть обман? Почему поверила Тере и настолько прониклась к ней симпатией, что взяла под крыло? Ведь они едва знакомы. Впервые подпустила к себе кого-то и сразу получила удар в спину. Всё же правила — единственное, что она вспомнила после того, как очнулась в Блэкарде, — оказались верны. Одной безопаснее.

Вздыхнув, Лиса снова посмотрела на Ритана, который, ощутив её внимание, окатил жену бархатным взглядом. Почувствовав, как к щекам подступает жар, девушка осознала, что он рассказывал о своём пребывании в Блэкарде. Вкратце и не касаясь интимных деталей, но это и не важно. Она помнила каждую деталь Алой ночи.

Судя по всему, Оливер тоже думал об этом.

Наступило молчание. Не выдержав, Лиса поёжилась и спросила:

— Значит, ты думаешь, что этот священник руководит Синдикатом?

— Уверен, что он один из руководителей, — кивнул Ритан. — Мы давно знали, что в верхушке тайной организации есть некто по прозвищу Святоша. Человек, который носит рясу и обладает магией кардинала, вполне может им оказаться.

— Это не единственный кардинал королевства, — пожалала плечами Лиса. — Почему именно он?

— Потому что всех других я знаю в лицо, — многозначительно приподнял брови Ритан. — А его не узнал. Ещё он слишком молод для этого сана.

— Всё это легко исправить. — Девушка кивнула на саквояж брадобрея. — Не ты один такой хитрый.

— Дело говорит, — подтвердил Адам. — Я не единственный мастер своего дела в столице. — И, выпучив глаза, завопил: — Так вот зачем ты отправил юнца по моим конкурентам?!

— Да, — рассмеялся Ритан и посмотрел на покрасневшего Грэга. — Когда в доме Ванессы Пун скатился с лестницы мне под ноги, я несказанно удивился. Но стоило увидеть Святошу, как всё встало на свои места.

— Граф Хауард? — ахнула Риз. — Поверить не могу...

Когда все посмотрели на Лису, она нахмурилась.

— Что?

— Просто интересно, зачем Синдикату простая воровка, — с улыбкой пояснила Лилия.

— Скоро мы это выясним, — пообещал следователь.

Глава 14

Ритан посмотрел на свою жену. Её светлые волосы распушились, отчего казалось, что девушка светилась. Густые ресницы её подрагивали, а когда Лиса прикусывала нижнюю губу, размышляя о чём-то, мужчина затаивал дыхание.

Оливер знал, что она не с каждым поделится выводами, и ему было приятно думать, что такая независимая и недоверчивая дикарка выбрала его.

Вспомнилась их встреча, нежные объятия и страстные поцелуи...

Он ощутил, что улыбается, и, поймав ироничный взгляд Адама, смущённо отвернулся. Торопливо прокашлялся:

— Кхе! Итак, есть несколько способов подобраться к разгадке, и я предлагаю тот, что понравится моей жене.

— Назови все, я выберу. — Девушка глянула на него исподлобья.

— Достаточно одного.

— Откуда ты знаешь, что он мне понравится? — недовольно уточнила она.

— Хочешь поспорить? — выгнул он бровь.

— Почему бы и нет! — мгновенно загорелась Лиса. — Что поставишь? Я играю только на золото...

— Перечислите, а она скажет, что вы не угадали, — обратилась к Оливеру госпожа Риз.

— Считаете, я так прост? — хмыкнул он и, перебрав несколько артефактов, выбрал один. — Спор с выходцем из Блэкарда нужно вести лишь так. — Повернулся к жене. — Дай руку!

— Вот ещё. — Она подозрительно покосилась на удлинённую трубку с остриём на конце. — Я один раз уже подала её тебе и обзавелась меткой. И вообще... Откуда я знаю, что ты задумал? Может, поранишь меня этой штукой.

— Покажу на себе, — примирительно проговорил Ритан и, завернув рукав рубашки, поднёс артефакт к запястью.

Нажав на шарообразный выступ с одного конца, прижал сверкающим остриём к коже. В полупрозрачной трубке закрубился

белёсый пар, по которому изредка пробежали тонкие молнии красноватой магии.

Стало видно, как задвигались маленькие шестерёнки внутреннего стержня, приводя в действие механизм артефакта. Остриё мелко-мелко завибрировало. Двигаясь, оно оставляло на коже алый рисунок. Поначалу тот мягко засиял, но вскоре утратил свечение, напоминая простую татуировку.

Следователь снова нажал на выступ, выключая прибор, и продемонстрировал результат.

— Ничего себе! — присвистнул Грэг. Парень вытянул шею и, облизнувшись, прошептал: — Я не раз встречал магическую печать, но увидеть её в работе раньше не доводилось.

— Разумеется, — отвесив ему подзатыльник, саркастично фыркнул Адам. — Это один из запрещённых артефактов, пользоваться им могут лишь высшие чины правопорядка, казначейства и некоторые мастера... Да и то по специальному разрешению короля.

— Ого, — усмехнулась Лиса и посмотрела на мужа едва ли не с восхищением. — Да ты собираешься воспользоваться служебным положением в личных целях?

— Маэстро не преступает закон! — возмущённо воскликнула Лилия. Она жарко продолжила: — Старший следователь имеет право пользоваться любыми артефактами по своему усмотрению. Господин Ритан — образец честности и порядочности. Он служит во благо общества, и обвинять его в подобном — всё равно что плюнуть!

Раскрасневшись, она сжала кулаки и посмотрела на Лису с вызовом.

— Возможно, я бы согласилась на эту авантюру, — раздражённо передёрнула плечами та, — но мне одной метки на теле более чем достаточно. — И покачала головой: — Нет!

— Но только ты можешь привести нас к Синдикату, — надавила на неё Лилия, чем заслужила предупредительный взгляд Оливера.

Он решил остановить спор.

— С чьей-то помощью или без, я так или иначе доберусь до Синдиката, — сурово поклялся он. — Сейчас хочу лишь выяснить, что Святоше нужно от моей жены. Этот человек вложил немало средств и усилий, чтобы встретиться с Лисой в той церкви. Это подозрительно.

— Своим появлением вы разрушили его план, — отвернувшись от Лисы, напомнила Риз. — Возможно, воровка кардиналу больше не нужна.

— А почему тогда вернулась Тера? — задал вопрос Пун. — Может, Синдикат вновь попытается заманить Лису в ловушку.

— Но сейчас речь не о Синдикате, — вкрадчиво произнёс Адам и подмигнул Ритану, — а о споре. Отличный способ выяснить, насколько ты понимаешь свою жену. А ей... — Он многозначительно посмотрел на Лису. — Шанс получить от тебя желаемое. Ведь если ты не угадаешь, то...

— Сегодня же подашь прошение о разводе! — решила Лиса и протянула руку.

— И почему тебе так не терпится развестись со мной? — вырвалось у Оливера. — Чем я тебя не устраиваю?

— Никого нельзя удерживать против воли, — неожиданно горячо поддержал Лису Грэг. Парень вдруг будто повзрослел лет на десять, черты лица его заострились, взгляд стал тяжёлым. — Это же рабство!

— Но она сама согласилась на брак, — мягко напомнил Адам.

— И она — единственная ниточка к Синдикату, — нехотя пробурчала Риз. — Нельзя её отпускать. Сразу видно, стоит Маэстро дать развод, — исчезнет. И потом ищи лису в чистом поле!

— Прощение подам завтра, — не дождавшись ответа от притихшей Лисы, пообещал Ритан и принял руку жены. Занёс над запястьем магическую печать и пояснил: — Сегодня слишком поздно, дворец закрыт для посещений.

Оставив на светлой коже девушки алый рисунок, он улыбнулся.

— Но открыт для гостей. Там мы и решим наш спор.

— Во дворце?! — изумлённо воскликнула Лиса.

— Сегодня бал в честь дня рождения Джейдена Пятого, — ахнула госпожа Риз. — Маэстро, вы посетите торжество?

— Каждый год Его Величество присылает приглашение на две персоны, — кивнул Ритан и изучающе посмотрел на жену. — Адам, у тебя найдётся что-то подходящее?

Следователь не сомневался, что Бодун всё организует в лучшем виде. И не прогадал — уже через пару часов, пока Адам развлекал женщин байками из своего богатого прошлого, в дверь постучали.

Помощник брадобрея, заглянув, заинтересованно покосился на госпожу Риз и сообщил брадобрею, что посылка доставлена.

Когда работники салона возились, втискивая в помещение большую коробку, Ритан перекинулся парой словечек с Грэггом. Отправив возницу с запиской к себе домой, повернулся к другу.

— Показывай, что тебе удалось раздобыть. Это не только первый бал, на котором я буду присутствовать, но ещё и повод официально представить обществу свою жену. Желая, чтобы она всех затмила своей красотой.

Наступила тишина. Риз уронила один из артефактов, который до этого крутила в руках. А Лиса, казалось, затаила дыхание и вырастилась на мужа так, будто он прилюдно пообещал ей звезду с неба.

— Ого, — первым очнулся Адам. — Кажется, это первый комплимент женщине, который я услышал из твоих уст. — И тут же, заулыбавшись, засуетился над коробкой. — Не волнуйся, Маэстро! Лиса будет сиять!

— Нет, — шагнула назад девушка и покосилась на Ритана с неподдельным испугом. Лицо её побелело, глаза потемнели и влажно заблестели. — Мне нельзя привлекать внимание. Я должна оставаться незаметной... — Продолжая отступать, она заговорила медленно и тягуче, будто в трансе. — Одной безопасно. Никому нельзя доверять.

Коснувшись спиной стены, замолчала и, зачем-то глянув на потолок, прижалась к ней. Было заметно, что девушка дрожит и едва может дышать. Поддавшись импульсу, Ритан быстро подошёл и обнял её. Проговорил уверенно и твёрдо:

— Со мной безопасно. Мне можно доверять. Я потому и хочу объявить тебя своей женой, чтобы те, кто охотится на лису, знали, что она больше не одна.

Услышав тихий всхлип, Оливер судорожно втянул воздух в лёгкие и, сильнее прижав к себе девушку, закрыл глаза. Ощувив, что Лиса перестаёт дрожать и медленно расслабляется в его объятиях, страстно пожелал никогда не отпускать её...

Но Лиса так жаждет свободы. И Грэгг прав — удерживать её против воли следовательно не вправе. Ритан обязательно отпустит её. Но после, когда убедится, что его маленькой авантюристке ничего не угрожает.

— Кхм, — подал голос Адам, и Оливер обернулся к другу. Тот выглядел смущённым, будто стал свидетелем чего-то излишне интимного, но взгляд Бодуна был одобрительным, да и выглядел брадобрей очень уж довольным. — В этом твоя жена будет достаточно ослепительна?

Он вынул из коробки сверкающее в лучах многочисленных светильников роскошное платье.

— Чтобы оценить это, — неохотно разжимая объятия, сухо проговорил Ритан, — мне нужно увидеть его на Лисе.

— Я помогу, — подорвалась с места госпожа Риз. На Ритана она не смотрела и делала слишком резкие движения, словно сильно волновалась. — Идём.

Кивнув Лисе, забрала платье из рук Адама и вошла в смежную комнатку. Мельком Оливер заметил, что та забита коробками, манекенами с разнообразной одеждой и болванками, на которые, как на головы, были надеты парики. Как в этом бедламе уместятся две женщины, оставалось загадкой, но дверь захлопнулась, и следователь остался наедине с брадобреем.

— Ты сильно влип, приятель, — ослабился тот.

— Это точно, — усаживаясь на стул у большого зеркала, вздохнул Оливер. — В управлении кто-то работает на Синдикат. Судя по тому, что информация о нашей операции на площади Побед была известна немногим, то предатель либо из моих людей, либо из высших чинов...

— Я имел в виду нечто другое, — прервал Бодун и хитро прищурился. — Знаешь, что про тебя говорят? Артефакт вместо мозга и сердца. Если первое в твою пользу, то второе скорее недостаток.

— Я обычный человек, Адам. — Оливер грустно покачал головой. — И скорблю о тех, кто погиб в ту ночь. Но считаю недопустимым показывать эмоции, особенно когда дело ещё не завершено. Мои люди будут отомщены, когда я выявлю верхушку Синдиката и вытравлю эту заразу из столицы!

— Не сомневаюсь, что так и будет. — Брадобрей усмехнулся в усы. — Но я говорю не о том. Ты так крепко обнимал жену, Маэстро. Выглядел так, словно желал укрыть её своим телом от всех бед этого мира. Кто бы мог подумать, что ты на это способен?

— На что? — уточнил Оливер.

Тут дверца приоткрылась, и из-за неё выглянула госпожа Риз. Хитро улынувшись, она спросила:

— Готовы увидеть Лису в шелках?

Ритан молча поднялся и встал рядом с Бодуном, а усач кивнул:

— Мы в нетерпении.

Лилия распахнула дверь, и Оливер забыл, как дышать.

Его жена, приподнимая пышный подол бального платья, шагнула в комнату, наполнившуюся тихим шелестом. Будто ветерок пробежался по саду, тревожа головки распустившихся цветов и рождая музыку в шорохе сочных листьев. Ритан судорожно втянул воздух, и ему показалось, что тот наполнен ароматом роз.

Расшитый корсет облегал невероятно тонкую талию девушки. Казалось, положи он ладони, и его пальцы соединились бы. Взгляд Оливера поднялся до пышного декольте и тут же утонул в милой ложбинке. Сердце пропустило удар, когда Лиса вдохнула, и очаровательные округлости шевельнулись.

— Прекрасна, — шепнул Ритан. Ощувив, как жар заливает лицо, кашлянул и, отвернувшись к Адаму, пожал ему руку. — Прекрасное платье, отлично подходит.

Бодун хлопнул в ладоши, разбивая чудесное мгновение.

— А теперь твоей суженой займётся моя мастерица, а я — тобой!

— Что ещё? — вдосадой уточнил Оливер, не желая покидать комнату. Ему казалось, что упусти он Лису из виду, и она снова растворится в тумане улиц. — Если ты имеешь в виду обноски, что на мне, то не беспокойся. Я уже послал Грэга за одеждой к балу...

— Правда? — деланно изумился Адам. — И что же это будет? Дай угадаю! Форма... форма и, ну не знаю... Парадная форма? ...

— Я же следователь, — пожал плечами Ритан. — Как ещё мне одеваться? В рясу?

— Попытка пошутить засчитана, — хмыкнул брадобрей и вздохнул. — Ох, дружище! Сразу видно, что это твой первый бал.

Следователь нахмурился, начиная раздражаться, и Бодун торопливо объяснил:

— Вспомни, сколько внимания ты привлёк, только подъехав к моему салону с главного входа. Там толпа собралась! Ты же Маэстро... Знаменитость! Таинственный, нелюдимый и опасный. Мечта каждой госпожи...

— Адам, — недовольно поморщился Ритан и покосился на жену. Над светлыми волосами неподвижно сидящей девушки колдовала мастерица брадобрея. — Хватит восхвалений. Они незаслуженны.

— Заслуженны, — припечатал тот и понимающе усмехнулся в усы. — И твоя жена узнает об этом первой, когда на балу тебя окружают незамужние девушки и их активные мамы. Или не знаешь, что именно на таких мероприятиях мужчины и теряют свободу?

— Этого не будет, потому что я представлю им свою жену, — возразил Ритан.

— Если успеешь вставить хоть слово, — рассмеялся Бодун. — Ты хоть представляешь, сколько аристократов со всех концов страны соберётся сегодня во дворце?

— Будто ты представляешь, — проворчал следователь.

— Моя работа — приводить дам и кавалеров в должный вид, — серьёзно проговорил брадобрей. — Вызовов сегодня сотня, не меньше. И десятка два из них — во дворец! А я сижу тут с тобой, теряя золотые...

— Я тебе всё возьму, — сухо пообещал Ритан.

— Ты всегда всё решаешь сам, — проявил терпение Адам, — но прислушайся к совету. В форме ты привлечёшь много внимания, а в наряде небогатого аристократа тебя узнают немногие. — Он глянул на Лису, которая с каждым движением кисти мастерицы становилась всё прекраснее, и удовлетворённо улыбнулся. — Если тебя вообще кто-то заметит рядом с такой красавицей.

Снова повернулся к следователю и добавил тихо:

— Я же правильно понял твой план?

— Да, — кивнул тот и задумчиво посмотрел на жену. — Ещё недавно мне казалось, что он безупречен. Но сейчас я засомневался.

— Из-за её слов? — тихо поинтересовался Бодун. — Не привлекать внимания, всегда оставаться одной?

— Ей будто внушили это, — пробормотал Оливер. — Интересно, кто и по какой причине.

— Если так, то ты проиграешь спор, — покачал головой усач. — Придётся развестись.

— Значит, так и будет.

— Она уйдёт и заберёт с собой нечто важное. Не пожалеешь?

— Важное, — повторил Оливер, ощущая, как заныло в груди.

— Грэг приехал, — подошла к ним Лилия. — Мистер Ритан, он передал вам форму...

— Не нужно, — решительно отказался Оливер и повернулся к брадобрею. — Хорошо, я надену то, что ты рекомендуешь.

В кладовой, облачаясь в расшитый золотом костюм, Ритан сбил несколько манекенов. Уже жалея о решении, он подвигал плечами. Было чертовски неудобно! Узкие брюки жали, камзол сковывал плечи, а сквозь тончайшую ткань рубашки проглядывалась брачная метка. Покинув комнатку, следователь замер при виде Лисы.

Девушка стояла посредине тайного помещения и напоминала фарфоровую куклу. Точёные плечи были обнажены, а изящные руки полупрозрачная ткань рукавов скорее подчёркивала, чем скрывала...

— У тебя тоже метку видно, — заметила Лиса и продемонстрировала свою. — Так надо?

Жена случайно коснулась Ритана, и узор на её коже засветился разноцветным перламутром. Сердце Оливера пропустило удар и забилось сильнее. Дыхание участилось... Скрывая это, он огляделся.

— Где остальные?

— Мастерница давно ушла. Адам предложил Лилии тонирующего зелья, а Грэг так и не приходил.

Лиса пожала плечами, и от этого движения соблазнительное декольте девушки выразительно округлилось.

— Не делай так, — хрипло попросил Ритан и едва не прикусил себе язык, коря в несдержанности.

— Как? — недоумённо переспросила жена и тут же лукаво улыбнулась. — Вот так?

И снова приподняла плечи, демонстрируя ложбинку. Оливер рывком притянул девушку к себе и замер в миллиметре от её приоткрытых губ. Широко распахнув глаза, Лиса смотрела на него и, казалось, затаила дыхание.

С трудом пересилив себя, Оливер проговорил:

— Мы едем на бал не развлекаться. — Голос его звучал низко и подрагивал, выдавая истинные желания. — Я должен найти того, кто скрывался под личиной графа Хаурда и поженившего нас священника. Он точно будет на балу, поэтому...

Следователь вынул пластинку, которую Лиса стащила в первую брачную ночь, и покрутил в пальцах. Золотистый металл сверкнул в

лучах светильников.

— На некоторое время нам придётся разделиться. Твой... особый талант сбивает датчик. А на нём и так немного остаточной магии запрещённого артефакта. Будет непросто, но это наш шанс. Возможно, последний. Или найдём Святошу сегодня, или всё было бесполезно.

— Я помогу его найти... По голосу. По глазам. Тем более что танцевать всё равно не умею.

Она взяла Оливера за руку, и по его коже пробежались колкие мурашки. Слишком близко её губы, чересчур дурманит свежее дыхание, и взгляд такой доверчивый, что закипает кровь.

— Опасно, — перешёл Ритан на шёпот. — Оставь это мне.

— Ни за что, дорогой. — Девушка дёрнула уголок рта и хитро прищурилась. — Это нужно нам обоим. Значит, и действовать будем вместе. Иначе зачем вести меня на этот бал?

— Я представлю тебя королю как свою жену. Синдикат будет знать, что ты под моей защитой, и даже когда мы разведёмся, тебя никто не посмеет тронуть...

— Ты говорил, что это способ выяснить, что им надо от простой воровки, — нахмурившись, напомнила Лиса.

— Уверяю, что узнаю это!

— Мы узнаем. — Лиса обвила его шею руками, и дыхание Ритана снова сбилось. — Или я никуда не поеду. Ненавижу привлекать внимание! Но очень хочу понять, зачем некому Святоше нанимать меня для кражи писем из собственного дома. И раз этот бал — последний шанс, то я согласна. Но с условием, что ты не станешь держать меня на вторых ролях!

— Уверена, что хочешь этого? — подался вперёд Оливер.

— Да, — улыбнулась жена.

— Очень? — сузил он глаза.

— Конечно.

— Тогда я... — Он наклонился ещё ниже, мечтая накрыть её рот своим и провести эту ночь дома. Только с ней. — Вынужден сказать, что ты проиграла, моя дорогая жена.

И погладил алый рисунок магической печати.

— Вот уж нет! — возразила Лиса и выскользнула из его объятий. — Я ещё не услышала другие варианты.

— Обсудим их на балу, — глянув на часы, вздохнул Оливер. —
Пора.

Глава 15

Лиса не узнавала сама себя. Ещё недавно, стоило Ритану сказать про бал, у неё едва сердце не остановилось. Холод разлился по телу, леденя затылок. Но момент ужаса отступил... И будто унёс с собой весь страх. Осталась лишь решимость. Если Маэстро прав, и тот священник — на самом деле граф Хауард, то надо докопаться до истины.

Зачем ему обворовывать самого себя?

Почему сразу не заявил Лео, что желает определённого исполнителя?

Отчего не вспомнил, что поженил их с Ританом в церкви Трёх мучеников?

Одни вопросы, и приходится лишь гадать. Возможно, граф, накинув рясу, скрылся от полисменов в церкви. Скрыв лицо капюшоном, не узнал Маэстро. Поддавшись панике, поженил их по-настоящему и сам удивился этому, когда Лиса сказала.

— Точно! — подскочила девушка и бросилась к своей одежде. Нашла сломанный окуляр священника и подала озадаченному Оливеру. — Синдикат уже знает, что я замужем. Тот Святоша... Я догнала Теру, и он осмотрел мою метку. — Улыбнулась мужу. — Сказал, что ты аристократ в пятом поколении. А я...

Осеклась, понимая, что священник не успел ничего сказать о ней. Но при этом в груди возникло неприятное ощущение, что это нечто важное. То, что поразило Святошу. И в этот момент желание Лисы поговорить с тем человеком возросло в разы.

— Знает, что ты моя жена? — взяв артефакт, серьёзно уточнил Оливер.

— Нет, — покачала головой Лиса. — Хотел, чтобы я поехала с ним. А когда я отказалась, предложил работу... — Свела брови и поправилась: — То есть Тера передала это. Может, согласиться на неё? Это тоже способ выяснить, что от меня хочет Синдикат.

— Намерена сунуть голову в улей? — сурово спросил Оливер и сжал её ладонь. Повёл к выходу. — Это не вариант.

— Боишься за меня? — удивилась она. — Я же могу сбежать, позвав лиса!

— Много людей знают о твоём таланте? — протягивая руку, чтобы помочь жене забраться в экипаж, поинтересовался Оливер.

— Лео, — начала перечислять Лиса. — Ты...

Подскочила на месте.

— Ещё Коди, но он мёртв.

Запнувшись о свой подол и не удержавшись, наступила мужчине на ногу. Оливер побелел и, выпустив воздух сквозь сжатые зубы, привалился к гербу, украшающему дверцу экипажа.

— Ой, прости, — заволновалась Лиса. Воскликнула: — Ты же ранен!

— Только вспомнила, что подстрелила мужа? — болезненно усмехнулся следователь и, преодолевая недомогание, выпрямился.

— Я случайно, извинилась же! — буркнула она и, коснувшись его локтя, смягчила тон: — Очень больно?

— Терпимо, если никто не наступает на ноги, — саркастично ответил он.

— Тогда я не подарю тебе первый танец, — фыркнула Лиса.

— Да, я помню, что ты танцуешь как подбитый дирижабль, — тихо рассмеялся он.

Видимо, следователю стало легче. Но девушка всё равно настаивала:

— Может, снова обратиться к целителю?

— Он сделал всё, что нужно, — отказался Ритан. — Главное — не тревожить рану.

Помог ей усесться и разместился напротив.

— Трогай, — приказал Грэгу.

— А это кто? — заметив рядом с возницей ещё одного парня, насторожилась Лиса.

Неужели снова Теразаявилась? Как она их нашла?

— Это я, — оглянувшись, шепнула Лилия и поправила накладные усы. — Сопровождаю господина Ритана на бал. Возницу дальше ворот не пустят, а я пойду с вами.

— Зачем? — любопытствовала Лиса.

Госпожа Риз распахнула полы простого серого камзола, и девушка увидела прикрепленные к подкладке артефакты самого различного

назначения.

— А ты подготовился, — уважительно отметила Лиса и, углядев пистолет и пару ножей, улыбнулась. — А это для меня?

— Нет.

Девушка иронично покосилась на суровый профиль Маэстро, но промолчала. Было непривычно ощущать, что кто-то на самом деле заботится и оберегает её. Настолько необычно, что возникали сомнения и опасения о том, что этот мужчина тоже преследует свои интересы. Но всё, что ему могло быть нужно, Оливер уже получил...

Наверное.

Мерное пыхтение мотора успокаивало, белесый пар в ночном безветрии поднимался над экипажем и уплывал в чёрное небо, а впереди сверкал и переливался всеми цветами радуги королевский дворец. Высокие острые шпили стремились к звёздам, а многочисленные окна светились витражами. Девушке представлялось, что каждое стекло — это уникальная мозаичная картина с изображением битв прошлого.

Раньше Лиса могла лишь издали полюбоваться на замок. Окружённый тремя стенами, — в воротах каждого кордона на страже находились лучшие мастера столицы, — он был недостижим для жителей Блэкарда. Даже самые ловкие воры не смогли бы пройти столько проверок, но сейчас всё было иначе — девушка была с Маэстро.

Ритана узнавали даже в простой одежде, пропускали их экипаж без очереди и кланялись вслед. На её мужа смотрели со смесью уважения и страха. Но чем ближе они подъезжали к дворцу, тем меньше на них обращали внимания. Всё указывало на то, что Оливер был тут редким гостем. И вполне мог слиться с толпой...

Если можно назвать так множество аристократов в роскошных нарядах и дам, увешанных драгоценностями стоимостью в сотни золотых. Да за десять минут Лиса могла бы обеспечить себя на всю жизнь...

— Не вздумай, — будто прочитав её мысли, осадил Ритан.

Девушка обречённо вздохнула и тоскливым взглядом проводила старушку, которая едва могла держать голову прямо от несметного количества бриллиантовых шпилек в высокой причёске.

Тяжело же бедняжке!

Следователь сурово глянул на неё.

— Ты проявила желание мне помочь, а не мешать. Постарайся обуздать свои порывы... За каждым твоим движением следят!

Он едва заметно кивнул на одного из гостей. Мужчина в алом камзоле с роскошной золотой вышивкой уже некоторое время пристально рассматривал Лису. Стоило незнакомцу поймать её взгляд, он сверкнул белозубой улыбкой и низко поклонился. Выпрямившись, выжидательно уставился на девушку.

Непривычная к подобному вниманию, она отвернулась и тут же наткнулась на ещё один заинтересованный взгляд... И ещё. И снова!

— Почему они все на меня пялятся? — нервно прошептала она.

— Потому что ты красивая.

Оливер сказал это сухо, без тени флирта, словно озвучил очевидный факт. А ей так хотелось, чтобы он пожелал сделать ей приятное. Вот бы следователь посмотрел на неё так, как те незнакомцы! Словно она самая желанная в этом дворце... В мире! Но Ритан лишь поджал губы и свёл брови.

— Обычно все смотрят на тебя, — чтобы скрыть разочарование, съехидничала девушка. — Даже со шрамами. Очевидно, Адам сегодня постарался плохо.

Мужчина в ответ предложил руку, и Лиса с кислой улыбкой положила ладонь на его локоть. Кончики пальцев коснулись мужской кожи, и брачная метка, перламутрово переливаясь, засияла сквозь тонкую ткань. Незнакомец, до этого рассматривавший девушку, разочарованно отвернулся.

— Пока ты в центре внимания, у меня развязаны руки, — шепнул Оливер. — Улыбайся. Это всё, что нужно. — И бросил через плечо: — Риз, помоги госпоже!

Замаскированная под паренька Лилия подхватила шлейф Лисы, и девушка неторопливо пошагала по алому ковру, вливаясь в общий поток гостей. Они приближались к высоким, объётым нестерпимым светом резным дверям. Справа и слева бесконечными рядами стояли наряженные в белые ливреи слуги. В руках каждого сверкал серебряный поднос и искрились хрустальными гранями наполненные светлым вином бокалы.

Кто-то предложил Лисе освежиться, и она рассеянно приняла бокал, но глотнуть шипящей жидкости не решилась. Нужно сохранять светлую голову, ясность мыслей и мгновенную реакцию. Девушке не улыбалось быть красивой приманкой — она желала сама найти Святошу. И поговорить с ним о том, что тот увидел в метке.

Получить ответы, но на своих условиях!

Внутри дворца оказалось ещё многолюднее, чем снаружи. Лиса и не предполагала, что в столице столько богачей. Впрочем, сегодня говорилось, что торжество посетят и жители провинции. Адам предрекал Маэстро, что того будут донимать мамыши девиц на выданье.

Усмехнулась: пусть попробуют!

Но тут же осадила себя. Оливер, конечно, хорош, но одной безопаснее. К тому же, ей нужно раскрыть все тайны Синдиката, выиграть спор и получить свободу!

Лиса обратилась к мужу:

— Давай обсудим другие варианты.

— Что? — отвлекаясь от разглядывания толпы, обернулся к ней Ритан.

Лиса заметила, что мужчина держит в руке артефакт, и под приоткрытой крышечкой мерцает зеленоватый свет. Стоило следователю повернуться к жене, тот стал заметнее.

— Осторожнее, — предостерегла Лилия. — Идите, Маэстро. Я присмотрю за ней.

Лиса забеспокоилась:

— Он кого-то заметил?

— Скорее, кто-то увидел тебя, — ответила госпожа Риз.

Оливер поднял руку жены и, прикоснувшись губами к её пальцам, окатил предупредительным взглядом. Отпустив Лису, мгновенно растворился в толпе. Девушка неуютно поёжилась, но тут же услышала шёпот Лилии:

— Не бойся. Я рядом.

— Я боюсь только не сдержаться, — недовольно буркнула та и, вспомнив наказ мужа, широко улыбнулась. — Здесь столько соблазнов!

— Надеюсь, я один из них, — раздался за спиной приятный баритон.

Госпожа Риз вздрогнула и, втянув голову в плечи, будто постаралась стать незаметнее. Это было странно, особенно после её последнего заверения.

Развернувшись, Лиса с подозрением посмотрела на высокого мужчину средних лет. В висках его серебрилась лёгкая седина, но взгляд голубых глаз был полон мальчишеского задора. Убедившись, что привлёк внимание девушки, незнакомец поклонился и представился:

— Блур. Но вы, прекрасная незнакомка, можете называть меня просто Анжи. Я буду счастлив услышать своё имя из ваших нежных уст.

Лиса выгнула бровь и внимательно осмотрела щегольской наряд мужчины. От цепкого взгляда девушки не укрылись ни особая стать, которая бывает лишь у полисменов, ни резкие движения человека, привыкшего отдавать приказы, ни очертания пистолета под камзолом специального пошива.

— Вы здесь по службе, инспектор Блур? — невинно хлопнула она ресницами.

— Мы знакомы? — Лицо Анжи изумлённо вытянулось, взгляд стал острым и пронизывающим. — Не может быть, я бы вас запомнил, госпожа...

— Ритан, — с милой улыбкой представилась Лиса.

Её собеседник и вовсе окаменел. Распахнув рот, он пытался что-то сказать, но вырвалось лишь сипение. Лиса услышала короткий смешок, раздавшийся за спиной. Кажется, госпожа Риз, странное поведение которой подтвердило подозрения девушки, оценила её внимательность и язвительность. И этот голубоглазый щегол Лилии явно не нравился. Значит, было за что.

Присев в реверансе, Лиса развернулась и направила куда глаза глядят. Анжи не стал преследовать жену следователя, и девушка выдохнула с облегчением. Осматриваясь, она удивлялась — то, что происходило во дворце, никак не походило на бал.

— Думала, будут танцы, — продолжая идти, тихо поделилась она с Лилией. Покосилась на подчинённую Маэстро. — Но все стоят и просто разговаривают.

— Ждут короля, — негромко объяснила Риз. — Когда Его Величество...

И тут Лиса в кого-то врезалась. Отпрянув, она виновато посмотрела на мужчину, который при столкновении пролил вино.

— Прошу прощения, господин. Я вас не заметила... — И тут же возмутилась: — Но почему вы не отступили?

— Я залюбовался вами, — последовал ответ, и Лиса остолбенела.

Перед ней стоял незнакомый бородач лет пятидесяти, но голос она узнала.

Святоша!

Словно в полусне, Лиса вынула из кармана платок и подала его мужчине. Растянув губы в улыбке, пролепетала:

— Будет жаль, если ваш роскошный наряд пострадает.

А сама внутренне ликовала. Она нашла его! Ловушка сработала! Но что теперь? Не подавать вида, что узнала священника? В том, что мужчина точно знает, кто перед ним, сомневаться не приходилось. Или всё же дать понять, что маскировка не сработала? Ведь ей нужны ответы.

Перебирая варианты, как поступить, Лиса услышала громогласное объявление:

— Его Величество король! — Раздались аплодисменты, которые церемониймейстер тут же прервал, крикнув: — Да начнётся бал!

Гости задвигались, казалось, хаотично, зазвучала музыка. Святоша протянул руку и мягко попросил:

— Не подарите мне первый танец, госпожа?

— С удовольствием, — вцепилась Лиса в его ладонь.

— Ты же не умеешь, — краем уха слышала шёпот Лилии, но и бровью не повела. — Господин... э-э-э?

Мужчина повёл её в середину зала и, отступив на шаг, с лёгким поклоном представился:

— Кардинал Руперт.

Она присела в реверансе. Чутьё подсказало девушке, что это и есть настоящее имя Святоши. То, что он не спросил, как зовут её, не удивляло. Мужчина узнал ту, которую преследовал. Явно не ожидал встретить воровку на балу, потому и застыл на месте. И что теперь?

Потекли мелодичные звуки, вокруг закружились пары. Кардинал положил узкую ладонь на талию партнёрши, а другую вытянул в сторону, повернув ладонью вверх. Краем глаза Лиса заметила, как

сверкнули зеленью изумрудов перстни на длинных пальцах Святоши. Украшения достаточно крупные, чтобы заподозрить в них артефакты.

Лиса легко коснулась руки партнёра и, повернув голову в сторону, слегка наклонила её набок. Опустив ресницы, тем не менее внимательно наблюдала за Рупертом.

— Рад, что встретил вас. — Он первым нарушил молчание, и девушка спрятала удовлетворённую улыбку. — Думал, что это будет один из множества ничем не примечательных скучных балов.

— Не думаю, что вы часто посещаете подобные мероприятия, — невинно заметила Лиса и метнула в мужчину острый взгляд. — В своём настоящем облики.

Кардинал на миг даже остановился, но тут же рассмеялся и снова повёл её в танце.

— Глупостью было предполагать, что я останусь не узнан. — Прижал её к себе сильнее, чем следовало по этикету, и зло процедил: — Так ты выполнишь работу, за которую взялась?

Даже магический грим не скрыл, как сильно лицо кардинала перекосилось от ярости. Лиса резко вывернула ладонь мужчины так, что тот зашипел от боли, но зато ослабил хватку. Увеличив расстояние между ними до приличного, девушка спокойно ответила:

— Если вы намекаете на некие письма, вы их получили. Больше я вам ничего не должна.

У кардинала от раздражения задёргался глаз.

— Не играй со мной, Тень. Я долго искал тебя после произошедшего. Давал задания лучшим из лучших среди воров и убийц, но лишь ты справилась...

— Что? — перебила его девушка и нахмурилась. — Вот и отгадка, зачем вы заказали собственное ограбление. — Дёрнула уголком рта и ехидно закончила: — Граф Хауард!

— Тише, — вздрогнул он. — Ты же знаешь, что этого человека ищут полисмены?

— Точно, — продолжала ёрничать Лиса. — Я только что встретила одного. Комиссар... Как там его?

— Хватит! — рыкнул кардинал и снова стиснул её в объятиях, будто в тисках. — Я требую выполнения контракта, Тень.

Девушка же промолчала. Возможно, это и увидел Святоша в брачной метке — её прежнюю жизнь. До взрыва, в котором она едва не

погибла.

«Тень. Тень...» — повторяла Лиса про себя, но в памяти ничего не шевельнулось.

Святоша искал её? Нанимал преступников и давал им невыполнимые задания? Поэтому не заявил Лео об определённом исполнителе. Ответ на второй вопрос. Коди исполнил свою роль, поставив Лису в опасную ситуацию. Кардинал был уверен, что лишь Тень сумеет спастись? Умозаключения казались логичными. Тогда оставался последний невыясненный момент, и чтобы пролить свет на тайну её прошлого, придётся рискнуть.

— Я потеряла память, — решила раскрыться Лиса. — Кем я была и что должна была сделать?

Руперт царапнул её недоверчивым взглядом, но через несколько мгновений снова закружил в танце. Голос его прозвучал тише летнего ветерка, но каждое слово Лиса ловила жадно, как умирающий от жажды — капли влаги.

— Ты из клана Теней. Убийца высшего мастерства. Неуловимая и опасная... До этого дня никто не только не знал тебя в лицо, но даже не предполагал пол и возраст. Ты справилась с моим заданием, но не до конца... Я было засомневался в своих выводах, но потеря памяти всё расставила по местам.

— Не до конца? — пролепетала девушка, не веря услышанному.

Убийца? Клан Теней? Нет! Она же воровка... Просто ловкая воровка!

— Да, — подтвердил Святоша и посмотрел ей в глаза. — Те письма. Это была наша переписка, Тень. Доказательство преступления, за которое ты взялась. Но ты принесла их мне. Отдала все до единого! Поэтому я отступил в ту ночь. Но всё же думал о тебе, хотел проверить и...

— Посмотрели мою брачную метку, — закончила за него Лиса.

Вопросов больше не осталось, но Лиса не хотела верить открывшейся правде.

— Я не убийца, — остановившись, твёрдо заявила она, — а простая воровка.

— Воровка, которая великолепно владеет любым типом оружия? — хмыкнул он. — Прекрасно знает о ядах и противоядиях? Способна противостоять в кулачном бою мужчине? — Наклонился к

её уху и шепнул: — Некоторое время ты жила в Блэкарде. Много ты видела таких воровок?

Пригвоздившись к месту, Лиса хватала ртом воздух, а Святоша не унимался.

— Я надеюсь, ты здесь, чтобы выполнить задание, Тень. Иначе...

— Дорогая! — раздался голос Ритана.

Следователь направлялся к танцующим едва ли не бегом. За ним семенила обеспокоенная Лилия. Лиса дёрнулась к мужу, как утопающий к последней возможности спастись. Оливер обнял её и, мазнув по Святоше равнодушным взглядом, мягко пожурил:

— С танцами можно было и подождать. Нас ожидает король!

Глава 16

Оливер ощущал, как дрожит ладонь жены на его предплечье, взволнованно посматривал на её профиль. Отмечая, как бледна девушка, порывался перехватить одного из слуг и предложить Лисе бокал вина. Но времени не было — Джейден просил представить ему его находку сразу после первого танца, на котором присутствие монарха обязательно по этикету.

Следователь и сам нервничал и корил себя, ведь он обещал жене, что будет рядом и защитит. И первое время внимательно наблюдал за Лисой и теми, кто заинтересовался девушкой. Но все подозрения таяли быстрее мороженого в хрустальных вазах, которые украшали неширокие столики у стен залы.

Мужчин привлекала ослепительная красота девушки.

Солнечные лучи и свет магических свечей золотились в её светлых волосах, изумрудные глаза сияли так ярко, что затмили бы и магические кристаллы, роскошный наряд смотрелся органично на её ладной фигурке, тревожа чувства и разогревая желание сорвать его...

Оливер и раньше замечал, насколько Лиса привлекательна. Она сразила его с первых секунд. Но то была очаровательная непосредственность, полное отсутствие жеманства и открытая напористость, не присущая женщинам.

На балу жена показала себя с новой, неожиданной стороны. Ритан ждал, что Лиса будет нервничать, дёргаться и жаться к нему, боясь высшего общества. Или проявит грубость, неучтивость, тем и раскроет своё низкое происхождение. Но она удивила. Лишь жадно следила за дамами, которые беспечно нацепили на себя лучшие украшения. И даже не позволила себе присвоить какое-то из них.

Наверное.

Оливер ни в чём не был уверен.

Особенно после того, как Лилия нашла его, чтобы сообщить о захлопнувшейся ловушке. Следователь разрезал толпу, как нож проходит сквозь размягчённое масло. Отодвигал каждого, кто стоял на пути. Не отступил бы и перед королём.

Сердце его грохотало, кулаки сжимались, дыхание сбивалось. Он побежал бы, будь это возможно, но проще было перепрыгнуть напыщенных от собственной важности вельмож, чем заставить их уйти с дороги.

Лиса наедине со Святошей! А он, решив, что они ошиблись и Святоша не явился, разговаривал с королём.

Увидев жену, замер на миг, любясь грациозными движениями и учтивой улыбкой, с которой она беседовала с врагом. Настоящая лиса! Оливер и предположить не мог, что девушка так легко впишется в высшее общество, будто воспитана как минимум при дворе. Откуда в ней это?..

Впрочем, вопросы выскочили из головы, стоило ему поймать взгляд Лисы. Наполненный гневом и одновременно ужасом, он пронзил Ритана насквозь. Даже сердце пропустило несколько ударов, и перехватило дыхание.

Она напугана до смерти!

— Дорогая...

Раньше это обращение казалось ему лицемерием, но сейчас слово вырвалось из его уст совершенно искренне. Следователь рванулся к жене, сжимая в объятиях её дрожащее тело. Увёл её, наплевав и на Святошу, и на Синдикат. Они никуда не денутся! Но перед тем, как вцепиться гидре в глотку, нужно убедиться, что его маленькая лиса будет в безопасности.

А надёжнее места во дворце, чем подле короля, он не знал.

Камердинер молча проводил их через особый ход и, распахнув двери кабинета, застыл в поклоне.

— Старший следователь Оливер Ритан и его супруга к Вашему Величеству.

Джейден отвлёкся от книги, которую просматривал перед их приходом. Король выглядел бледным и взволнованным, что неудивительно после их разговора.

— Прощу простить, — быстро проговорил Оливер и подтолкнул замешкавшуюся Лису. — Мне придётся оставить вас на время.

Он отступил, и слуга закрыл двери. Теперь, когда жена под защитой, можно приступать к делу.

Риз он нашёл в зале.

— Святоша улизнул, — виновато сообщила она. — Сразу, как увидел вас, так и след простыл. Думаю, он не знал, что муж Лисы — сам Маэстро!

— Теперь он в курсе, — выбирая артефакты из арсенала помощницы, процедил Ритан. — И не посмеет даже посмотреть в её сторону! А насчёт кардинала не переживай — не уйдёт.

Он открыл коробочку и, вставив туда пластинку, проследил, как дрогнула стрелка.

— Если вы пытаетесь отыскать липового графа по следу запрещённого артефакта, то спешу вас разочаровать, — осторожно начала Лилия. — Срок слишком большой. Даже вам не удастся поймать хвостик растаявшей магии.

— Я надеюсь, что моё предположение верное, — заметив, как указатель замер в определённом направлении, оскалился Ритан. Женщина удивлённо поправила усы, и Оливер кивнул на артефакт: — Святоша танцевал с Лисой. А в этой девушке есть кое-что необыкновенное.

— Не сомневаюсь, — с лёгкой обидой в голосе отозвалась госпожа Риз. — Иначе бы вы не женились на ней...

— Я о другом, — перебил следователь. Указал на осветившийся изумрудным сиянием компас. — Она чудесным образом восстанавливает след. Одного танца с Лисой хватило, чтобы он засиял, будто Святоша только что держал тот артефакт. Идём!

Они бросились, следуя указаниям магического компаса. Покинули зал и бегом направились по гулкому коридору. Их часто останавливала стража, и Оливеру приходилось показывать свидетельство о должности.

Пока суровые мужчины, обеспечивающие порядок, читали его, уходило время, и Ритан помянул недобрым словом обворовавшую его Птаху. Серебряный и наполненный магией значок за мгновение показал бы каждому, кто перед ним. Жаль, не было ни минуты свободного времени, чтобы подать прошение об изготовлении нового. Вернуть тот явно не представлялось возможным...

И в этом тайлось нечто тревожащее, некая мысль будто царапала нервы следователя. Он остановился у запертой двери, на которую указывала стрелка. Лилия опустилась на колени и деловито осмотрела замочную скважину.

На миг прижав палец к губам, взывая к тишине, госпожа Риз вынула из-за пазухи продолговатый предмет с блестящим набалдашником. Подцепив ногтем пластинку, приоткрыла механизм и недовольно цыкнула. Видимо, магия артефакта была исчерпана.

Оливер наклонился и с помощью пластинки, служившей защёлкой, подправил механизм сломанной отмычки. Отвернул минипарогенератор от другого артефакта, пристроил к трубочке и, запустив шестерёнки, активировал магический заряд.

Лилия благодарно кивнула и, приняв починенную отмычку, продолжила ковыряться в замке. Из-за двери доносились приглушённые голоса, что доказывало — враг уверен в своей безопасности и безнаказанности. Но это ненадолго. Скоро в руках старшего следователя окажется один из членов тайного Синдиката. Госпожа Риз подтвердит, что артефакт указал на преступника, и кардиналу не уйти от возмездия... Будь он графом Хауардом, или Святошей, или ещё кем — магия не лжёт.

До победы оставались считанные мгновения.

Ожидая, когда Риз справится с замком, следователь снова проиграл в голове встречу с Птахой. Нахмурившись, он судорожно втянул носом воздух.

И почему он сразу не догадался?!

В этот миг дверь распахнулась, и Ритан увидел Святошу, перед которым спиной к вошедшим стоял мужчина.

— ...Не волнуйтесь, Руперт... — продолжал он, но, заметив округлившиеся глаза Святоши, осёкся.

Кардинал отшатнулся и, натянув на лицо капюшон, бросился к выходу, намереваясь сбить с ног госпожу Риз. Второй мужчина развернулся, и Оливер примёрз к месту, не веря увиденному. Не дуло пистолета, направленного в его сторону, заставило следователя окаменеть. Гнев, захлестнувший его, сжал за горло.

— Анжи, — прохрипел Ритан.

Инспектор не был образцом порядочности и благородства, но посылать подчинённых на верную смерть, сливая информацию Синдикату...

Рык Оливера, шагнувшего к предателю, перекрыл звук выстрела, и Ритана сбilo с ног. Упав на спину, мужчина застонал от прострелившей тело боли. Сдвинул придавившую его своим телом

Лилию, выхватил спрятанный в её одежде пистолет и пальнул вслед убегающему инспектору. Тот замер и, вскинув руки, рухнул лицом в ковёр.

Следователь вскочил на ноги и, стремительно покинув тайную комнату, заметил вдали фигуру в развевающемся балахоне. А также вытянувшихся вдоль стены стражников. Тех самых, что так внимательно изучали его свидетельство.

— Именем короля! — усилив голос магией, крикнул он. — Задержите кардинала Руперта! Он обвиняется в покушении на государя!

У Святоши не было и шанса ускользнуть. Стражники сбили его с ног и, скрутив, вопросительно посмотрели на приближающегося Ритана.

— Я, конечно, не мастер подобного рода... — Взяв с подоконника оставленный каким-то гостем недопитый бокал, Оливер наклонился над кардиналом. — Но кое-что умею.

И выплеснул вино в лицо Святоше. Магический грим выдержал соприкосновение с жидкостью, но всё же немного исказился: «потёк» глаз и искривился нос.

— Познакомимся с вами позже, — хмыкнул следователь.

— Вы всегда на шаг позади нас, Маэстро, — корчась, рассмеялся Святоша. — И это неизменно!

Ритан выпрямился и передал пустой бокал одному из стражников.

— В тюрьму обоих. Инспектору вызовите казённого лекаря. Королевский мне нужен.

А сам быстро направился обратно. Войдя в тайную комнату, бросился к неподвижной Лилии.

— Госпожа Риз! — Поддержал женщину и проверил пульс. Выдохнул с облегчением: жива! Осторожно уложил на ковёр и быстро ощупал тело в поисках повреждений. — Куда он попал?

— Вам лучше не трогать там. — Застонав, Лилия смущённо отвела его руку, когда Ритан заметил алое пятно, расплывающееся у её бедра. — Это мягкие... Кхе... Ткани! Ранение неопасное, но ваше внимание к этой части моего тела может скомпрометировать... А мне не нужны ссоры с вашей супругой.

— Ещё и шутите, — покачал головой Ритан. Поднял Лилию на руки и понёс к выходу. — Вас осмотрит королевский лекарь.

— Я могу идти сама, — попыталась запротестовать она.

— Лжёте, — фыркнул Оливер и, внося раненую женщину в помещение королевского врача, уложил на кушетку. — Кстати. Благодарю, что спасли мне жизнь.

— Не хочу, чтобы однажды вас принесли ко мне, — улыбнулась она дрожащими губами. Глаза её наполнились слезами. — Особенно сейчас, когда вы обрели своё счастье. И любовь. Я по-настоящему радуюсь за вас, Маэстро...

Голос её угас, и женщина всхлипнула.

— Спасибо. — Он легонько пожал её ладонь, выражая сожаление, что её чувства так и останутся без ответа. И Лилия знала это и уже смирилась. А может, никогда и не надеялась. — Мне придётся оставить вас.

— Я справлюсь, — храбро кивнула она. — Идите к жене. Я же вижу, как вы волнуетесь за неё... — Хитро прищурилась. — Она уже долгое время наедине с королём, а он невероятно харизматичный мужчина. И вдобавок не женат...

В это время в комнату влетел взволнованный лекарь. Седые волосы его развевались, округлившиеся глаза едва не вылезали из орбит. Увидев Ритана, старик остолбенел на миг, а потом бросился к следователю.

— Маэстро! По... Пом... Пок...

— Всё в порядке, — успокоил Оливер взволнованного лекаря. — Ранение неопасное. И насчёт инспектора не волнуйтесь. Я не промахиваюсь. Выстрелил так, чтобы остановить и обездвигить, а не убить...

— Покушение на короля! — выпалил он и, отпустив Ритана, побежал к своему столу.

Оливер будто окаменел, и, глядя, как королевский лекарь бросает в сумку артефакты и зелья, вспомнил дикий затравленный взгляд Святоши, который так не вязался с горделивым: «Вы всегда на шаг позади нас, Маэстро».

Сердце мужчины пронзило адской болью. Дышать стало невозможно, он будто втягивал не воздух, а расплавленный металл.

Он оставил Лису с королём!

От одного предположения, что девушка пострадала, потемнело перед глазами.

Как Ритан оказался в кабинете короля, он не смог бы сказать. Ноги ныли, дыхание обрывало грудь, горло сжало в спазме от обезвоживания, но мужчина первым делом осмотрел помещение. Никого не слушая, расталкивая стражу и придворных, искал жену.

Но Лисы нигде не было. Ни живой, ни раненой... О том, что она могла погибнуть, Оливер и не думал. Это слишком страшно.

— Где? — прорычал он, но воздух закончился, и «она» сказать не получилось.

— Король здесь, Маэстро, — указал на кровать начальник стражи. Мужчина был так бледен, будто упал лицом в пудреницу модницы, но действовал быстро и осознанно. — Дворец закрыли, стража не выпустит никого.

— Расскажите о ране, — взяв себя в руки, коротко приказал Ритан.

— Его Величество выживет, Маэстро, — подоспел королевский лекарь. Раскладывая оздоровительные артефакты, добавил с сожалением: — Но он без сознания, и я не возьмусь предположить, как скоро король очнётся.

Оливер коротко кивнул: главное, что король жив. Наверняка это действия Синдиката. Следователь давно предполагал, что они попытаются избавиться от неудобного монарха, чтобы развязать себе руки и отменить ограничивающие их власть законы. И не раз предупреждал об этом Джейдена, рекомендуя создать круг проверенных лиц, ограничить общение с вельможами и усилить охрану, но молодой король был против и не желал отгораживаться от мира.

А теперь он истекает кровью на собственном дне рождения.

— Господин старший следователь, — снова обратился к Оливеру стражник, — у нас есть свидетель.

В груди Ритана потеплело. Он даже смог нормально вдохнуть. Ну конечно! Лиса была здесь и видела, что произошло. Она в порядке...

— Можете её допросить, — указал страж за его спину, и Ритан обернулся.

Он ожидал увидеть совсем другое лицо.

— Это сделала ваша жена, Маэстро, — победно улыбнулась Тера.

Глава 17

Когда дверь захлопнулась и в кабинете установилась тишина, Лиса осторожно покосилась на смертельно побледневшего мужчину. Застыв у стола, он глядел на девушку так, будто увидел привидение. Книга вывалилась из его дрожащих рук и шлёпнулась на пол.

Впрочем, Лиса и сама забыла, что людям свойственно дышать. Она смотрела в зелёные глаза брюнета, на его прямой нос, на чувственные губы, уголки которых нервно подрагивали, и понимала, что эта встреча не первая.

И пусть она не помнит, как и почему они познакомились, — мужчина точно это знает. И, судя по насмерть перепуганному виду, не сильно рад ей. Мысли заскакали белками, Лиса проигрывала в памяти все слова и действия Святоши.

Король помнит её!

Кардинал Руперт говорил о незаконченном деле.

Взрыв и падение, после которого она очнулась в Блэкарде.

Она знает яды, умеет сражаться и способна бесследно улизнуть почти отовсюду...

Она — Тень? Неужели действительно из клана убийц?

Синдикат нанял её, чтобы убить короля?!

Лиса судорожно втянула раскалённый воздух в пылающие болью лёгкие и помотала головой.

— Не верю!

— Нет, этого не может быть, — одновременно с ней прошептал король и угрожающе надвинулся на неё. Сжимая кулаки, сверкнул зеленью глаз. — Ты жива!

Лиса замерла на месте, не зная, что делать. Если она — убийца и действительно покушалась на жизнь монарха, то её посадят в тюрьму. Оливер найдёт способ удержать её магического зверя, она не сомневалась — не зря его прозвали Маэстро! Но не ограничение свободы пугало девушку, — хотя её она ценила превыше всего, — а то, как посмотрит на неё муж.

Когда Ритан узнает, кто она и что сделала, он не простит. Слишком велико его чувство долга и ответственности. Даже если не

это... Брак ему навязан, а удерживал воровку следователь лишь для того, чтобы она помогла добраться до Синдиката.

Да и Лиса всё время настаивала на разводе.

Так почему сердце теряет способность биться лишь от одной мысли о том, что Оливер скоро узнает её тайну?

А король тем временем приблизился и пытливо заглянул девушке в лицо.

— Это действительно ты.

Она сухо кивнула, собираясь сказать, что не причинит ему вреда. Даже если прошлое её темно, как ночь в Блэкарде, даже если она действительно бесстрастно лишала людей жизни, сейчас она другая.

Она не Тень!

Теперь нет.

Да, Лиса собиралась выпалить всё это в лицо монарху, как он неожиданно схватил девушку и прижал к себе так крепко, что потемнело в глазах.

— Сестрёнка...

Лиса хватала ртом воздух, ошеломлённая действиями короля не меньше, чем его словами.

— Ч-что? — просипела она.

— Я думал, что утратил тебя, едва вернув, — выдохнул ей в волосы король и сжал ещё сильнее. Лисе показалось, что у неё уже рёбра трещат. — Ты столкнула меня с дирижабля, а когда я вынырнул на поверхность реки, то увидел лишь горящие обломки. Чуть с ума не сошёл от горя!

Находясь на грани сознания, Лиса вздрогнула. Перед глазами поплыли разноцветные пятна, и в её памяти будто плотину прорвало. Обрушившиеся воспоминания были настолько яркими и болезненными, что девушка застонала и, не выдержав, лишилась чувств.

Когда Лиса открыла глаза, то сразу увидела короля.

Лёжа на кушетке, она посмотрела на мужчину и, замечая лёгкое сходство между тем, что видела в его глазах сейчас, и что видела в отражении зеркал раньше, нервно облизала враз пересохшие губы. Прохрипела с явным трудом:

— Я... Память потеряла.

— А я думал, что потерял тебя, — серьёзно ответил Джейден.

Сейчас она знала и то, как его зовут, и что она из древнего королевского рода. Пятнадцать лет назад её похитили те, кого принято называть Тенями. Потому Лиса умело вальсировала на балу и ловко орудовала кинжалом...

Не Лиса.

— Алисия, — едва не плача, прошептала она своё настоящее имя. Кусая губы, приподнялась и потянулась к кузену. Он сжал двоюродную сестру в крепких объятиях. — Спасибо, что вытащил меня из этого ада! Ты сильно рисковал, появившись в тех местах на королевском дирижабле.

— Обычная прогулка по настойчивому совету кардинала Руперта, — тихо засмеялся он. — Он так старался столкнуть меня с Тенями, что я не смог устоять. Ведь это была единственная дорожка к тебе... И не моя вина, что компас оказался сломанным.

— Точнее, настроенным на мою магию, — хихикнула в ответ девушка. — Теперь ты отменишь закон на запрет артефактов с похожим магическим фоном?

— Конечно, — вздохнул он и обнял её сильнее. — Ведь никто больше не посмеет забрать тебя.

— О, теперь я сама этого не позволю, — хищно улыбнулась Лиса.

Теперь она не маленькая испуганная девочка, в которой пробудился невысказанный редкий и желанный для многих дар. Увы, как бы ни хранили её родственники опасную тайну, она просочилась сквозь стены дворца.

Тени напали, когда семья была на прогулке. Убив старших, они похитили и обучили ребёнка, надеясь, что смогут использовать в своих целях, но забыли, что у девочки есть своя воля...

Плюс брат, готовый перерыть землю, чтобы вернуть любимую кузину и отомстить за смерть её родителей! И тайный Синдикат, руководители которого из кожи вон лезли, чтобы избавиться от молодого короля и его неудобных запретов.

Святоша, сам того не желая, помог королю обрести потерянную двоюродную сестру. Но Джейден сильно рисковал, подвергая свою жизнь опасности, ведь Тени не зря славились лучшими убийцами. Артефакт, с помощью которого король освободил свою кузину, канул в небытие, но девушка успела вызвать зверя и ускользнуть. После

короткой погони сестра защитила жизнь кузена, пусть и ценой своей памяти.

Теперь они снова вместе.

— Но никто не должен знать, кто я на самом деле, — сурово сказала Алисия. — Мне нужно...

Скрипнула дверь, и она мгновенно насторожилась. Но, обернувшись, увидела Грэга и расслабленно выдохнула:

— А, это ты. Как тебе удалось войти во дворец? Ты же остался в экипаже... Ищешь Маэстро?

Забавный парнишка, служивший следователю, сверкнул белозубой улыбкой. Резко вскинув руку, в которой оказался пистолет, он выстрелил.

Вскрикнув, Алисия метнулась к брату, но тот, прижав ладонь к боку, медленно осел на пол. Заметив, что глаза его закрылись, девушка будто окаменела, не в силах и шевельнуться. Знание подсказывало ей, что король без сознания. Ранение не смертельное, но опасное. Если не оказать помощь, то Джейден может умереть.

Да, она знала это. Потому что её тоже учили этому. А значит, тот, кого она считала безобидным мастером на все руки, вовсе не тот, за кого себя выдаёт.

Убийца из клана Теней пришёл за ней. И пусть фальшивое лицо у него милое, а взгляд невинный, но этот молодой человек не имеет ни души, ни сердца. Одинокий волк в стае таких же жестоких зверей. Закон там прост.

Честь клана превыше жизни. Умри, но выполни задание. Это она и пыталась сделать, собираясь притвориться погибшей во взрыве. Но потеряла память и не замела следы должным образом. Разумеется, её искали. Первое время ей везло— в Блэкарде живут крайне подозрительные и недружелюбные к чужакам люди. Даже Тени там не раствориться.

Но сейчас она, кинувшись на помощь Джейдену, показала свою слабость.

Грэг не убил короля только поэтому. Чтобы спасти брата, ей надо было исчезнуть сразу после выстрела и найти Маэстро. Пуну отсюда не выбраться, только с помощью следователя Тень сумел пробраться во дворец, ведь экипаж и спутники Ритана не подвергались магическим проверкам.

Да, она пошла на поводу эмоций и раскрыла себя.

Но попытаться сбежать всё равно стоило.

Алисия прикрыла глаза и позвала зверя.

— Стой. — Убийца будто прочёл её мысли. — Исчезнешь, и я пушу ему пулю в лоб. Мне терять нечего!

Как ни ужасно, тон его голоса оставался таким же приятным, как когда Тень изображал из себя милого неуклюжего помощника Маэстро. Но Алисия знала, что парень без колебаний выполнит свою угрозу. Она узнала его.

— Эвер, почему ты так долго тянул? — спокойно, хотя сердце выдавало бешеный ритм, поинтересовалась она. — Мог бы угрожать мне жизнью Ритана.

— Он не твоя слабость, — отмахнулся тот. — Будь он тебе дорог, ты бы не требовала развода.

«Одной безопаснее», — вспомнила Алисия постоянно возвращавшуюся к ней фразу. Да, это так. Безопаснее для тех, кто дорог. Сейчас она помнила это. В тот страшный день, когда маленькой напуганной девочке угрожали гибелью её родителей, она дала себе клятву. Но всё равно спустя годы пошла за братом. Решила, что теперь сможет справиться с последствиями. Сможет защитить его...

Увы, Джейден сейчас истекал кровью. Она переоценила свои возможности. Ни знания о ядах, ни владение оружием не защитили брата от опасности, которую она привела с собой. А Эвер под чужой личиной терпеливо крутился рядом, чтобы найти, чем её зацепить. И теперь придётся снова поступить так, как пятнадцать лет назад.

— Оно с тобой?

— Разумеется.

Алисия молча протянула руку, когда парень, осторожно приблизившись, вложил в её ладонь железное кольцо, вздохнула и добровольно надела магический ошейник. Джейден так много сделал, чтобы освободить от него сестру, но теперь приходилось спасать единственного оставшегося в живых родственника. Ценой свободы.

— Как ты намерен уйти? — бесцветным голосом спросила девушка. — Сейчас тут начнётся паника.

— Поэтому сбежать будет проще, — ухмыльнулся он и качнул дулом пистолета. — Идём, Алисия. Пора возвращаться домой.

— Я дома, — сдерживая рвущиеся слёзы, беззвучно возразила она.

Но шагнула к выходу. Лишь поравнявшись с Эвером, сухо предупредила:

— Посмеешь поступить так же, как твой отец, и я тебя месяц буду по кусочкам разбирать. Ты знаешь, что эта удавка мне не помешает!

— Он будет жить, — поклялся парень.

Алисия бросила прощальный взгляд на неподвижного брата и стремительно покинула королевский кабинет. Чем быстрее она уйдёт, тем скорее Джейдену окажут помощь.

Но в коридоре замерла в гневе, сквозь сомкнутые зубы вырвалось шипение:

— Ты?!

— И тебе добрый вечер, наставница, — удовлетворённо ответила Тера и бросила парню звякнувший мешочек.

То, что Птаха оказалась во дворце, девушку не удивило — помощница кардинала неотступно следовала за ним. Раз он приехал на бал, значит, и Птаха была где-то поблизости. Разозлило другое: Эвер дал обещание и не тронет её брата, но эта хитрая тварь вполне способна закончить начатое Тенью, чтобы выслужиться перед Синдикатом.

— Сделаешь хоть шаг и пожалеешь... — пригрозила Алисия, но угроза переросла в хрип — ожерелье сдавило шею.

— Нам пора, — бросил Эвер.

— До свидания, Тени, — беспечно пропела Тера. — Ваши услуги здесь больше не понадобятся.

Алисия дёрнулась вперёд и, выхватив пистолет парня, выпустила пулю в Птаху. Но, ощутив удушье, покачнулась и рухнула на колени. Из ослабевших пальцев забрали оружие, и девушка услышала насмешливое:

— Спасибо за улику, наставница. Жена Маэстро убивает короля... Какая новость! Смена власти и печальный конец карьеры твоего муженька.

Едва дыша, Алисия судорожно размышляла, как поступить. Магического зверя без разрешения Эвера ей не вызвать, но сопротивляться ошейнику она научилась. Сейчас поднакопит сил и...

Заметив сверкающие туфли, торчащие из-под тяжёлых штор, девушка догадалась, куда делись слуги и стража, — Тень и Птаха постарались убрать нежеланных свидетелей.

Да!

Решение пришло мгновенно...

Это опасно, но терять ей всёравно нечего.

Делая вид, что всё ещё на грани обморока от удушья, Алисия тихонько набрала в грудь побольше воздуха и завизжала так громко, как только могла:

— Пожа-а-ар!..

Убийца зашипел от ярости и крутанул шестерёнку на украшавшем его руку широком браслете. Шею тут же сдавило снова, и крик перешёл в сиплый хрип, но дело было уже сделано. Послышался шум и топот — скоро здесь появится много новых живых свидетелей.

Эвер дёрнул её за руку, заставляя подняться.

— Уходим!

— Эй! — возмутилась Тера. — Ты обещал...

— Я получил деньги, значит, дело сделано, — хмыкнул парень. — Возницу Маэстро и его молодую жену стражи узнают и пропустят, а ты... Счастливо оставаться! Наши услуги здесь больше не понадобятся.

Алисия была вынуждена последовать за парнем, а Эвер ни на миг не ослаблял ошейник, держа девушку на краю сознания. После выплесков энергии было трудно сопротивляться артефакту, поэтому пришлось довериться судьбе.

Надеясь, что Джейдена спасут, Алисия бежала за молодым убийцей, ничего не видя перед собой от недостатка воздуха. Коридор это или один из тайных ходов, которые испещряли замок, как червоточины, ей было всё равно. Она лишь думала о том, что придётся снова вернуться в горы. И тосковать там не только по погибшим родителям и кузену...

У неё появилась ещё одна слабость, о которой пока не знают в клане.

И лучше пусть так и останется.

Маэстро — великолепный следователь и честный человек. Алисия надеялась, что острый ум и хватка подскажут Ритану выход из сложной ситуации. Он точно докажет свою невиновность и защитит

Джейдена! А ей, чтобы помочь им, нужно лишь раствориться в темноте улиц.

Жаль, что она не осталась в Блэкарде.

Жаль, что встретила Оливера.

Жаль... Ведь теперь в груди так сильно ноет.

Эвер усадил её в экипаж и, многозначительно коснувшись браслета, процедил:

— Сиди тихо, Алисия! Иначе мне придётся поступить так же, как на дирижабле.

— Я ведь спасла тебя однажды, — сдерживая злость, тихо проговорила она. — Помнишь, когда на ваш дом рухнул дирижабль? Тебе было пять... Глупо, но я надеялась, что однажды ты вернёшь мне долг.

— А чем я, по-твоему, сейчас занимаюсь? — раздражённо повёл он плечом и, всё же чуть ослабив удушающее действие, уселся на место возницы. — Ни король, ни следователь не знают тебя так, как я. Только рядом со мной ты будешь в безопасности.

— Не подозревала, что и у тебя есть слабость, — едва слышно пробормотала Алисия.

— Не говори, что не знала, — болезненно скривился Эвер и ловкими движениями завёл двигатель.

Сверкнула магия, из трубы повалил белёсый пар. В темноте ночи он напоминал привидение, которое уплывает в звёздное небо.

Со стороны дворца донёсся шум, и Эвер чертыхнулся. Экипаж развил такую скорость, что едва не сбивал замешкавшихся слуг. У ворот пришлось притормозить. Алисия хотела было повторить трюк и вызвать панику, но убийца предварительно активировал артефакт, и шею девушки сильно сжало.

— Это я! — весело помахал стражникам Эвер. — Грэг Пун, помощник самого Маэстро!

— Помню тебя, приятель. — Мужчина вразвалочку пошёл к ним. Кивнул на дворец: — Не знаешь, что за шум?

— Король объявил, что скоро будет салют, — пожал плечами парень. — Гости воодушевились, побежали к балконам, чтобы занять лучшие места. Ох, видели бы вы, какая давка возникла!

— А ты чего решил уехать в самый разгар веселья? — Стражник внимательно посмотрел на Алисию.

— Супруга старшего следователя потеряла сознание в толпе жаждущих зрелищ, — охотно пояснил Эвер. — Маэстро приказал отвезти её домой.

— Проезжай, — разрешил мужчина и снова повернулся к замку.

Алисия смогла нормально вдохнуть, только когда они проехали несколько метров. Ворота за экипажем уже закрылись, и впереди виднелись вторые — распахнутые. Редкие экипажи выезжали беспрепятственно, а вот опоздавшие на бал гости томились в очереди на магическую проверку.

В этот раз их даже не задержали, и убийца направил машину к третьему посту, за которым толпилось много людей — кто-то не проходил проверку, кого-то не впускали из-за сомнительного приглашения, и всё это море недовольных колыхалось и шумело так, что со стороны дворца не услышали бы даже залпы пушек.

Эвер снова прибавил скорости, намереваясь пройти последнее препятствие как можно быстрее, как вдруг огромные створки начали закрываться, а ожидающие гости возмущённо закричали.

— Покушение на короля! — раздался усиленный магическим аппаратом голос стража. — Получен приказ никого не впускать и не выпускать.

Эвер выругался и повернул влево. Прижав машину к стене, он спрыгнул на мостовую и, активировав ошейник, вытащил захрипевшую от недостатка кислорода Алисию. Усадив девушку в тени от факелов, скользнул по направлению к воротам.

Алисия видела, как парень пытается договориться то с одним стражем, то с другим, и в конце концов заметила, как Эвер достал из кармана кошель Птахи. Зная, сколько там золота, девушка застонала — убийца подкупил мужчину, и их выведут через тайный ход.

Этого нельзя допустить!

Когда Эвер подошёл к Алисии и рывком поднял её на ноги, она сделала вид, что не в силах стоять. Закатив глаза, изобраила обморок, но парень лишь подхватил её на руки и понёс, следуя за жадным стражником.

Не раскрывая глаз, девушка осторожно потянулась к руке Эвера. Надо воспользоваться шансом и попытаться расстегнуть браслет! Кончики пальцев, скользящие по кожаной основе, наткнулись на активирующую магический заряд шестерёнку.

У Алисии было несколько лет, чтобы выяснить, как работает её удавка. Десятки гипотез так и остались непроверенными. Отец Эвера не допускал, чтобы пленница прикасалась к браслету. Если повернуть вот здесь, можно ослабить соединяющий украшение и ошейник магический импульс. В теории...

Девушка старалась действовать максимально аккуратно, чтобы увлечённый побегом парень не заметил ни малейшего движения. Всё же воровские навыки в Блэкарде ей удалось отточить до уровня мастерства! Казалось, Эвер ничего не чувствовал.

Ощувив, что замочек поддаётся, Алисия втянула воздух и едва не рассмеялась от радости.

Получилось!

Сдержаться удалось с трудом. Нельзя показывать Эверу, что она почти на свободе! Продолжая изображать обморок, Алисия ждала удобного момента, чтобы сорвать с убийцы ослабленный браслет и...

Выстрел раздался неожиданно. В ужасе девушка посмотрела в широко распахнутые глаза застывшего на месте Эвера и выскользнула из его объятий. На груди парня распускался бордовый цветок смерти, а губы шевельнулись, в последний раз произнося её имя.

— Прямо в сердце! — захохотал кто-то, и Алисия узнала голос того, кто никогда не гнушался выстрелить в спину.

Коди вышел из небольшой, скрытой в стене арки, за ним последовали его дружки. Мужчина прихрамывал и корчился от боли на каждом шагу, но выглядел слишком хорошо для того, кто собирался умереть. Поправив повязку на груди, он вынул из кармана кошель и кинул вероломному стражнику. Поклонившись, тот побежал так быстро, будто и сам боялся получить пулю.

Но Коди было не до разбогатевшего стража. Он наклонился над ошеломлённой девушкой и оскалился в ухмылке.

— Тера предупредила, где можно будет поймать тебя... — Осёкся и неловко поклонился. — То есть встретить Ваше Высочество!

Алисия напряглась, будтосжатая пружина. Так Птаха с самого начала была заодно с Коди? И как она сразу не догадалась! Впрочем, сейчас было не до сожалений. Метнув взгляд на неподвижного Эвера, девушка собиралась прыгнуть к нему и, сорвав браслет, позвать лиса...

Но Коди оказался быстрее. По его сигналу мужчины бросились к ней одновременно, и пока Алисия отбивалась от бандитов, Тело снял с

трупа артефакт и коснулся крупной шестерёнки.

— Попалась, хитрая тварь!

— Стой, — прохрипела девушка и хмуро посмотрела на Коди. — Ты не знаешь, как этим пользоваться. Если повернёшь слишком сильно, эта штука сломает мне шею. Святоша не погладит тебя по головке за то, что убил ту, за которой так отчаянно охотился Синдикат.

Тело кивнул подельникам, и девушку сжали сильные руки. Алисия легко бы справилась с одним или двумя, но сейчас понимала, что проиграла. Тело жаждал мести.

— Думаешь, испугала? — хохотнул он и, поигрывая браслетом, сузил глаза. — Мне не указ ни Птаха, ни её хитросделанный Святоша. У нас с тобой есть незаконченный разговор, Лиса! И Лео тебе не поможет.

Глава 18

Следователь на миг забыл, как дышать. Заявление Птахи пригвоздило его к месту.

— Вы женились на убийце из клана Теней, — громко добавила Тера. — Не знали?

Слова её произвели на всех неизгладимое впечатление: вельможи застыли, и наступила тишина. Казалось, люди боялись и вдохнуть. Лицо стражника будто окаменело, но мужчина остался неподвижен, не сводя пристального взгляда со старшего следователя. Пока его решения имели больший вес, чем обвинение помощницы кардинала.

Пока...

Ритан же судорожно втянул воздух и медленно выдохнул. Всё встало на свои места. Он и раньше догадывался, что в этом противостоянии есть третья сторона, которая смешивала карты и добавляла хаоса, мешая докопаться до истины. Разумеется, Синдикат не стал марать руки. Отвлекая внимание следователя и инспекторов на ввоз запрещённых артефактов, кардинал Руперт предоставил наёмникам подобраться к королю.

А сейчас, когда планы Синдиката рухнули, Святоша решил воспользоваться случайной брачной связью Маэстро и воровки, чтобы скомпрометировать следователя и вернуть себе свободу. Этот человек умён и действительно просчитывает несколько шагов вперёд. Но Оливер тоже не так прост, как хотелось бы Руперту и его отчаянной помощнице.

— Обвиняешь мою жену? — сузил он глаза. — Где доказательства?

— Вот! — Птаха с довольным видом протянула пистолет. — Можете проверить магический фон... Когда поймаете преступницу, разумеется!

Девушка широко улыбнулась, уверенная, что победа за Синдикатом. Возможно, Лиса действительно трогала оружие, поэтому Тера ни капли не сомневалась в своих словах.

Но Ритан не допускал и мысли, что его жена причастна к заговору. Он точно знал, что Лиса невиновна. Да, непокорная упряmica всё же

стацила бриллиантовую шпильку у одной из дам и считала, что муж не заметил. Но убить кого-то? Это не про его милую и лукавую жёнушку!

Необыкновенную.

— Мне нравится твоё предложение, — хмыкнул Оливер и вынул из кармана отслеживающее устройство. Раскрыв его, кивнул стражникам: — Обыскать её и снять все артефакты!

Тера побледнела и отступила на шаг, выдавая себя с головой.

— Я лишь свидетель... Это могут подтвердить слуги! И стража! И...

— Тогда тебе нечего бояться, — вкрадчиво проговорил следователь. Когда начальник стражи, схватив девушку, подвёл к Ритану, добавил: — Воспользовавшись паникой, ты попыталась отвлечь внимание, но есть кое-что, меняющее твои показания с точностью до наоборот.

Когда с Птахи сняли все кольца, кулоны и вывернули карманы, Оливер прикоснулся пластинкой к рукояти пистолета. Затем провёл по раскрытой ладони Теры и, демонстрируя голубоватое свечение магического следа, произнёс в полной тишине:

— Кардинал Руперт только что арестован мной за попытку государственного переворота. Как и его сообщник, инспектор АнжиБлур.

Девушка побледнела, но не сдалась.

— Об этом я ничего не знаю.

— Признайся! Это ты пыталась устранить короля.

— Ваша проверка вовсе не доказательство вины. Да, я взяла пистолет, из которого выстрелили в короля. Но только чтобы передать полисменам! Я сама видела, как Лиса напала на Его Величество. Эта преступница родом из Блэкарда! Это вы признайтесь, Маэстро, что пользуетесь служебным положением и пытаетесь выгородить жену.

Раздались шепотки, лица стражей снова помрачнели. Ритан понимал, что многие радостно поверили бы клевете, но лишь хмыкнул.

— Доказательства вины? Их предостаточно. Как насчёт показаний брадобрёя, который менял внешность Руперта? Он рассказал, что ты часто его сопровождала. — Птаха поджала губы, но промолчала.

Оливер продолжил: — И подтвердил, что кардинал и граф Хауард — один человек.

— Менять внешность не преступление, — упрямо заявила Птаха.

— А убийство? — выгнул бровь Оливер, и все ахнули. — Куртизанка, труп которой обнаружили в доме пропавшего графа, была застрелена помощницей кардинала. — Он наклонился к девушке. — Это Руперт приказал тебе замести следы? Он не пощадил несчастную, ведь она видела его истинное лицо и могла выдать.

Он усмехнулся и поднёс устройство отслеживания к глазам Теры. Свечение усилилось... Но Птаха вскинула голову, выказывая непреклонность.

— Это всё ваши домыслы.

Следователь с шумом захлопнул крышку артефакта и, убрав его в карман, добавил:

— Уверен, магическая экспертиза это подтвердит. К тому же есть свидетель твоего преступления.

— Свидетель? — нервно нахмурилась Птаха.

— Коди, — сухо напомнил Оливер. — Надеялась, что он мёртв? Ты его уже раз недооценила, пытаясь убить в доме графа, неужели всё ещё так наивна? А он очень зол на тебя, Птаха! Настолько, что рассказал, что произошло в ту ночь.

Он обошёл Теру кругом и, подойдя со спины, процедил на ухо:

— Что вы сговорились подставить Лису, а после он убрал полисмена... Но не ожидал, что вместо обещанных золотых ему достанется кинжал в спину. Вот только Тело был сильнее, чем ты думала. Он дал отпор, но, на твоё счастье, в том переулке оказался я. Припоминаешь? И эти показания стоили мне всего лишь пять золотых. Коди предлагал сделать это бесплатно, но от денег всё же не отказался.

— Жадный ублюдок, — едва слышно прошипела девушка.

Тера в отчаянии кусала губы, но судя по угрюмому взгляду, не сдавалась и придумывала новые подтверждения вины Лисы. Чтобы выцарапать себе свободу, ей во что бы то ни стало необходимо подвергнуть сомнению компетентность Маэстро.

Ритан же, видя, что его предположение попало в цель, надавил сильнее.

— Сейчас тебя уведут в темницу, где ты проведёшь пару-тройку дней до казни. За убийство куртизанки тебе светило бы несколько лет заточения, но за нападение на короля полагается смерть! Тебе не свалить вину на Лису...

— Но я не стреляла в короля! — не выдержала Птаха.

— Тогда говори, кто твой сообщник! — сурово потребовал Оливер.

— Сообщник? — взволнованно зашептали столпившиеся вельможи. — Как Маэстро узнал, что был сообщник?

Оливер и так догадывался, но ждал. Да, это будет неприятно, ведь Маэстро попался на уловку и нанял незнакомца, полного тёзку своего недавно погибшего сотрудника. Такой молодой, умелый и расторопный, Грэг не раз оказался полезен. Но всё было слишком. И Ритан не мог себе простить, что доверился незнакомцу и, гоняясь за Синдикатом, подпустил одного из них так близко.

Но реальность оказалась страшнее.

— Это не Лиса! — сдаваясь, выкрикнула Тера. — А другой наёмник!

Дворец гудел как разъярённый улей. Гости из провинции возмущались чуть меньше избалованных столичных вельмож, но нелегко было даже слугам — людям приходилось размещаться в залах, на всех не хватало диванов и стульев, об отдельных покоях и речи не шло.

Оливер распорядился выделить комнаты больным старикам и незамужним девицам, чья репутация в суматохе подвергалась особому риску... И это была вина самих девушек. Провинциальные невесты были не прочь воспользоваться ситуацией и раздобыть себе мужа даже недостойным способом.

Стражников не хватало, но даже призванные во дворец полисмены не могли справиться с заданием Маэстро. Непросто опросить всех гостей и записать показания, не говоря о том, что поиски Тени осложнялись тем, что Грэг (или как там его?) прибыл вместе со следователем. А значит, не был ни проверен, ни записан.

Оливер корил себя не переставая, ведь у него возникали сомнения насчёт молодого Пуна, но он не обращал на них внимания. Не додумывал, не проверял. Допустил трагедию. Это мучило его

ежесекундно, а мысли о том, что его Лиса могла пострадать от рук убийцы, не давали ни спать, ни есть.

Сердце Ритана разрывалось на части — страх за жену звал его за пределы дворца. Надо найти её, убедиться, что девушка в порядке. Но долг надёжно привязывал его к замку короля сильнее магических кандалов.

— Мы поймаем его, Маэстро, — не выдержал Ланж. — У нас есть приметы Тени, а все брадобреи закрыли мастерские по вашему приказу. Парню не скрыться!

— Сам знаешь, что мастера найти нетрудно, если есть монеты. А судя по показаниям Теры, убийца получил от Синдиката немало. — Он подошёл к окну и прислонился разгорячённым лбом к холодному стеклу. — Я должен сделать это. Больше никому не под силу...

— И никому не под силу сохранить во дворце порядок, — перебила госпожа Риз. Она терпеливо ждала в дверях, пока стражник обыщет её. — Не будь вас, и в столице начался бы хаос. Даже если бы король не умер, Синдикат добился бы своего. Один ваш вид успокаивает придворных и приносит уверенность, что мир и спокойствие скоро вернутся в наш город. Удивительная магия!

— Но я ничего для этого не делаю, — проворчал Ритан.

— Вы здесь, — кивнув стражу, который разрешил ей войти, улыбнулась женщина. — Этого достаточно. Стоит вам посмотреть на смутьяна, он тут же сдувается, не замечали?

— Страх.

— Закон! — подняла она палец.

Она вошла в кабинет короля и, морщась на каждом шагу, положила на стол папки.

— Свежие трупы к завтраку, Маэстро.

— Ваши шуточки, — фыркнул он и быстро просмотрел документы.

Закрыв дела, зажмурился на миг, успокаивая готовое разорваться сердце. Тело Лисы найдено не было. Это дарило надежду.

— Под описание подозреваемого никто не подходит, — ехидно посмотрела на него Лилия, — но я знала, что вы не поверите на слово и захотите лично убедиться.

— Спасибо, — едва слышно ответил он.

Женщина шагнула вперёд и ободряюще пожала его локоть. Оливер был благодарен за эту молчаливую поддержку. Как и за то, что инспектор Ланж изыскал резервы, чтобы разослать сыщиков по городу. Искали Грэга, но каждый хранил в кармане портрет жены следователя.

Лису искали не менее рьяно, чем убийцу. Для Маэстро. Это не озвучивалось, но каждый знал, что следователь страдает, и пытался помочь, чем может.

— При обыске у одного господина был найден яд. — Чтобы разорвать повисшее в воздухе гнетущее напряжение, Ланж начал утренний отчёт. — Лавку Дакса закрыли до выяснения, как чёрная отравка попала во дворец...

В кабинет, обрывая его, ворвался начальник стражи.

— Маэстро! — взволнованно воскликнул он, и Ритан в очередной раз проглотил прозвучавшее прозвище. Раньше он терпеть его не мог, сейчас это стало не важным. Всё потеряло значимость, кроме неё... И долга. — Король пришёл в сознание!

Оливер сорвался с места немедленно. Он бежал по коридорам, распугивая разместившихся прямо на полу вельмож, сея панику, но ничего не мог с собой поделаться.

Джейден должен знать, что стало с его женой!

Успела она позвать магического зверя и сбежать? Затаилась где-нибудь? Не ранена?..

Он застыл около королевской спальни, и в рёбра ударился комок раскалённых шипов, растекаясь по венам раскалённой лавой. Рука, которую следователь положил на поверхность двери, подрагивала. Страж кашлянул и смущённо отвернулся, это отрезвило Ритана. Поджав губы, он решительно толкнул двери и стремительно вошёл в спальню.

— Как самочувствие короля?

— Его Величество в сознании и ожидает вас, — с поклоном ответил королевский лекарь. — Мне же приказано оставить вас наедине.

Он покинул спальню, и стража плотно прикрыла двери, отсекая бесконечный шум, который поселился во дворце.

Оливер приблизился к кровати и с тревогой взгляделся в бледное лицо монарха. Бескровные губы его были плотно сжаты, будто мужчина испытывал сильную боль или был чрезвычайно зол. Зелёные

глаза метали молнии, и Ритан прекрасно понимал причину ярости Джейдена.

— Полагаю, вам уже сообщили, как убийца из клана Теней проник в замок, — коротко кивнул он. — Я подам в отставку сразу, как найду...

— Как ты посмел?! — прервал его король, но вспышка гнева вызвала кашель.

Джейден покачнулся, и Оливер бросился вперёд, чтобы поддержать монарха.

— Непростительная ошибка, — подтвердил он, убедившись, что королю стало лучше. Отступил на шаг и поклонился ниже. — Не надеюсь на вашу милость.

— Идиот! — прохрипел тот. — Ты аристократ... Твою в корень! Лишь в шестом поколении!

— В пятом, — педантично поправил Оливер, не понимая, при чём тут его род.

— Тем более! — снова вспыхнул король. — Как ты посмел жениться на особе королевских кровей?!

Взрывные эмоции короля быстро сошли на нет, гнев сдулся до раздражения, затем окончательно потух — Джейден даже соизволил едва заметно улыбнуться.

— Впрочем, если кто и достоин стать Алисии мужем, так это ты, Маэстро. Её прошлое плюс неукротимый характер и свободолюбие... Как тебе вообще удалось уговорить её принять твою метку?!

Ритан же пытался осознать правду.

Он знал, что Лиса из Блэкарда, и был готов смириться с её сутью. Нет, не так! Разумеется, после бала он вернул бы бриллиантовую шпильку пожилой даме и даже извинился бы за поведение своей несносной клептоманки. Оливер понимал, с кем свела его шутница-судьба, и собирался взяться всерьёз и перевоспитать свою хитрую жёнушку.

Более того! Когда Тера бросила следователю в лицо слова о возможной принадлежности девушки к Теням, он был готов принять и эту чудовищную возможность. Ведь Лиса не скрывала, что в какой-то момент жизни полностью потеряла память. А навыки её владения оружием поражали. Но даже окажись она убийцей, Ритан не отказался бы от жены.

Но кузина короля...

Колени внезапно ослабели, и Маэстро бесцеремонно уселся на кровать донельзя удивлённого монарха. Тот едва успел убрать руку, чтобы её не отдало. Ритан взял стакан с маленького резного столика и залпом осушил его, чем довёл Джейдена до ещё большего изумления.

— В стакане было... — начал было король, но отмахнулся. — А! Не важно. Тебе лучше не знать, что там было, дружище.

И громогласно расхохотался, но королевский смех стремительно иссяк и перешёл в болезненный кашель.

— Ох, хорошо он меня... — простонал раненый. — Слушай, свояк, когда поймашь эту Тень, сделай в нём такую же дырку, как он во мне, договорились?

— Договорились, — всё ещё пребывая в шоке, растерянно ответил Ритан. И повторил с нервным смешком: — Свояк!

— Тогда почему ты всё ещё здесь? — Король грозно сверкнул зеленью глаз, и Оливер отметил, как сильно Джейден похож на кузину. Или она на него... А Оливер и не замечал этого раньше. — Я уже пришёл в сознание и не нуждаюсь в сиделках! А ты, Маэстро, единственный, кто сумеет выловить и пленить даже бестелесную тень!

— Один вопрос... — Ритан мысленно отвесил себе оплеуху и призвал взять себя в руки. Решительно поднялся. — Вы знаете, где могла спрятаться Лиса?

Король попытался привстать.

— Что-о?! — мгновенно разозлился он. — Ты не уберёг мою сестру?

Но тут же упал на подушки и, что-то шепча себе под нос, стал мрачнее тучи. Оливер наклонился, чтобы расслышать.

— Так он пришёл за ней? Не за мной! Разумеется, если я жив...

— Тень приходил за Лисой? — уточнил Ритан и, выпрямившись, заложил руки за спину. — Невозможно. Я выяснил, что убийцу нанял Синдикат, арестованные члены которого сейчас пополнили ваши темницы. Мои люди и сейчас продолжают опрашивать арестованных, выявляя всех причастных...

— Алисию похитили, когда ей было десять, — негромко прервал король. — Сестру моего отца и её мужа убили на прогулке, а девочку

Тени увезли с собой и воспитывали в своём клане. Я годами пытался вернуть её, используя все возможные методы.

— Не все, — с горечью возразил Оливер. — Вы не использовали меня.

— Была веская причина никому не доверять, — сухо ответил король.

— Знаю, — кивнул следователь. — И она останется тайной. Это выгодно даже Теням. Тот убийца шутовским методом пытался выяснить, выплыла ли она наружу... — Он нахмурился, вспоминая слова и действия Пуна. — Он долгое время был рядом с Лисой, но ничего не предпринимал. Почему?

Мужчины одновременно посмотрели на повязку раненого короля и помрачнели.

— Она пошла с ним добровольно, чтобы спасти мою жизнь, — озвучил Джейден. — Тени удерживали магического зверя Алисии с помощью чудовищного артефакта. Подобные отнесены к категории особо опасных. Ты, как никто, знаешь, насколько сложно их выявить и устранить... Но однажды мне удалось освободить сестру.

— Значит, и мне удастся. — Ритан сжал кулаки и пообещал: — Я верну Лису как можно скорее.

— Твою жену зовут Алисия, — устало поправил Джейден, глаза его закрылись.

Оливер решил, что короля сморил сон, и отступил к дверям, но услышал тихое:

— Найди её, Оливер. Докажи, что ты достоин моей сестры.

— Клянусь.

Стражники закрыли створки, как только в спальню вошёл королевский лекарь и прошмыгнуло несколько слуг, но Ритан ещё пару мгновений смотрел на двери. Он надеялся, что король даст ему ответы. Так и получилось. Но таких он не ожидал... Всё оказалось сложнее и запутаннее, чем казалось.

Воровка из Блэкарда.

Убийца из клана Теней.

Королевская кузина.

— Алисия...

Он покатал имя на языке, как спелую виноградину, и улыбнулся. Ей идёт!

Какая разница, кем Лиса была до встречи с ним? Теперь эта девушка — его жена. И пусть даже не мечтает о разводе! Одной небезопасно? Оливер докажет, что она ошибается. И больше никогда-никогда не оставит свою женщину!

С этим решением он вернулся в королевский кабинет. Здесь царило напряжённое молчание, собравшиеся полисмены смотрели на старшего следователя с тревогой, начальник стражи и его подчинённые — с подозрением, Лилия — с надеждой... Но уже совсем другой, не грустно-безнадёжной, а решительной и активной.

Лиса госпоже Риз тоже понравилась.

— Зачем ты здесь? — благодарно улыбнулся он раненой женщине.

— Вот не сидится мне на попе ровно, — смущаясь, буркнула она. — А если уж стоять, так с вами, Маэстро, плечом к плечу!

Ланж неожиданно кивнул и тоже поднялся.

— Что сказал король? — поинтересовался он.

— Приказал найти свидетеля, — сухо отчеканил Ритан.

Он хмуро покосился на представителя аристократии. Виконт Барт Эйст, экипаж которого следователь одолжил однажды, был тут как тут. И жаждал жареных новостей. Оливер не стал разочаровывать любителя сплетен.

— Алисию Ритан, мою жену. А также повелел арестовать человека, скрывающегося под именем Грэг Пул. Его Величество подтвердил, что подозреваемый и есть убийца.

Судя по унылому выражению лица виконта, это была не та новость, которой аристократия так ждала. Во дворце уже успели построить миллион самых чудовищных теорий и перемыть косточки и самому Маэстро, и его окружению.

— Почему вы уверены, что убийца из клана Теней не избавился от неё, раз она свидетель? — воодушевился Барт другой идеей. И скорчил трагическую физиономию. — Ох, это такое горе! Ваше сердце будет разбито?

Теперь, когда репутация госпожи Ритан восстановлена, многие разочаруются, и сплетник изо всех сил лез, чтобы добыть свежих и пикантных новостей.

— Она жива, это совершенно точно, — не спешил его радовать Ритан. — И король уверен, что Тень взял Алисию как заложницу.

Велел немедленно найти и освободить её.

— Работаем, — тут же засуетился инспектор.

Его приказы были чёткими и правильными: недовольных представителей аристократии быстро выставили, мрачным, но послушным стражникам выдали новые инструкции. Ритан не удержался от колкости:

— Что же ты раньше так не старался, Шесун?

— Не хотел привлекать внимание Синдиката, — лукаво сощурился тот. — Но теперь, когда Управление очищено от скверны, можно работать в полную силу.

— Да он просто наметился на место Анжи, — рассмеялась Лилия. — Вот и выслуживается.

— А почему бы и нет? — хитро улыбнулся инспектор. — Чего должности зря простаивать?

— Считай, что она твоя, — серьёзно объявил Оливер и хлопнул мужчину по плечу. — И, согласно регламенту, перевожу на тебя свои обязанности. Проследи, чтобы все гости были опрошены. Тех, кто прошёл магическую проверку, можно отпускать из дворца. Подозрительных в темницу. Отчитаешься лично королю.

— Но... — начал задыхаться Шесун. Обрушившаяся ответственность оказалась больше, чем он рассчитывал. — Но... Я же просто инспектор!

— Теперь старший инспектор, — ехидно поправила госпожа Риз. — Не слышал, что Маэстро получил личный приказ Его Величества? А ты замещаешь старшего следователя в его отсутствие.

— А-а, — неопределённо протянул Ланж и достал платок. Вытер испарину с покрасневшего лба и повернулся к полисменам. Рывкнул, старательно подражая тону Ритана: — Что застыли?! Приказ ясен?

— Не очень, — неуютно поёжился один из подчинённых и бросил вопросительный взгляд на Оливера.

Но тот оставил Ланжа осваивать новые обязанности самостоятельно, а сам стремительно покинул кабинет. Лилия увязалась следом.

— Мне всё равно сидеть нельзя, — проворчала она на его многозначительный взгляд.

— Ходить тоже довольно неприятно, — заметил он, и женщина покраснела.

Но всё же упрямо шла за ним.

— Найти Лису будет непросто.

— Она сейчас с убийцей, и не по своей воле, — поделился информацией Оливер. — По некоторым особым причинам он не причинит девушке вреда.

— Из-за её тайны? — догадалась госпожа Риз.

— Искать надо двоих, — вздохнул Оливер.

— Но вам предстоит прошерстить целый город! Все полисмены заняты покушением на короля и преследованием Синдиката... — И настойчиво заявила: — А я могу помочь! Пока трупов нет, я совершенно свободна. Так что мне делать?

— Ступай домой, — приказал он и, увидев расстроенное выражение её лица, смягчился: — Ну хорошо. По дороге вызови ко мне домой Адама. Если придётся бегать по Блэкарду или похожим кварталам, то лучше делать это не со своим лицом.

Лилия схватила следователя за рукав и заставила остановиться.

— Я тоже переживаю за Лису!

— Почему? Она тебе никто.

— Она колкая и непредсказуемая, но у неё доброе сердце. — Лилия добавила тише: — А ещё виконт прав — вам будет очень больно, если она пострадает. Я видела, как вы на неё смотрите. И завидовала...

Тряхнула волосами и, меняя тон, спросила с нажимом:

— Подумайте, Маэстро! Я могу чем-то помочь? Точно что-то в силах для вас сделать!

И тут Ритана осенило. Виконт Эйст... Блэкард... Помощников можно найти и вне стен Управления.

— Да. — Он усмехнулся и повторил: — Ступай домой.

— Вы невыносимы! — буркнула она в сердцах.

— А перед уходом, — наклонившись, прошептал он, — передай кое-что нашему любопытному виконту...

— Так он тоже из Синдиката? — ахнув, перебила Лилия. Деловито уточнила: — Его арестовать?

Ритан шикнул, призывая к осторожности, и отрицательно покачал головой.

— Как думаешь, почему он постоянно крутился около Управления? Анжи использовал Эйста, когда нужно было запустить

сплетню. Блур хвалился, что новость мгновенно становилась известна каждому столичному жителю.

Оглядевшись, женщина едва слышно поинтересовалась:

— И что же ему передать?

— Барт так мечтает покопаться в чужом грязном белье, — иронично хмыкнул Оливер, — почему бы не порадовать старого пройдоху?

Закатав рукав, он приподнял брови.

— Шепни, что Тера права. Маэстро действительно пользуется служебным положением. Мол, на самом деле Лиса не свидетель. Слова короля передал я — все поверят. А ищу женщину потому, что она задолжала очень крупную сумму денег и сбежала. Метка долга тому доказательство.

— Гениально, — уважительно протянула Лилия. — Ради вознаграждения вашу жену будет искать даже хромой, кривой и слепой. И весь клан Теней не остановит жаждущих золота!

Ритан тоже так считал.

Безопаснее одной? Это девиз Теней. А Лиса им не принадлежит!

Глава 19

Лиса потеряла счёт времени. Каждый раз, когда открывалась дверь, и в каменный мешок, куда притащил её Коди, попадал лучик света, она шурилась и просила одного:

— Воды...

Но в ответ слышала лишь смешок, и дверь снова захлопывалась. Девушка знала, чего добивался Коди, и от этого становилось мерзопакостно на душе.

И пусть Тело старается подмять её гордость, мечтает заставить её ползать у его ног — этого не будет. Она не даст себя сломить! Теперь, когда память её вернулась, Алисия знала, на что способна.

Тени помогли понять это. И методы, которые использовали профессиональные убийцы, заставили бы плакать даже здорового мужчину. Десятилетнему ребёнку, которым Лиса была, не представлялось возможным выжить. Тем не менее она стойко перенесла все мучения, тем самым получив шанс жить как другие.

В этом клане.

Конечно, по большей части её победа была заслугой маленького мальчика, который хвостом ходил за «сестрёнкой» с самого первого дня её появления. Лиса же искренне ненавидела родителей Эвера, ведь они убили её маму и папу. На глазах ребёнка. После того, как она надела то проклятое ожерелье.

Алисия так и не смогла проникнуться к мальчику тёплыми чувствами, но всё равно спасла, когда на их дом рухнул взорвавшийся дирижабль. С того дня Эвер никого, кроме Лисы, вообще не замечал.

А сейчас он мёртв.

Дурак!

Нет бы сделать вид, что поверил в её гибель. Ведь, кроме Эвера, никому из клана Теней не пришло в голову её искать.

Слабость заставила юношу искать «сестру».

Вот только Лиса не сестра, да и возлюбленной никогда бы не стала. Ненависть к убийцам родителей она перенесла и на Эвера. И даже этот дурно пахнущий мешок из сырого камня был ей предпочтительнее обустроенной пещерки в горах.

Она никогда не вернётся!

Уткнувшись в колени, девушка тихо всхлипнула. Слёз не было — она была сильно обезвожена. Первое время Лиса пыталась нападать на своего тюремщика. Старалась освободиться, но каждый раз падала в обморок от удушья. Приходила в себя в темноте.

Но рано или поздно это закончится.

Коди не выдержал первым.

— Готова поговорить? — спросил он, когда свет в очередной раз полоснул её по глазам.

— Говори, — прохрипела она.

— Вот же упрямая стерва, — вполголоса выругался он и кивнул кому-то невидимому: — Вытащите её. И ополосните. Воняет наша принцесса!

Алисия не сопротивлялась, ни когда её подхватили сильные руки, ни когда бросили на пол, ни когда сверху на неё обрушился ледяной водопад. Лишь жадно хватала ртом влагу, стараясь восстановить иссушенное тело.

— Вон! — коротко рявкнул Коди, и их оставили наедине.

Лиса насторожилась: ничего хорошего от Тела она не ждала. И держали её в подвале, чтобы ослабить, значит, ждут сопротивления.

Коди прекрасно знает её и её способности. Но кое о чём ему не известно. Всё же уровень Алисии на голову выше, чем у наёмника.

Мужчина схватил её за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Утихомирилась?

— Можешь так считать, — стуча зубами от холода, пробормотала она.

Некогда роскошный наряд, который подобрал Адам и так скупно одобрил Ритан, сейчас превратился в мокрые лохмотья. А сквозняк, гулявший по помещению, покрыл влажное тело колкими мурашками.

— Хорошо, — ухмыльнулся Коди и старательно выговорил: — Ваше Высочество!

Он вдруг рухнул на колени и, сжав голову Лисы в лапищах, выдохнул ей в лицо:

— Никогда не делал это с принцесской...

Алисия сжалась в ледяной комок, дыхание её прервалось. Да, Коди подкатывал к ней много раз, и ещё больше раз получал совет по

направлению, в котором ему стоит двигаться со своими желаниями, но сейчас в его руках больше, чем нож.

Её лис связан магией, а шею холодит артефакт, который Алисия ненавидела всеми фибрами души.

— Не стану делать это с тобой, — упрямо процедила она. — Хоть шею мне сломай. Даже мой труп плюнет тебе в рожу!

— Дура, — нежно протянул он и рассмеялся, обдавая её несвежим дыханием. — Не ляжешь под меня — оттащу тебя к Ванессе. Перекину через ворота, и тебя будут драть все кому не лень! Уверен, что за куртизанку королевских кровей Ванесса отсыплет мне немало золота!

— Да уж лучше жить у Ванессы, чем познать такого ублюдка, как ты, — отпихнула она мужчину.

— Тварь! — зарычал он, наваливаясь на девушку всем телом.

Рванул платье, коленом ввинчиваясь между её бёдер. Но Лиса вывернулась и, вынув из-за корсета бриллиантовую булавку, со всей силы воткнула Коди в колено. Мужчина взвыл и отшатнулся, падая на спину. Хватанул себя за ногу, а потом, вспомнив, потянулся к браслету.

Но Алисия была быстрее. Собрав последние силы, она набросилась на Тело, как голодная уличная кошка на собаку с ворованной костью, вцепилась ногтями в рожу, расцарапывая в кровь. Коди завыл, прижимая ладони к щекам, а девушка воспользовалась заминкой и, выдернув шпильку из раны, быстро расправилась с замком браслета.

Так просто!

Вот отца Эвера она ни разу не сумела ни обмануть, ни переиграть. Мужчина из клана Теней будто предугадывал каждое её движение, видел любую мысль. Но этот страшный человек остался в прошлом. Как и его одержимый сын...

Алисия освободила себя, дезактивировав магию ожерелья, а потом, метнув редкий артефакт на каменный пол, растоптала его. В стороны полетели ювелирно крохотные шестерёнки, раздалось шипение выпущенного пара, сверкнула тающая магия.

Услышав за спиной рык, Лиса вздрогнула — надо было следить за Коди! — и отскочила в сторону. Но Тело схватил её за волосы и, дёрнув на себя, заставил привстать на носочки. От боли из глаз брызнули слёзы.

— Чтобы стать зверем, — дыхнул на неё мучитель, — тебе надо сосредоточиться, верно? А это сделать непросто, когда испытываешь такую сильную боль? О! Я сделаю тебе очень-очень больно. Раза три! Для начала... А потом отдам парням, пусть попробуют принцесску. За всё ответишь мне, тварь!

Коди потянул её за волосы к полу, принуждая лечь. Не давая подняться, пнул коленом в живот и вдавил её в камень. Лиса задыхалась от невыносимых страданий, но продолжала сопротивляться. Изворачивалась, как могла. От боли не видела ничего, лишь ощущала противные лапы на своём теле да слышала, как трещит рвущаяся ткань и тяжело дышит насильник.

Но вот под пальцами звякнула та самая украденная на балу красивая булавка.

Сжав её, наудачу ударила острым концом.

Рёв оглушил, зато Лиса внезапно почувствовала свободу. Торопливо отползла в сторону и, вытирая лицо от слёз и крови, быстро осмотрела комнату в поисках хоть какого-то оружия. Заметив блеснувший острым лезвием нож, подобралась к нему и, вцепившись дрожащими руками, резко повернулась к врагу.

Тело, поднимаясь на колени, прижимал окровавленные ладони к лицу, где на месте глаза торчала играющая сверкающими гранями бриллиантовая булавка.

Алисию замутило от увиденного, и она ослабленно привалилась к стене.

Мужчина, растопырив пальцы другой руки, надвигался на неё, явно собираясь поймать и задушить.

— Лис, пожалуйста, — плача, прошептала девушка, — приди ко мне!

Но зверёк не отзывался. Возможно, он был так же истощён, как сама Алисия, а может, ей так и не удалось сосредоточиться. Нож прыгал в дрожащих руках, плечи тряслись от стресса, боли и холода так, что зуб на зуб не попадал.

А Коди, приближаясь, ревел как смертельно раненный медведь.

В это время дверь неожиданно распахнулась, да с такой силой, что петли не выдержали, и доски разлетелись по комнате. Одна из них двинула Тело по затылку, и мужчина, рухнув лицом на пол, окончательно затих.

Лиса не могла оторвать от него взгляда.

Неужели этот подонок наконец умер? Скорее всего, булавка прошла глубже и убила Коди, иначе он поднялся бы. Таких останавливает лишь смерть...

— Кого я вижу? — услышала Лиса манерный голос. — Говорят, за тебя много денег обещано, милая моя Лиса!

Девушка подняла голову и, с трудом сдерживаясь, чтобы не разрыдаться от облегчения, посмотрела на Лео. Глава гильдии воров неторопливо вплыл в маленькую комнату, и его местами вытертая шкура, служившая плащом, показалась Лисе самым чудесным нарядом на свете.

— Львиная лапа, — выронив нож, с трудом произнесла она. — Прошу справедливости!

— Просишь? — Склонившись над ней, главарь дёрнул её за руку и, царапнув по печати долга коротким ногтем, выгнул бровь. Покопался на неподвижное тело. — Не поздновато ли?

— Ес-сть и друг-гие, — заикаясь, процедила девушка.

— Другие?

Отпустив её руку, Лео выпрямился и сурово глянул на дверь. Маячившие там подельники Кодиторопливо замотали головами:

— Тело сказал, что это его женщина. Изменила ему, и надо преподавать девчонке урок...

— Ложь, — нежно улыбнулся главарь, и тех как ветром сдуло.

Лео повернулся к Лисе и, смерив её оценивающим взглядом, склонил голову набок.

— Так сколько ты украла у Старшего следователя?

— Ч-что? — дрожа всем телом, удивилась она.

— Печать долга. — Он взглядом указал на её руку. — Редкая вещь. Не видел таких лет так десять... — Дёрнул уголком рта. — За тебя обещана невероятно щедрая награда, милая. — Мужчина погладил свой гладкий татуированный череп. — Боюсь, даже я не смогу устоять перед искушением. Но если ты поделишься...

— Нечем делиться, — тут же сориентировалась Лиса и с отворачиванием кивнула на Коди — Он отобрал. Всё, что у меня осталось, — бриллиантовая булавка. Она у него в... черепе.

— Да? — лениво отозвался главарь и махнул своим людям. Те бросились переворачивать труп. Лео же повернулся к Лисе: — И куда

он дел то, что... Хм. Одолжил?

— Не знаю, — буркнула девушка и глянула на главаря гильдии исподлобья. — Может, тебе отдал!

— Увы, — печально вздохнул Лео и обмахнулся веером. — Эй, там! Приведите Лису в нормальный вид, а то посланец Маэстро решит, что мы её пытали.

— Посланец? — замерла Алисия и часто-часто заморгала. — Кто это?

— Судя по уродливой роже и метке на руке — твой муж, — самодовольно ухмыльнулся Лео. — Продал жёнушку за пару золотых полисменам! Эх, Лиса! Надо было соглашаться на мою метку, пока я предлагал. Сейчас была бы под защитой.

Девушка опустила голову, чтобы скрыть радость. Тихонько вдохнула, ощущая, как по носу сползает слеза.

Оливер нашёл её! Пришёл за ней! И пусть весь мир думает, что она воровка, — Лисе не привыкать. Зато скоро этот кошмар закончится.

— Идём, девочка, — услышала она сочувствующий голос Шейлы, но даже не подивилась необычной приветливости первой жены Львиной лапы. — Я помогу. Обопрись о меня...

Лисе было больно даже ступать по полу, но она шла вперёд.

К нему!

Глаза резанул свет заходящего солнца, тело окутало вечернее тепло. Послышались охи, крики, возмущённые голоса.

— Ох, Тело настоящий ублюдок!

— До чего довёл девчонку.

— Так он сох по ней!

— Отвергнутый мужчина становится чудовищем!

— Скорее трупом, — заглянув в барак, хохотнул старик Инин. Священник поднял браслеты для меток и провозгласил: — Не возжелай жену другого! Заведи свою! Беру недорого, метку ставлю сразу...

Его визгливый голос растаял позади, а Лису ждала тёплая ванна и чистая опрятная одежда. Девушка принимала помощь Шейлы с осторожностью, как если бы пришлось отвечать на ласку хищной кошки.

— Ты ведь больше не вернёшься в Блэкард? — будто невзначай уточнила женщина.

— Никогда, — тихо ответила Лиса.

— Я так и думала, — рассеянно улыбнулась Шейла и, взяв расчёску, провела ею по волосам Алисии. — Ты всегда смотрелась здесь как бриллиантовая булавка в открытой ране. Твоё место где-то за пределами этого района.

— Знаю, — медленно кивнула Лиса и добавила с чувством: — Я мечтаю вернуться туда. И никогда больше не покидать тех, кто мне дорог.

— Это хорошо.

Прошло ещё немного времени, и Алисию повели в зал, где гильдия проводила совет. Девушка шла по живому коридору, но видела лишь его. Горящие радостью и беспокойством глаза Оливера на изуродованном Адамом лице.

Миг, и она в таких желанных объятиях.

— Продать жену, — поигрывая бриллиантовой булавкой, вздохнул Лео. — Чужак и есть чужак!

И бросил украшение в раскрытый и полный золота сундук.

Эпилог

Ритан проснулся резко, будто его что-то насторожило.

Первое, что он сделал, — обнял свою Лису. Уткнулся носом в её густые светлые волосы и медленно вдохнул, успокаивая бешено бьющееся сердце.

Алисия рядом.

Это и есть момент наивысшего счастья — знать, что его женщина с ним и в безопасности. Оливер до сих пор не мог забыть ужас и безысходность, которые объяли его, когда Алисия исчезла.

Он поднял полгорода, запустив слух о баснословном вознаграждении, использовал всех более-менее свободных полисменов, три дня не сомкнул глаз, прочёсывая все подозрительные местечки, где мог затаиться убийца из клана Теней.

Не мог проглотить и крошки, пока до него не дошёл слух из Блэкарда. Следовательно до сих пор не мог себе простить, что не проверил все версии. Гонялся за Тенью, когда его Алисию заманили в новую ловушку.

Едва не опоздал.

С тех пор ему часто снилось, что он врывается в подвал, где отъявленный подонок удерживал его жену. Мучил её и истязал. Корил себя за то, что не смог убить Коди, когда была возможность. Знал же, что выживет!

Больной ублюдок! При мысли, что он мог сделать с его милой Лисой, Ритан стискивал челюсти до скрипа и сильнее прижимал к себе жену.

— Ты решил меня задушить? — сонно заворочалась она.

Разомкнула ресницы и глянула на него с капелькой недовольства. Лицо девушки было чуть опухшим от сна, губы обиженно надулись, и Оливер невольно улыбнулся. Тени прошлого рассеялись, остался лишь свет и тепло в груди.

— Ты такая милая по утрам, — шепнул он, целуя свою проказницу. — Излишься слишком очаровательно, так и подмывает разбудить тебя пораньше.

— Злюка, — попыталась отпихнуть его Алисия, но Оливер не позволил.

Заклучив её в кольцо рук, приник к мягким губам, наслаждаясь их сладостью и нежностью. Его Лиса ещё разок дёрнулась, но уже через мгновение растекалась в его объятиях, отвечая с растущей страстью. Дерзкая и безудержная, она никогда не смущалась требовать от него исполнения супружеских обязанностей, в первое время шокируя слуг.

Ритана же это забавляло.

И заводило.

Алисия так жаждала жить, что не разменивала своё драгоценное время на условности.

Она была такой настоящей, что мир вокруг казался нарисованным.

Его хитрая лисичка. Его очаровательная жена. Его азартная авантюристка...

— Сегодня нас пригласили на ужин, — отдышавшись после «исполнения», проговорил он и поцеловал покрасневшую жену в лоб. — Чета Хортон.

Алисия пробурчала нечто невразумительное и уткнулась ему в грудь, явно собираясь продолжить то, чем занималась до пробуждения. Но Оливер продолжил:

— Это хороший шанс аккуратно вернуть госпоже Хортон перстень, который ты позаимствовала в прошлый раз. Не считаешь?

Она подскочила будто укушенная. Сна и в помине не было.

— Ты и это заметил? Да ты... Сатрап!

— Я следователь, — хмыкнул он и притянул её к себе. — Если оно тебе так понравилось, я попрошу Мэдисон продать его нам. Но старушка тебя так любит, что с удовольствием подарит...

— Не хочу, — буркнула она и, высвободившись, насупилась. Но тут же расхохоталась и, обернувшись, обдала его нежным взглядом. — Прости. Так сложно избавиться от дурных привычек!

— Всё в порядке, я понимаю, — спокойно ответил он, мысленно поблагодарив небеса, что «привычки», привитые девушке родом Теней, не проявляются. Потому он и терпит её спонтанную kleptomaniю. Тем более что Алисия всегда раскаивается и возвращает

«позаимствованное». — Но в следующий раз постарайся продержаться дольше.

— Слово, — скрестила она пальцы.

Означало это согласие или нет, Ритан никогда не уточнял. Он верил жене и знал, что она старается. Обняв Алисию со спины, он провёл пальцами по её запястью, с удовольствием наблюдая, как начинает перламутрово мерцать брачная метка.

Лиса же смотрела на отметину долга.

— Когда ты уберёшь её? — в который раз спросила она.

«Никогда», — ответил мысленно.

Артефакты подобного уровня крайне редки и используются лишь высшими чиновниками королевства. Метка подобного рода дарит уверенность, что Маэстро в любом случае найдёт свою плутовку.

— Мне не понравился твой способ, — напомнила она. — Ты проиграл спор! Но вместо этого вся столица считает, что я должна тебе огромную сумму денег. Настолько большую, что не сумею расплатиться никогда, поэтому пришлось продать себя тебе в жёны!

— Меня это устраивает, — тихо рассмеялся он, наслаждаясь близостью её податливого тела.

— А меня нет! — воскликнула Алисия. — Это ты должен мне.

— Да, — целуя её в висок, шепнул он и показал свою метку. — И всю жизнь буду расплачиваться. Начну прямо сейчас...

— Снова? — шутливо отпихнула Лиса, но тут же обняла мужа. — Хорошо. Дам тебе второй шанс. — Намекая на его слова о заимствованном кольце, хитро подмигнула: — Но в этот раз постарайся продержаться дольше!

— Слово, — жарко выдохнул ей в губы Ритан прежде, чем снова окунуться в страстную и необузданно дикую любовь тайной принцессы.

О родстве Алисии с Джейденом, как и о её необыкновенном даре, никто не должен знать. Ради её безопасности. Ради её счастья. И узкий круг посвящённых людей хранит эту опасную тайну. Тени никогда не должны узнать, что девушка выжила. И они постараются...

Джейден, Риз, Ланж и Бодун. Круг настоящих друзей.

Алисия остановила экипаж и, прислушиваясь к щебетанию птиц, вдохнула свежий загородный воздух полной грудью. Обернулась к подруге и, заметив, как та, скрестив руки на груди, насупилась, рассмеялась.

— Ну что ты строишь из себя самую недовольную некромантку на свете? Подумаешь, на день оторвала тебя от любимых покойничков! Переживут!

— Шуточки твои, — буркнула госпожа Риз и вздохнула. — У меня там утопленник свежий... Между прочим, твой муж лично меня притопит в ближайшей луже, если к утру не дам ему причину смерти!

— Оливер не настолько кровожаден, — беспечно отмахнулась госпожа Ритан. — К тому же мне кажется, причина и так ясна. Он же утонул!

— Надо убедиться...

— Убедись сначала, что в этом мире есть и живые люди! — оборвала её Алисия и потащила из экипажа. — Пойдём, я тебе их покажу.

— Ненавижу живых, — проворчала Лилия, но подчинилась.

— Не всех, — тормозила её Лиса.

— Не всех, — с улыбкой согласилась та и, повернувшись к подруге, погладила её немного выступающий животик. — Одного я просто обожаю и готова уже затискать! И с нетерпением жду встречи с будущим крестником!

— Я знаю ещё как минимум одного, чей вид тебе не претит, — подмигнула Алисия.

— Не ревнуй, — фыркнула госпожа Риз. — В Маэстро, кроме меня, влюблены поголовно все женщины столицы!

— Я о другом человеке, — хитро прищурилась Алисия и развернула подругу за плечи.

К ним, помахивая тросточкой с набалдашником, в котором мелькала искра магии, направлялся молодой статный мужчина. Лёгкий ветерок играл с его удлинёнными волосами, солнечные лучи искрились в гранях драгоценных пуговиц— явных артефактов. На глазах красовались очки с круглыми зеленоватыми линзами и медленно вращающимися шестерёнками на оправе.

— Это же инспектор, который пришёл на смену Ланжу, — вздрогнула Лилия и резко отвернулась. Длинными изящными

пальцами женщина затеребила тонкое кружево платья. — Чего он здесь забыл?!

— Давай узнаем, — весело предложила Алисия и помахала мужчине. — Инспектор Брукс! Доброе утро!

— Госпожа Ритан, — сняв очки, поприветствовал её мужчина. — На вас так много артефактов, что вы светитесь!

— Знаю, — беззаботно рассмеялась Лиса. И хоть с ней не было ни одного, пояснила: — Маэстро не выпускает меня из дома без десятка-второго. Вдруг я сбегу? Тогда его денежки, которые он безрассудно поменял на жену, — тю-тю!

— Я бы тоже волновался, что меня может бросить такая красивая и весёлая женщина, — вежливо ответил Брукс. — Судя по зеленоватому оттенку следа магии, господин Ритан дарит вам те, что не так давно были запрещены.

— Самые дорогие, — покивала Алисия и хитро прищурилась: — Ну как тут устоять?

— Судя по всему, вы надёжно замужем, — поддержал шутку инспектор.

— Увы, — улыбнулась ему госпожа Ритан и с усилием развернула Лилию. — А вот госпожа Риз свободна как ветер! Кстати, несмотря на то, что основное время она проводит в обществе трупов, живые тоже находят её общество интересным и познавательным.

— Не сомневаюсь. — Брукс приподнял шляпу и вежливо поклонился. — Госпожа Риз?

— Лилия, — быстро вмешалась Алисия.

— Счастлив наконец познакомиться, — протянул руку мужчина, и Риз осторожно, будто боялась обжечься, вложила в его ладонь свои пальцы. — Моё имя Сайел.

— Не желаете составить нам компанию, Сайел? — видя, что подруга смущена, поинтересовалась госпожа Ритан.

— С превеликим удовольствием, — искренне обрадовался мужчина, и Лиса скрыла победную улыбку.

Она ещё в прошлую их встречу (тогда на самом деле случайную) заметила, как эти двое переглянулись и, синхронно покраснев, одновременно отвели взгляды. Интуиция госпожи Ритан замерцала едва ли не магией, а желание устроить жизнь лучшей подруге стало настолько нестерпимым, что даже Оливер не смог отказать

беременной жене и дал новому инспектору внеочередной отгул с условием его проведения в загородном парке.

Потирая руки, Алисия наблюдала, как неторопливо потекла беседа инспектора и госпожи Риз. Нарочно замедляя шаг, она отстала от парочки, убедившись, что влюблённые этого даже не заметили, развернулась и с улыбкой пошагала обратно к экипажу.

Её ждали совершенно в другом месте, и опаздывать было нельзя.

А ещё нужно заехать к Адаму, который уже топтался у порога своего салона.

— Милая Алисия! — воздел толстяк руки. — Как можно так издеваться над моими бедными нервами? Вас ещё надо причесать и убрать эти жуткие синяки под глазами... Ох, вам надо больше отдыхать — вы же ждёте малыша! И экипаж... Неужели вы до сих пор не нашли достойного извозчика?! Я порекомендую вам парочку...

— Тише, Адам, — обнимая его, рассмеялась Алисия. — А то все решат, что вы мой заботливый папочка.

— Я вас удочерю, честное слово, — буркнул подобревший Бодун. — Тогда у меня появится первый внук.

— А вы женитесь, — ехидно поддела его Лиса, — и тогда у вас появится хотя бы первый сын.

— Ох, мне не до того, — нетерпеливо отмахнулся брадобрей и потянул её ко входу. — Скорее же, моя дорогая! Его Величество не любит ждать.

— Не любит, но умеет, — тепло отозвалась Алисия и при виде наряда ахнула. — Это перебор!

Ворох роскошных кружев ручной работы поразил её в самое сердце.

— Наряд, достойный королевы, — восхищённо поддакнул Адам и, покосившись на работников, торопливо поправился — Э-э... Названной сестры короля. Вам повезло спасти жизнь Его Величеству, госпожа Ритан! Теперь ваш ребёнок станет принцем. А возможно, в будущем займёт трон! Ведь король холост и бездетен...

— Ему тоже стоит жениться, — вполголоса проворчала Алисия. — Хотя, признаюсь, идея Джейдена мне нравится. Ведь в моем ребёнке действительно течёт королевская кровь. Справедливо, что его будут называть принцем... Или принцессой. Только ради малыша я и согласилась на эту авантюру!

Когда её нарядили в роскошное платье, причесали, а после Адам поколдовал над лицом, госпожа Ритан не узнала себя в зеркале.

— Прекрасна... — услышала она знакомый голос и с улыбкой посмотрела на мужа.

Оливер вошёл в небольшое помещение брадобрёя и, поцеловав руку жены, уточнил:

— Вы готовы, Ваше Высочество?

— Не называй меня так. — Она наморщила свой тонкий носик. — Я — Лиса!

— Как скажете, Ваше Высочество, — ехидно поклонился он.

Алисия прищурилась и мысленно назначила ему пару дополнительных штрафных «шансов». И потребует их сегодня же вечером! Пусть продержится... подольше.

Конец